

ПЛЕНУМ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

13 октября 2020 г. Пленум Верховного Суда Российской Федерации принял постановление “О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу”.

Проект постановления обсуждался на заседании Пленума, состоявшемся посредством веб-конференции 30 июня 2020 г. под председательством **В.М. Лебедева** — Председателя Верховного Суда Российской Федерации.

С докладом по проекту постановления Пленума выступила судья Верховного Суда Российской Федерации **С.А. Шмотикова**, которая отметила, что целями уголовного судопроизводства являются не только привлечение виновных лиц к ответственности и предупреждение преступлений, но и защита потерпевших и их права на скорейшее возмещение вреда, причиненного преступлением.

Как показывает судебная статистика, на протяжении многих лет в структуре судимости по видам преступлений преобладают преступления против собственности — 38,3%.

Вместе с тем растет и число уголовных дел, по которым гражданские иски передаются судами для рассмотрения в порядке гражданского судопроизводства, при этом мотивом является необходимость произвести дополнительные расчеты по их размеру. Поэтому основной посыл разъяснений состоит в том, чтобы суды во всех случаях, когда в силу закона есть основания для разрешения заявленного потерпевшим гражданского иска по существу, именно в уголовном деле принимали к этому все возможные меры.

Обобщение судебной практики показало, что суды, разрешая гражданские иски в уголовном процессе, испытывают определенные затруднения; это, видимо, и является одной из причин того, что механизм своевременного возмещения вреда потерпевшему в рамках уголовного дела не всегда срабатывает быстро и эффективно.

Во многом это обусловлено чрезмерной лаконичностью уголовно-процессуального законодательства по вопросам гражданского иска, нормы которого часто нуждаются в системном толковании, причем во взаимодействии с нормами гражданского и гражданского процессуального законов.

В связи с этим, несмотря на уже имеющиеся разъяснения в ряде действующих постановлений Пленума

Верховного Суда Российской Федерации, в частности, о потерпевшем, о судебном приговоре и некоторых других, к настоящему времени назрела необходимость сформулировать для судов правовые позиции по широкому кругу вопросов, в том числе ключевых, связанных с гражданским иском.

Очевидно также, что в современных условиях разъяснения действующего постановления Пленума Верховного Суда СССР от 23 марта 1979 г. № 1 “О практике применения судами законодательства о возмещении материального ущерба, причиненного преступлением” во многом утратили свою актуальность. Вместе с тем отдельные проверенные временем позиции, согласующиеся с действующим законодательством, работники постарались сохранить в проекте, приводя их в соответствие с принятой сегодня терминологией.

Представленный на рассмотрение проект прошел все необходимые стадии подготовки: он направлялся в суды, обсуждался с членами рабочей группы, в которую входили представители всех заинтересованных ведомств и ведущих научных и учебных заведений, неоднократно обсуждался в Судебной коллегии по уголовным делам, с членами Научно-консультативного совета при Верховном Суде Российской Федерации, были заслушаны мнения представителей Генеральной прокуратуры Российской Федерации и других правоохранительных органов, Министерства юстиции Российской Федерации, представителей Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации и Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей, Федеральной палаты адвокатов.

С учетом специфики вопроса проект постановления также тщательно изучался судьями судебных коллегий по гражданским делам и экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В прениях по докладу выступили председатель судебной коллегии по уголовным делам Московского областного суда **Н.Д. Урбанович**, заместитель Генерального прокурора Российской Федерации **В.Я. Гринь**, заведующий кафедрой уголовно-процессуального права Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия, кандидат юридических наук, доцент, член Научно-консультативного совета при Верховном Суде Российской Федерации **К.Б. Калиновский**.

В работе Пленума приняли участие статс-секретарь — заместитель Министра юстиции Российской Федерации **В.В. Федоров**, полномочный представитель Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации в Верховном Суде Российской Федерации **Е.Б. Мизулина**, полномочный представитель Президента Российской Федерации в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Феде-

рации **Г.В. Минх**, председатель Правления Ассоциации юристов России **В.С. Груздев**.

13 октября 2020 г. Пленум Верховного Суда Российской Федерации также принял постановления “Об утверждении состава Научно-консультативного совета при Верховном Суде Российской Федерации” и “Об утверждении арбитражных заседателей арбитражных судов субъектов Российской Федерации”.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ № 23 ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

от 13 октября 2020 г.

О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу

Конституционные гарантии прав потерпевшего от преступления на доступ к правосудию и на возмещение причиненного ему ущерба (статья 52 Конституции Российской Федерации) реализуются, в частности, посредством применения предусмотренного уголовно-процессуальным законом порядка рассмотрения судом гражданского иска по уголовному делу, установленного в качестве правового механизма эффективной судебной защиты прав потерпевшего.

В целях обеспечения единства судебной практики рассмотрения и разрешения гражданского иска по уголовному делу, а также в связи с вопросами, возникающими у судов, Пленум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 126 Конституции Российской Федерации, статьями 2 и 5 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 года № 3-ФКЗ “О Верховном Суде Российской Федерации”, постановляет дать судам следующие разъяснения:

1. Обратить внимание судов на то, что исходя из положений части 1 статьи 44 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ) как физическое, так и юридическое лицо вправе предъявить по уголовному делу гражданский иск, содержащий требование о возмещении имущественного вреда, при наличии оснований полагать, что данный вред причинен ему непосредственно преступлением, а физическое лицо — также и о компенсации причиненного ему преступлением морального вреда.

2. По уголовному делу о преступлении, которым вред причинен имуществу, закрепленному за государственным или муниципальным унитарным предприятием, государственным или муниципальным учреждением во владение, пользование и распоряжение (пункт 4 статьи 214 и пункт 3 статьи 215 Гражданского кодекса Российской Федерации, далее также — ГК РФ), такое предприятие, учреждение вправе самостоятельно заявить по делу гражданский иск, и в этом случае оно признается гражданским истцом.

В силу части 3 статьи 44 УПК РФ в защиту интересов государственных и муниципальных унитарных предприятий, а также интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований с иском впра-

ве обратиться прокурор, признания которого гражданским истцом не требуется.

3. Если потерпевшими по уголовному делу являются несовершеннолетний, либо лицо, признанное в установленном законом порядке недееспособным или ограниченно дееспособным, либо лица, которые по иным причинам не могут сами защищать свои права и законные интересы, гражданский иск в защиту интересов этих лиц может быть предъявлен как их законными представителями, которые привлекаются к обязательному участию в уголовном деле, так и прокурором (часть 3 статьи 44, часть 2 статьи 45 УПК РФ). В таких случаях по искам, заявленным в интересах несовершеннолетнего, взыскание производится в пользу самого несовершеннолетнего.

4. Согласно части 1 статьи 45 УПК РФ в качестве представителя юридического лица, признанного гражданским истцом по уголовному делу, допускаются адвокаты, а также иные лица, правомочные в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации представлять его интересы (например, лицо, которое в силу закона, иного правового акта или учредительного документа юридического лица уполномочено выступать от его имени).

Когда в судебном заседании интересы юридического лица представляет руководитель организации либо другое правомочное лицо, его полномочия должны быть подтверждены соответствующими документами, удостоверяющими его статус и факт наделения такими полномочиями (часть 3 статьи 53 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, далее также — ГПК РФ).

5. С учетом требований части 1 статьи 54 УПК РФ в случаях предъявления гражданского иска по уголовному делу физическое лицо или юридическое лицо, которое в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации несет ответственность за вред, причиненный преступлением, должно быть привлечено в качестве гражданского ответчика, о чем выносится соответствующее постановление (определение).

По смыслу положений пункта 1 статьи 1064 ГК РФ вред, причиненный преступлением, подлежит возмещению в полном объеме лицом, виновным в его совершении, поэтому, по общему правилу, в качестве гражданского ответчика при-

влекается обвиняемый. Вместе с тем в случаях, когда законом обязана возмещение вреда возлагается на лицо, не являющееся причинителем вреда, в качестве гражданского ответчика привлекается такое лицо, в том числе юридическое лицо.

В частности, при рассмотрении уголовных дел о преступлениях, связанных с причинением вреда работником организации (юридического лица) при исполнении трудовых (служебных, должностных) обязанностей (например, о преступлениях, предусмотренных частью 2 статьи 109, статьями 143, 238 Уголовного кодекса Российской Федерации, далее — УК РФ), к участию в деле в качестве гражданского ответчика привлекается юридическое лицо (статья 1068 ГК РФ); если при совершении преступления вред причинен источником повышенной опасности (например, по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 263, 264 УК РФ), — владелец этого источника повышенной опасности (статья 1079 ГК РФ).

Поскольку вред, причиненный в результате незаконных действий (бездействий) должностных лиц государственных органов, органов местного самоуправления, возмещается за счет соответственно казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования (статьи 1069, 1070, 1071 ГК РФ), то по уголовным делам (например, о преступлениях, предусмотренных статьями 285, 286 УК РФ) к участию в судебном разбирательстве привлекаются представители финансового органа, выступающего от имени казны, либо главные распорядители бюджетных средств по ведомственной принадлежности (статья 1071 ГК РФ).

6. В случаях, когда вред причинен преступлением, совершенным несовершеннолетним, не имеющим доходов или иного имущества, достаточных для возмещения вреда, с учетом положений статьи 1074 ГК РФ и статьи 155¹ Семейного кодекса Российской Федерации его родители (усыновители) или попечители либо организация для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в которой несовершеннолетний находился под надзором, привлекаются в качестве гражданского ответчика наряду с обвиняемым.

7. При рассмотрении уголовных дел судам необходимо иметь в виду положения части 3 статьи 1080 ГК РФ о том, что лицо, неправомерно завладевшее чужим имуществом, которое в дальнейшем было повреждено или утрачено вследствие действий другого лица, действовавшего независимо от первого лица, отвечает за причиненный вред. Например, по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 166 УК РФ, имущественный вред, возникший в результате последующего хищения, уничтожения или повреждения неустановленным лицом угнанного автомобиля, подлежит взысканию с обвиняемого в случае предъявления к нему гражданского иска о возмещении такого вреда.

8. Судам следует учитывать, что к подлежащему возмещению имущественному вреду помимо указанного в обвинении относится также вред,

возникший в результате уничтожения или повреждения обвиняемым чужого имущества, когда данные действия входили в способ совершения преступления (например, повреждение устройств сигнализации или видеонаблюдения, взлом замка, повреждение двери или окна при проникновении в помещение, повреждение автомобиля с целью его угона) и не требовали самостоятельной квалификации по статье 167 или статье 168 УК РФ.

9. Если преступлением вред причинен лицу, имущество которого застраховано, то с учетом положений статьи 1072 ГК РФ при наличии у суда сведений о получении потерпевшим, гражданским истцом страхового возмещения взысканию подлежит сумма в части, не покрытой страховыми выплатами. По таким делам, как правило, привлечения к участию в судебном разбирательстве представителя страховщика не требуется.

10. По делам о преступлениях, последствием которых явилась смерть человека, лицо, фактически понесшее расходы на погребение, в силу статьи 1094 ГК РФ вправе предъявить гражданский иск об их возмещении. При этом пособие на погребение в случае его выплаты не влияет на размер подлежащих возмещению расходов.

11. Исходя из части 3 статьи 42 УПК РФ расходы, понесенные потерпевшим в связи с его участием в ходе предварительного расследования и в суде, включая расходы на представителя, не относятся к предмету гражданского иска, а вопросы, связанные с их возмещением, разрешаются в соответствии с положениями статьи 131 УПК РФ о процессуальных издержках.

12. По смыслу части 1 статьи 44 УПК РФ требования имущественного характера, хотя и связанные с преступлением, но относящиеся, в частности, к последующему восстановлению нарушенных прав потерпевшего (например, о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами, о признании гражданско-правового договора недействительным, о возмещении вреда в случае смерти кормильца), а также регрессные иски (о возмещении расходов страховым организациям и др.) подлежат разрешению в порядке гражданского судопроизводства. В этой части гражданский иск по уголовному делу суд оставляет без рассмотрения с указанием в постановлении (определении) или обвинительном приговоре мотивов принятого решения.

13. Обратить внимание судов на то, что по смыслу положений пункта 1 статьи 151 ГК РФ гражданский иск о компенсации морального вреда (физических или нравственных страданий) может быть предъявлен по уголовному делу, когда такой вред причинен потерпевшему преступными действиями, нарушающими его личные неимущественные права (например, права на неприкосновенность жилища, частной жизни, личную и семейную тайну, авторские и смежные права) либо посягающими на принадлежащие ему нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности и др.).

Исходя из положений части 1 статьи 44 УПК РФ и статей 151, 1099 ГК РФ в их взаимосвязи

гражданский иск о компенсации морального вреда подлежит рассмотрению судом и в случаях, когда в результате преступления, посягающего на чужое имущество или другие материальные блага, вред причиняется также личным неимущественным правам либо принадлежащим потерпевшему нематериальным благам (например, при разбое, краже с незаконным проникновением в жилище, мошенничестве, совершенном с использованием персональных данных лица без его согласия).

Компенсация морального вреда осуществляется в денежной форме независимо от подлежащего возмещению имущественного вреда.

14. Если потерпевшими по уголовному делу о преступлении, последствием которого явилась смерть человека, признаны несколько близких родственников и (или) близких лиц погибшего, а при их отсутствии или невозможности участия в уголовном судопроизводстве — несколько его родственников, то каждый из них вправе предъявить гражданский иск, содержащий самостоятельное требование о компенсации морального вреда. Суду необходимо учитывать обстоятельства, свидетельствующие о причинении именно этим лицам физических или нравственных страданий.

15. Судам следует иметь в виду, что при отсутствии в уголовном деле гражданского иска суд в ходе предварительного слушания либо в подготовительной части судебного заседания разъясняет потерпевшему право на обращение с иском независимо от того, разъяснялось ли ему такое право органами предварительного расследования.

В тех случаях, когда исковое заявление (заявление) истца о возмещении (компенсации) ему вреда, причиненное к материалам уголовного дела, не позволяет определить существо предъявленных требований, их фактические основания, объем и размер, что препятствует рассмотрению иска, суду следует предложить участвующему в судебном заседании гражданскому истцу устранить имеющиеся недостатки без возвращения ему такого заявления.

16. Исходя из того, что гражданский иск может быть предъявлен в период после возбуждения уголовного дела и до окончания судебного следствия при разбирательстве данного уголовного дела в суде первой инстанции (часть 2 статьи 44 УПК РФ), в случае вынесения обвинительного вердикта при производстве в суде с участием присяжных заседателей гражданский иск может быть предъявлен до момента окончания исследования обстоятельств, отнесенных согласно части 3 статьи 347 УПК РФ к обсуждению последствий вердикта.

17. При условии предъявления гражданского иска на предварительном слушании или в судебном заседании, а также если органами предварительного расследования при наличии в деле гражданского иска не были приняты необходимые процессуальные решения, суд выносит постановления (определения) о признании гражданским истцом и о привлечении в качестве гражданского ответчика соответствующих лиц. Такие поста-

новления (определения) суд вправе вынести в порядке, установленном частью 2 статьи 256 УПК РФ, не требующем для этого обязательного удаления суда в совещательную комнату и изложения принятого решения в виде отдельного процессуального документа. В этих случаях решение, принятое в зале суда, заносится в протокол судебного заседания.

18. Согласно положениям статьи 268 УПК РФ суд разъясняет гражданскому истцу и его представителю, гражданскому ответчику и его представителю, если они участвуют в судебном заседании, их права, обязанности и ответственность в судебном разбирательстве, предусмотренные соответственно статьями 44, 45, 54 и 55 УПК РФ.

При признании гражданским истцом потерпевшего ему помимо прав, предусмотренных в части 2 статьи 42 УПК РФ, суд разъясняет другие права, которыми в соответствии с частью 4 статьи 44 УПК РФ он наделяется как гражданский истец: права поддерживать гражданский иск, давать по нему объяснения и показания, отказаться от предъявленного им гражданского иска до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора.

Если гражданским ответчиком признан обвиняемый, то ему разъясняются также и те права, которыми он наделяется как гражданский ответчик: право знать сущность исковых требований и обстоятельства, на которых они основаны, возражать против предъявленного гражданского иска, давать объяснения и показания по существу предъявленного иска (пункты 1—3 части 2 статьи 54 УПК РФ).

19. Суд как на предварительном слушании, так и в судебном разбирательстве при наличии к тому оснований принимает меры к обеспечению гражданского иска, если они не были приняты органами предварительного расследования. В силу части 2 статьи 230 УПК РФ такие меры могут быть приняты судом по ходатайству потерпевшего, гражданского истца, их законных представителей или представителей либо прокурора.

20. В целях разрешения предъявленного по делу гражданского иска суд в ходе судебного следствия выясняет у гражданского истца и (или) его представителя, государственного обвинителя, если гражданский иск предъявлен прокурором, поддерживают ли они иск, и предлагает огласить содержащиеся в нем требования, после чего выясняет, признают ли подсудимый, гражданский ответчик и (или) его представитель гражданский иск.

Участникам судебного разбирательства, интересы которых затрагиваются гражданским иском, предоставляется возможность выразить по нему свою позицию и представить в случае необходимости относящиеся к иску дополнительные материалы. Суд также заслушивает мнение государственного обвинителя по иску гражданского истца.

21. Судам следует исходить из того, что с учетом положений пункта 4 части 1 статьи 73 УПК РФ бремя доказывания характера и размера причиненного преступлением имущественного вреда лежит на государственном обвинителе.

Имущественный вред, причиненный непосредственно преступлением, но выходящий за рамки предъявленного подсудимому обвинения (расходы потерпевшего на лечение в связи с повреждением здоровья; расходы на погребение, когда последствием преступления являлась смерть человека; расходы по ремонту поврежденного имущества при проникновении в жилище и др.), подлежит доказыванию гражданским истцом путем представления суду соответствующих документов (квитанций об оплате, кассовых и товарных чеков и т.д.).

Гражданский истец обосновывает перед судом свои требования о размере компенсации причиненного преступлением морального вреда.

22. При отказе гражданского истца от иска, который может быть им заявлен в любой момент производства по уголовному делу, но до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора, суд в соответствии с пунктом 11 части 4 статьи 44 УПК РФ разъясняет ему, что такой отказ влечет за собой прекращение производства по иску.

В случае подтверждения гражданским истцом отказа от иска до начала прений сторон решение о прекращении производства по гражданскому иску суд вправе вынести в зале судебного заседания и занести его в протокол (часть 2 статьи 256 УПК РФ). Если отказ от гражданского иска заявлен в прениях сторон, то такое решение указывается в резолютивной части итогового судебного решения по делу.

23. Судам необходимо иметь в виду, что проведение судебного разбирательства в особом порядке (главы 40 и 40¹ УПК РФ) не освобождает суд от обязанности исследовать вопросы, касающиеся гражданского иска, и принять по нему решение. В частности, суд при постановлении обвинительного приговора вправе удовлетворить гражданский иск, если его требования вытекают из обвинения, с которым согласился обвиняемый, и не имеется препятствий для разрешения его судом по существу.

24. По каждому предъявленному по уголовному делу гражданскому иску суд при постановлении обвинительного приговора обязан в соответствии с пунктом 10 части 1 статьи 299 УПК РФ обсудить, подлежит ли удовлетворению гражданский иск, в чью пользу и в каком размере.

Разрешая такие вопросы, суд в описательно-мотивировочной части обвинительного приговора приводит мотивы, обосновывающие полное или частичное удовлетворение иска либо отказ в нем, указывает размер и в необходимых случаях — расчет суммы подлежащих удовлетворению требований, а также закон, на основании которого принято решение по гражданскому иску.

При этом следует исходить из того, что характер причиненного преступлением вреда и размер подлежащих удовлетворению требований суд устанавливает на основе совокупности исследованных в судебном заседании доказательств с приведением их в приговоре, в том числе и в случае признания иска гражданским ответчиком.

25. При определении в приговоре порядка взыскания судам следует иметь в виду, что имущественный вред, причиненный совместными действиями нескольких подсудимых, взыскивается с них солидарно, но по ходатайству потерпевшего и в его интересах суд вправе определить долевой порядок его взыскания (статья 1080 ГК РФ).

В случае удовлетворения гражданского иска, предъявленного к нескольким подсудимым, в резолютивной части приговора надлежит указать, какая сумма подлежит взысканию в солидарном порядке, а какая сумма с каждого из них — в долевом, в пользу кого из гражданских истцов осуществляется взыскание.

Если имущественный вред причинен подсудимым совместно с другим лицом, в отношении которого дело было выделено в отдельное производство, либо это лицо освобождено от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям, то суд возлагает обязанность по его возмещению в полном объеме на подсудимого. При вынесении в дальнейшем обвинительного приговора в отношении лица, дело о котором было выделено в отдельное производство, суд вправе возложить на него обязанность возместить вред солидарно с ранее осужденным лицом, в отношении которого был удовлетворен гражданский иск.

26. Разрешая по уголовному делу иск о компенсации потерпевшему причиненного ему преступлением морального вреда, суд руководствуется положениями статей 151, 1099, 1100, 1101 ГК РФ, в соответствии с которыми при определении размера компенсации морального вреда необходимо учитывать характер причиненных потерпевшему физических и (или) нравственных страданий, связанных с его индивидуальными особенностями, степень вины подсудимого, его материальное положение и другие конкретные обстоятельства дела, влияющие на решение суда по предъявленному иску. Во всех случаях при определении размера компенсации морального вреда должны учитываться требования разумности и справедливости.

Если судом установлены факты противоправного или аморального поведения потерпевшего, явившегося поводом для преступления, то эти обстоятельства учитываются при определении размера компенсации морального вреда.

27. Суду в ходе судебного разбирательства надлежит принимать исчерпывающие меры для разрешения имеющегося по делу гражданского иска по существу, с тем чтобы нарушенные преступлением права потерпевшего были своевременно восстановлены, не допускать при постановлении обвинительного приговора необоснованной передачи вопроса о размере возмещения гражданского иска для рассмотрения в порядке гражданского судопроизводства.

При этом следует иметь в виду, что не является основанием передачи вопроса о размере возмещения гражданского иска для рассмотрения в порядке гражданского судопроизводства необходимость производства дополнительных расчетов, если они связаны в том числе с уточнением

размера имущественного вреда, который имеет значение для квалификации содеянного и определения объема обвинения, даже когда такие расчеты требуют отложения судебного разбирательства.

В случае если в соответствии с частью 2 статьи 309 УПК РФ суд признал за гражданским истцом право на удовлетворение гражданского иска и передал вопрос о размере возмещения для рассмотрения в порядке гражданского судопроизводства, такое решение всегда должно быть мотивировано в приговоре.

28. При обращении к исполнению вступившего в законную силу приговора, содержащего решение о признании за гражданским истцом права на удовлетворение гражданского иска с передачей вопроса о размере возмещения для рассмотрения в порядке гражданского судопроизводства, суд, постановивший приговор, направляет для такого рассмотрения в суд, которому данный гражданский иск подсуден в соответствии с правилами, предусмотренными Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации (в установленных законом случаях — с учетом волеизъявления гражданского истца), копии обвинительного приговора, решения суда апелляционной инстанции, копии искового заявления (заявления) и решений о признании гражданским истцом, гражданским ответчиком либо выписку из протокола судебного заседания, копии иных материалов дела, подтверждающих искимые требования, а также необходимых для решения вопроса об их размере. В любом случае гражданский истец должен быть уведомлен о том, в какой суд направлены указанные материалы.

29. Если по уголовному делу на имущество обвиняемого или лиц, несущих по закону материальную ответственность за его действия, для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска был наложен арест, то в случае удовлетворения гражданского иска суд в приговоре указывает имущество, соразмерное удовлетворенным требованиям, арест на которое сохраняет свое действие до исполнения приговора в части гражданского иска.

30. Обратить внимание судов на то, что при постановлении оправдательного приговора или вынесении постановления (определения) о прекращении уголовного дела по основаниям, предусмотренным пунктом 1 части 1 статьи 24 УПК РФ (отсутствие события преступления) и пунктом 1 части 1 статьи 27 УПК РФ (непричастность подсудимого к совершению преступления), суд отказывает в удовлетворении гражданского иска (часть 2 статьи 306 УПК РФ).

При наличии иных оснований для постановления оправдательного приговора (например, в деянии подсудимого отсутствует состав преступления) либо иных оснований для прекращения уголовного дела, в том числе нереабилитирующих, суд оставляет гражданский иск без рассмотрения, указав в решении, что за истцом сохраняется право на предъявление иска в порядке гражданского судопроизводства.

31. Суд апелляционной инстанции, исходя из положений части 1 статьи 389²², статьи 389²⁴ и пункта 3 части 1 статьи 389²⁶ УПК РФ в их взаимосвязи, вправе изменить приговор в части гражданского иска и увеличить размер возмещения материального ущерба при условии, что он не имеет значения для установленных судом квалификации действий осужденного и объема обвинения, и (или) увеличить размер компенсации морального вреда не иначе как по представлению прокурора либо жалобе потерпевшего, частного обвинителя, гражданского истца, их законных представителей и (или) представителей и в пределах суммы гражданского иска, предъявленного с соблюдением требований части 2 статьи 44 УПК РФ.

Если судом апелляционной инстанции будет установлено, что в приговоре по гражданскому иску, удовлетворенному в отношении нескольких осужденных, неверно определен порядок взыскания (солидарный либо долевой), то суд вправе изменить приговор в этой части, установив надлежащий порядок такого взыскания.

32. В тех случаях, когда в ходе апелляционного производства выявлены нарушения, допущенные судом в части рассмотрения гражданского иска и неустраняемые в суде апелляционной инстанции, приговор в этой части подлежит отмене с передачей гражданского иска на рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства. Суд, постановивший приговор, выделяет необходимые материалы по гражданскому иску для рассмотрения его по существу, если иск подсуден данному суду, либо передает эти материалы в тот суд, которому данный гражданский иск подсуден в соответствии с правилами, предусмотренными Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации.

33. При отмене приговора судом апелляционной инстанции с передачей уголовного дела на новое судебное разбирательство в отношении лица, связанного с другим осужденным (осужденными) солидарной ответственностью, возмещение всей суммы имущественного вреда возлагается на осужденного (осужденных), в отношении которого (которых) приговор оставлен без изменения.

Если при новом рассмотрении дела будет вынесен обвинительный приговор, то на осужденного может быть возложена обязанность по возмещению имущественного вреда в солидарном порядке с лицом или лицами, ранее осужденными за данное преступление, в отношении которого (которых) был удовлетворен гражданский иск.

34. Рекомендовать судам апелляционной и кассационной инстанций реагировать на каждый случай нарушения или ограничения прав потерпевшего и гражданского истца, допущенных при производстве дознания, предварительного следствия или при рассмотрении уголовного дела нижестоящим судом, в необходимых случаях при наличии оснований, предусмотренных частью 4 статьи 29 УПК РФ, в том числе при установлении факта необоснованной передачи вопроса о раз-

мере возмещения для рассмотрения в порядке гражданского судопроизводства, выносить частные определения (постановления).

35. В связи с принятием настоящего постановления признать не действующими на территории Российской Федерации:

постановление Пленума Верховного Суда СССР от 23 марта 1979 года № 1 “О практике применения судами законодательства о возмещении материального ущерба, причиненного преступлением” с изменениями, внесенными постановлением Пленума Верховного Суда СССР от 26 апреля 1984 года № 7;

постановление Пленума Верховного Суда СССР от 13 декабря 1974 года № 9 “О практике применения судами Указа Президиума Верховного Совета СССР от 25 июня 1973 г. “О возмещении средств, затраченных на лечение граждан, потерпевших от преступных действий”.

*Председатель Верховного Суда
Российской Федерации
В.М. ЛЕБЕДЕВ*

*Секретарь Пленума,
судья Верховного Суда Российской Федерации
В.В. МОМОТОВ*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ № 26 ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

от 13 октября 2020 г.

Об утверждении состава Научно-консультативного совета при Верховном Суде Российской Федерации

В соответствии со статьей 19 Федерального конституционного закона “О Верховном Суде Российской Федерации” и пунктом 3.1 Регламента Верховного Суда Российской Федерации Пленум Верховного Суда Российской Федерации п о с т а н о в л я е т:

Утвердить следующий состав Научно-консультативного совета при Верховном Суде Российской Федерации:

Председатель Научно-консультативного совета		Ученый секретарь Научно-консультативного совета	
ЛЕБЕДЕВ Вячеслав Михайлович	— доктор юридических наук, профессор, Председатель Верховного Суда Российской Федерации	МОМОТОВ Виктор Викторович	— доктор юридических наук, профессор, секретарь Пленума, судья Верховного Суда Российской Федерации
Сопредседатели Научно-консультативного совета		Административно-правовая секция	
ПЕТРОВА Татьяна Анатольевна	— заместитель Председателя Верховного Суда Российской Федерации — председатель Судебной коллегии по административным делам	АНДРЕЕВА Елена Михайловна	— доктор юридических наук, доцент
ГЛАЗОВ Юрий Владимирович	— кандидат юридических наук, заместитель Председателя Верховного Суда Российской Федерации — председатель Судебной коллегии по гражданским делам	АФНАСЬЕВ Сергей Федорович	— доктор юридических наук, профессор
ДАВЫДОВ Владимир Александрович	— доктор юридических наук, заместитель Председателя Верховного Суда Российской Федерации — председатель Судебной коллегии по уголовным делам	БЕЛОВ Сергей Александрович	— кандидат юридических наук, доцент
ПОДНОСОВА Ирина Леонидовна	— заместитель Председателя Верховного Суда Российской Федерации — председатель Судебной коллегии по экономическим спорам	ВАРЛАМОВА Алла Николаевна	— доктор юридических наук, доцент
		ВОРОНОВ Александр Федорович	— доктор юридических наук, профессор
		ГАЛИНОВСКАЯ Елена Анатольевна	— кандидат юридических наук
		ГОНЧАРОВ Максим Владимирович	— кандидат юридических наук
		ГРИЦЕНКО Елена Владимировна	— доктор юридических наук, профессор
		ГУРЕЕВ Владимир Александрович	— доктор юридических наук, профессор
		ДАВЫДОВ Константин Владимирович	— кандидат юридических наук
		ЕРШОВ Валентин Валентинович	— доктор юридических наук, профессор
		ЖАВОРОНKOVA Наталья Григорьевна	— доктор юридических наук, профессор

ИЛЬИН Александр Юрьевич	— кандидат юридических наук, доцент	КОНДРАТЬЕВА Зоя Александровна	— кандидат юридических наук, доцент
ИСАЕНКОВА Оксана Владимировна	— доктор юридических наук, профессор	КРАСНОВА Ирина Олеговна	— доктор юридических наук, профессор
КВАНИНА Валентина Вячеславовна	— доктор юридических наук, профессор	КРОХИНА Юлия Александровна	— доктор юридических наук, профессор
КОПИНА Анна Анатольевна	— кандидат юридических наук	КУРЕННОЙ Александр Михайлович	— доктор юридических наук, профессор
КУРОЧКИН Сергей Анатольевич	— кандидат юридических наук, доцент	ЛЕТОВА Наталия Валерьевна	— доктор юридических наук
МИХАЙЛОВ Сергей Михайлович	— кандидат юридических наук, доцент	ЛОПАТИН Владимир Николаевич	— доктор юридических наук, профессор
ОВЧАРОВА Елена Владимировна	— кандидат юридических наук	ЛЮТОВ Никита Леонидович	— доктор юридических наук, доцент
РОССИНСКАЯ Елена Рафаиловна	— доктор юридических наук, профессор	МИХЕЕВА Лидия Юрьевна	— доктор юридических наук, профессор
РОССИНСКИЙ Борис Вульфович	— доктор юридических наук, профессор	ОРЛОВСКИЙ Юрий Петрович	— доктор юридических наук, профессор
САХНОВА Татьяна Владимировна	— доктор юридических наук, профессор	САННИКОВА Лариса Владимировна	— доктор юридических наук, профессор
СЕЛИВЕРСТОВ Вячеслав Иванович	— доктор юридических наук, профессор	СИНЕЛЬНИКОВА Валентина Николаевна	— доктор юридических наук, профессор
СОЛОВЕЙ Юрий Петрович	— доктор юридических наук, профессор	СУХАНОВ Евгений Алексеевич	— доктор юридических наук, профессор
СТАРИЛОВ Юрий Николаевич	— доктор юридических наук, профессор	ТУЧКОВА Эльвира Галимовна	— доктор юридических наук, профессор
СТАРОСТИН Сергей Алексеевич	— доктор юридических наук, профессор	УСТЮКОВА Валентина Владимировна	— доктор юридических наук, профессор
УСТЮКОВА Валентина Владимировна	— доктор юридических наук, профессор	ЦИНДЕЛИАНИ Имеда Анатольевич	— кандидат юридических наук, доцент
ХАЗАНОВ Сергей Дмитриевич	— кандидат юридических наук, доцент	ШТАТИНА Марина Анатольевна	— кандидат юридических наук, доцент
ЦИНДЕЛИАНИ Имеда Анатольевич	— кандидат юридических наук, доцент	ШУЛЬЖЕНКО Юрий Леонидович	— доктор юридических наук, профессор
ШТАТИНА Марина Анатольевна	— кандидат юридических наук, доцент	ЭРДЕЛЕВСКИЙ Александр Маркович	— доктор юридических наук, профессор
ЯСТРЕБОВ Олег Александрович	— доктор юридических наук, профессор	ЯРОШЕНКО Клавдия Борисовна	— доктор юридических наук, профессор

Гражданско-правовая секция

АНДРЕЕВ Владимир Константинович	— доктор юридических наук, профессор
АРХИПОВА Анна Григорьевна	— кандидат юридических наук, доцент
БЛАЖЕЕВ Виктор Владимирович	— кандидат юридических наук, профессор
ВАСИЛЕВСКАЯ Людмила Юрьевна	— доктор юридических наук, профессор
ВЛАСОВ Анатолий Александрович	— доктор юридических наук, профессор
ДОЛИНСКАЯ Владимира Владимировна	— доктор юридических наук, профессор
ЕРШОВ Валентин Валентинович	— доктор юридических наук, профессор
ЗАГАЙНОВА Светлана Константиновна	— доктор юридических наук, профессор
ИЛЬИНА Ольга Юрьевна	— доктор юридических наук, профессор
КОЛЕСНИКОВ Юрий Алексеевич	— доктор юридических наук, доцент

Уголовно-правовая секция

АЛЕКСАНДРОВ Алексей Иванович	— доктор юридических наук, профессор
БЕЗВЕРХОВ Артур Геннадьевич	— доктор юридических наук, профессор
БРИЛЛИАНТОВ Александр Владимирович	— доктор юридических наук, профессор
ВОЛОШИН Василий Михайлович	— доктор юридических наук
ВОСКОБИТОВА Лидия Алексеевна	— доктор юридических наук, профессор
ГАВРИЛОВ Борис Яковлевич	— доктор юридических наук, профессор
ГАЛОГАНОВ Алексей Павлович	— доктор юридических наук
ГОЛОВКО Леонид Витальевич	— доктор юридических наук, профессор
ГРИНЕНКО Александр Викторович	— доктор юридических наук, профессор
ЗАГОРСКИЙ Геннадий Ильич	— доктор юридических наук, профессор

Международно-правовая секция

АБАШИДЗЕ Аслан Хусейнович	— доктор юридических наук, профессор
АРХИПОВА Анна Григорьевна	— кандидат юридических наук, доцент
АСОСКОВ Антон Владимирович	— доктор юридических наук, доцент
БАХИН Сергей Владимирович	— доктор юридических наук
БЕКЯШЕВ Дамир Камильевич	— доктор юридических наук, доцент
ВЛАСОВ Анатолий Александрович	— доктор юридических наук, профессор
ВОЛЕВОДЗ Александр Григорьевич	— доктор юридических наук
ВОРОНЦОВА Наталья Анатольевна	— доктор юридических наук, профессор
ГАЛЕНСКАЯ Людмила Никифоровна	— доктор юридических наук
ДМИТРИЕВА Галина Кирилловна	— доктор юридических наук, профессор
ЕГОРОВ Сергей Александрович	— доктор юридических наук, профессор
ЗЫКИН Иван Семенович	— доктор юридических наук, профессор
КАПУСТИН Анатолий Яковлевич	— доктор юридических наук, профессор
КОВЛЕР Анатолий Иванович	— доктор юридических наук, профессор
КОСТИН Алексей Александрович	— кандидат юридических наук, профессор
КРЕМНЕВ Петр Петрович	— доктор юридических наук, профессор
КРУПКО Светлана Игоревна	— кандидат юридических наук, доцент
КРЫЛОВ Николай Борисович	— доктор юридических наук, профессор
ЛИСИЦЫН-СВЕТЛАНОВ Андрей Геннадьевич	— доктор юридических наук, академик РАН
СОКОЛОВА Наталья Александровна	— доктор юридических наук, доцент

ХЛЕСТОВА Ирина Олеговна	— доктор юридических наук, профессор
ЧЕРНИЧЕНКО Станислав Валентинович	— доктор юридических наук, профессор
ШЕБАНОВА Надежда Александровна	— доктор юридических наук, доцент
ШТАТИНА Марина Анатольевна	— кандидат юридических наук, доцент
ЩЕРБА Сергей Петрович	— доктор юридических наук, профессор
ЭНТИН Марк Львович	— доктор юридических наук, профессор

В состав Научно-консультативного совета входят также:

СЕРКОВ Петр Павлович	— доктор юридических наук, профессор, первый заместитель Председателя Верховного Суда Российской Федерации
ХОМЧИК Владимир Владимирович	— кандидат юридических наук, заместитель Председателя Верховного Суда Российской Федерации — председатель Судебной коллегии по делам военнослужащих
РУДАКОВ Сергей Валентинович	— заместитель Председателя Верховного Суда Российской Федерации — председатель Дисциплинарной коллегии
МАНОХИНА Галина Владимировна	— председатель Апелляционной коллегии Верховного Суда Российской Федерации

*Председатель Верховного Суда
Российской Федерации*
В.М. ЛЕБЕДЕВ

*Секретарь Пленума,
судья Верховного Суда Российской Федерации*
В.В. МОМОТОВ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ № 28 ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

от 13 октября 2020 г.

Об утверждении арбитражных заседателей арбитражных судов субъектов Российской Федерации

В соответствии с пунктом 2 статьи 3 Федерального закона от 30 мая 2001 года № 70-ФЗ “Об арбитражных заседателях арбитражных судов субъектов Российской Федерации” (в редакции Федерального закона от 28 ноября 2018 года № 451-ФЗ) Пленум Верховного Суда Российской Федерации постановляет:

Утвердить на двухлетний срок полномочий арбитражными заседателями Арбитражного суда Хабаровского края:

Грищенко Светогора Михайловича,
Ионову Юлию Андреевну.

Председатель Верховного Суда Российской Федерации
В.М. ЛЕБЕДЕВ

Секретарь Пленума, судья Верховного Суда Российской Федерации
В.В. МОМОТОВ

ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРЕЗИДИУМА, РЕШЕНИЯ И ОПРЕДЕЛЕНИЯ СУДЕБНЫХ КОЛЛЕГИЙ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

При обращении в суд с иском о взыскании убытков истец обязан доказать факт причинения ответчиком ему убытков и наличие причинно-следственной связи между действиями (бездействием) причинителя вреда и наступившими последствиями.

Обязанность по доказыванию надлежащего исполнения обязательства и отсутствия вины в причинении убытков лежит на ответчике

*Определение Судебной коллегии
по гражданским делам Верховного Суда РФ
от 2 июля 2019 г. № 8-КГ19-2*

(Извлечение)

К. обратилась в суд иском к ООО “Газстройпроект”, АО “Яргазсервис” и АО “Газпром газораспределение Ярославль” о возмещении убытков, причиненных пожаром.

В обоснование требований К. указала следующее. Она является собственником земельного участка. На земельном участке расположено здание гаражей с каркасно-щитовой пристройкой для размещения газового котла и сопутствующего газового оборудования, которая возведена за счет истца.

15 мая 2014 г. между ООО “Управляющая компания “Основа”, действующим на основании агентского договора от имени К., и ООО “Газстройпроект” был заключен договор подряда на производство проектных и строительно-монтажных работ по техническому перевооружению газовой котельной. Работы по договору ответчиком были выполнены, истцом оплачены. Проект, в соответствии с которым ООО “Газстройпроект” выполняло работы по договору подряда, был разработан на основе технических условий, выданных АО “Яргазсервис”, и им согласован.

16 апреля 2015 г. истцом был заключен договор об оказании услуг по техническому надзору, проверке исполнительно-технической документации, в соответствии с которым АО “Яргазсервис” приняло на себя обязательство осуществить комплекс работ и услуг по техническому надзору за строительством, проверке исполнительно-технической документации по реконструкции внутреннего газопровода низкого давления теплогенераторной по указанному адресу. Также на основании договоров АО “Яргазсервис” и АО “Газпром газораспределение Ярославль” осуществляли техническое и аварийно-диспетчерское обслуживание газового оборудования истца.

27 марта 2016 г. в указанной каркасно-щитовой пристройке произошел пожар, в результате которого помещение пристройки и размещенное внутри пристройки газовое оборудование было полностью уничтожено.

К. полагала, что имела вина каждого из ответчиков в возникновении пожара, поскольку ООО “Газстройпроект” был выполнен проект реконструкции газового оборудования, не отвечающий техническим требованиям, работы по монтажу газового оборудования были проведены с нарушением требований к выполнению соответствующего вида работ, АО “Яргазсервис” ненадлежащим образом осуществило технический надзор за проектированием и выполнением работ, ответчиками были ненадлежащим образом оказаны услуги по техническому обслуживанию газового оборудования.

Истцом были выполнены работы по восстановительному ремонту имущества.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения апелляционным определением, в удовлетворении иска отказано.

Отказывая в удовлетворении иска, суд первой инстанции исходил из того, что истцом не было представлено достаточных доказательств того, что причиной возгорания послужило неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств ответчиками, а также не указано, какие конкретно требования технических норм и правил ими были нарушены.

Рассматривая представленное К. заключение судебно-экспертного учреждения противопожарной службы, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что оно является недопустимым доказательством, поскольку место пожара и поврежденное газовое оборудование осматривались экспертом после пожара, когда обстановка, существовавшая до возгорания, была значительно изменена. Кроме того, суд указал, что в заключении отсутствовали выводы о наличии причинно-следственной связи между отсутствием заземления газового оборудования и возникшим пожаром.

Суд апелляционной инстанции признал необоснованными выводы суда первой инстанции о недопустимости технического заключения, указав, что оно в полной мере отвечает требованиям относимости и допустимости доказательств, однако с решением суда об отказе в иске согласился.

Распределяя бремя доказывания, суды первой и апелляционной инстанций возложили на истца обязанность доказать вину ответчиков в возникновении пожара.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ 2 июля 2019 г. признала выводы судов первой и апелляционной инстанций ошибочными ввиду следующего.

В соответствии с пп. 1 и 2 ст. 15 ГК РФ лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере. Под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право

нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

Согласно п. 1 ст. 1064 ГК РФ вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред.

Как следует из разъяснений, содержащихся в п. 12 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 “О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации”, по делам о возмещении убытков истец обязан доказать, что ответчик является лицом, в результате действий (бездействия) которого возник ущерб, а также факты нарушения обязательства или причинения вреда, наличие убытков (п. 2 ст. 15 ГК РФ).

Таким образом, при обращении с иском о взыскании убытков истец обязан доказать сам факт причинения ему убытков и наличие причинной связи между действиями (бездействием) причинителя вреда и наступившими последствиями, в то время как обязанность по доказыванию надлежащего исполнения обязательства и отсутствия вины в причинении убытков лежит на привлекаемом к гражданско-правовой ответственности лице.

Кроме того, в соответствии с п. 1 ст. 401 ГК РФ лицо, не исполнившее обязательства либо исполнившее его ненадлежащим образом, несет ответственность при наличии вины (умысла или неосторожности), кроме случаев, когда законом или договором предусмотрены иные основания ответственности.

Лицо признается невиновным, если при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота, оно приняло все меры для надлежащего исполнения обязательства.

Пунктом 2 этой же статьи предусмотрено, что отсутствие вины доказывается лицом, нарушившим обязательство.

Если иное не предусмотрено законом или договором, лицо, не исполнившее или ненадлежащим образом исполнившее обязательство при осуществлении предпринимательской деятельности, несет ответственность, если не докажет, что надлежащее исполнение оказалось невозможным вследствие непреодолимой силы, т.е. чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств. К таким обстоятельствам не относятся, в частности, нарушение обязанностей со стороны контрагентов должника, отсутствие на рынке нужных для исполнения товаров, отсутствие у должника необходимых денежных средств (п. 3 ст. 401 ГК РФ).

Как указано в чч. 1 и 2 ст. 56 ГПК РФ, каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих

требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом. Суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ пришла к выводу о том, что судами первой и апелляционной инстанций при рассмотрении данного дела приведенные выше нормы права и разъяснения Пленума Верховного Суда РФ учтены не были, что привело к неправильному распределению бремени доказывания по делу, освобождению ответчиков от установленной законом обязанности доказать факт надлежащего выполнения работ по проектированию и техническому переоборудованию газовой котельной, а также по техническому надзору за строительством, техническому и аварийно-диспетчерскому обслуживанию газового оборудования, в том числе обязанности доказать отсутствие вины в возникновении пожара.

В соответствии с ч. 1 ст. 67 ГПК РФ суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств.

При принятии решения суд оценивает доказательства, определяет, какие обстоятельства, имеющие значение для рассмотрения дела, установлены и какие обстоятельства не установлены, каковы правоотношения сторон, какой закон должен быть применен по данному делу и подлежит ли иск удовлетворению (ч. 1 ст. 196 ГПК РФ).

В п. 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2003 г. № 23 “О судебном решении” разъяснено, что заявленные требования рассматриваются и разрешаются по основаниям, указанным истцом, а также по обстоятельствам, вынесенным судом на обсуждение в соответствии с ч. 2 ст. 56 ГПК РФ.

В силу ч. 1 ст. 79 ГПК РФ при возникновении в процессе рассмотрения дела вопросов, требующих специальных знаний в различных областях науки, техники, искусства, ремесла, суд назначает экспертизу.

Отвергая представленное истцом заключение судебно-экспертного учреждения федеральной противопожарной службы ввиду того, что оно не отвечает требованиям допустимости доказательств, суд первой инстанции в нарушение указанных требований закона не поставил на обсуждение сторон вопрос о назначении соответствующей судебной экспертизы.

В то же время в нарушение ч. 1 ст. 196 ГПК РФ какой-либо собственной оценки юридически значимому вопросу о наличии либо отсутствии причинно-следственной связи между действиями (бездействием) ответчиков и пожаром судом дано не было.

Согласно абз. 2 ч. 1 ст. 327¹ ГПК РФ суд апелляционной инстанции оценивает имеющиеся в деле, а также дополнительно представленные доказательства. Дополнительные доказательства

принимаются судом апелляционной инстанции, если лицо, участвующее в деле, обосновало невозможность их представления в суд первой инстанции по причинам, не зависящим от него, и суд признает эти причины уважительными. О принятии новых доказательств суд апелляционной инстанции выносит определение.

Суд апелляционной инстанции отказал в принятии нового доказательства — акта экспертного исследования ООО «Межрегиональный центр экспертизы и оценки» о причинах пожара, указав, что истцом не представлены доказательства невозможности представления данного доказательства в суд первой инстанции.

Между тем согласно разъяснениям, содержащимся в пп. 21, 28, 29 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19 июня 2012 г. № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции», судам необходимо учитывать, что по смыслу ст. 327 ГПК РФ повторное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции предполагает проверку и оценку фактических обстоятельств дела и их юридическую квалификацию в пределах доводов апелляционных жалобы, представления и в рамках тех требований, которые уже были предметом рассмотрения в суде первой инстанции.

Если в апелляционных жалобе, представлении имеется ссылка на дополнительные (новые) доказательства, судья-докладчик исходя из требований абз. 2 ч. 2 ст. 327 ГПК РФ излагает их содержание и ставит на обсуждение вопрос о принятии дополнительных (новых) доказательств с учетом мнения лиц, участвующих в деле.

В случае, когда непосредственно в судебном заседании суда апелляционной инстанции лицо заявило ходатайство о принятии и исследовании дополнительных (новых) доказательств, независимо от того, что в апелляционных жалобе, представлении оно на них не ссылалось, суд апелляционной инстанции рассматривает данное ходатайство с учетом мнения лиц, участвующих в деле и присутствующих в судебном заседании, и дает оценку характеру причин (уважительный или неуважительный) невозможности представления дополнительных (новых) доказательств в суд первой инстанции.

Если судом первой инстанции неправильно определены обстоятельства, имеющие значение для дела (п. 1 ч. 1 ст. 330 ГПК РФ), то суду апелляционной инстанции следует поставить на обсуждение вопрос о представлении лицами, участвующими в деле, дополнительных (новых) доказательств и при необходимости по их ходатайству оказать им содействие в собирании и истребовании таких доказательств.

Суду апелляционной инстанции также следует предложить лицам, участвующим в деле, представить дополнительные (новые) доказательства, если в суде первой инстанции не доказаны обстоятельства, имеющие значение для дела (п. 2 ч. 1 ст. 330 ГПК РФ), в том числе по причине непра-

вильного распределения обязанности доказывания.

Согласно приведенным разъяснениям суд апелляционной инстанции наделен процессуальными возможностями, которые позволяют ему с достаточной степенью достоверности установить обстоятельства, имеющие значение для дела, однако в нарушение ч. 2 ст. 56 ГПК РФ судебная коллегия областного суда вопрос о наличии причинно-следственной связи между действиями (бездействием) ответчиков и причинением ущерба имуществу истца, а также о наличии либо отсутствии вины ответчиков в возникновении пожара, равно как и вопрос о назначении судебной экспертизы, на обсуждение участников процесса не вынесла.

При этом суд апелляционной инстанции также не учел приведенные выше нормы материального права, в соответствии с которыми обязанность доказать надлежащее исполнение обязательств и отсутствие вины должна быть возложена на ответчиков, а следовательно, суд первой инстанции неправильно распределил обязанность доказывания.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ отменила апелляционное определение и направила дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

ПО ЭКОНОМИЧЕСКИМ СПОРАМ

1. В случае, когда после открытия в отношении арендатора-должника процедуры конкурсного производства договор аренды находящегося в публичной собственности земельного участка, предоставленного для строительства многоквартирного дома, досрочно расторгнут уполномоченным органом ввиду неосуществления должником жилищного строительства и невнесения арендной платы, возврат арендодателю земельного участка не может квалифицироваться как приоритетное удовлетворение требования соответствующего кредитора, поскольку такой возврат не влияет на размер сформировавшейся задолженности по арендной плате и не направлен на прекращение денежного обязательства по уплате долга

Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 23 декабря 2019 г. № 301-ЭС18-10926(4)

(Извлечение)

Уполномоченный орган муниципального образования (арендодатель; далее — управление) и общество (арендатор) заключили в 2014 году договор аренды земельного участка.

Во исполнение этого договора арендодатель передал должнику в аренду на срок до 18 февраля 2020 г. земельный участок для строительства многоквартирного дома. Арендатор, в свою очередь, обязался своевременно вносить арендные платежи.

Определением арбитражного суда от 30 июля 2015 г. возбуждено дело о банкротстве арендатора.

Определением арбитражного суда от 10 марта 2016 г. в отношении арендатора введена процедура наблюдения, применены правила параграфа 7 главы IX Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон о банкротстве). Решением того же суда от 17 июля 2017 г. арендатор признан несостоятельным (банкротом).

Управление, сославшись на то, что строительство на земельном участке никогда не велось, арендная плата должником ни разу не вносилась с 30 июля 2015 г., судебные решения о взыскании текущей задолженности по арендной плате не исполняются, обратилось в суд с заявлением о расторжении договора и об обязанности должника возратить земельный участок.

Определением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции и арбитражного суда округа, в удовлетворении заявления управления отказано. Суды сочли, что расторжение договоров повлечет за собой предпочтительное погашение требований арендодателя к должнику, данным расторжением будут нарушены права и законные интересы других кредиторов должника. Кроме того, суды пришли к выводу о том, что действия управления, направленные на прекращение арендных отношений, не отвечают принципу добросовестности.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ 23 декабря 2019 г. отменила названные судебные акты и направила обособленный спор на новое рассмотрение в суд первой инстанции по следующим основаниям.

Пункт 9 ст. 22 ЗК РФ допускает возможность досрочного расторжения договора аренды земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, заключенного на срок более чем пять лет, по требованию арендодателя на основании решения суда при существенном нарушении арендатором условий договора.

Суды не привели каких-либо специальных норм или договорных условий, применимых к рассматриваемым отношениям, которыми устанавливался бы запрет на расторжение заключенного в 2014 году договора аренды земельных участков, находящихся в публичной собственности, на которых отсутствуют объекты, в том числе незавершенного строительства.

В Законе о банкротстве не содержатся положения о том, что открытие в отношении должника-арендатора процедуры конкурсного производства автоматически лишает арендодателя права на досрочное расторжение договора при наличии к тому оснований, установленных иными законами.

Вопреки выводам судов, возврат арендованной вещи по причине прекращения договора не может квалифицироваться как действие, направленное на приоритетное удовлетворение требования арендодателя, поскольку такой возврат имущества не влияет на уже сформировавшуюся за-

долженность по арендной плате и не направлен на прекращение денежного обязательства по уплате долга по правилам главы 26 ГК РФ.

Сохранение договорных отношений в ситуации систематического невнесения платежей арендатором, так и не приступившим к строительству, не только нарушает права публичного собственника, не получающего того, на что он справедливо рассчитывал при заключении договора аренды (в том числе в рамках осуществления публичных полномочий — развитие социальной инфраструктуры, расширение рынка жилья и т.п.), но и влечет за собой наращивание задолженности по текущим арендным платежам, чем может ухудшаться положение кредиторов арендатора.

2. После введения процедуры реструктуризации задолженности гражданин-должник вправе принять решение о ликвидации в добровольном порядке юридического лица, единственным участником которого он является, только при наличии предварительного письменного согласия финансового управляющего

Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 23 декабря 2019 г. № 306-ЭС19-13175(2)

(Извлечение)

М. являлся учредителем и единственным участником общества.

Определением арбитражного суда возбуждено дело о банкротстве М., а вступившим в законную силу решением того же суда должник признан несостоятельным (банкротом), введена процедура реализации имущества; финансовым управляющим утверждена Р.

После введения процедуры реструктуризации задолженности М. принято решение о ликвидации в добровольном порядке общества, о назначении ликвидатора и установлении соответствующего порядка ликвидации.

В рамках дела о банкротстве должника финансовый управляющий его имуществом обратился в суд с заявлением о признании недействительным решения единственного участника общества о ликвидации общества и применении последствий недействительности решения в виде исключения из Единого государственного реестра юридических лиц (далее — ЕГРЮЛ) записи о ликвидации общества.

Определением арбитражного суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции и арбитражного суда округа, отказано в удовлетворении требований. Суды сослались на обязанность участника принять решение о ликвидации в целях недопущения усугубления финансового положения общества и нанесения имущественного вреда кредиторам названного юридического лица. Поскольку принятое решение не привело к отчуждению доли участника в уставном капитале общества как таковой, получение предварительного согласия финансового управляющего на совершение сделки не требовалось.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ 23 декабря 2019 г. отменила названные судебные акты и направила обособленный спор на новое рассмотрение в суд первой инстанции по следующим основаниям.

Как следует из положений п. 5 ст. 213¹¹ Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ “О несостоятельности (банкротстве)” и разъяснений по их применению, данных в п. 37 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 13 октября 2015 г. № 45 “О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан”, законодатель установил запрет на совершение должником-гражданином без письменного предварительного согласия финансового управляющего сделок по распоряжению долями в уставном капитале независимо от их балансовой, рыночной или иного вида стоимости.

Такие сделки, совершенные без необходимости в силу закона согласия финансового управляющего, на основании п. 1 ст. 173¹ ГК РФ могут быть признаны недействительными по требованию финансового управляющего, а также конкурсного кредитора или уполномоченного органа, обладающих необходимым для такого оспаривания размером требований, предусмотренным п. 2 ст. 61⁹ Федерального закона “О несостоятельности (банкротстве)”.

Решение о ликвидации общества в добровольном порядке, по сути, направлено на распоряжение долей должника в уставном капитале данного общества.

Такое решение принято должником после введения в отношении него процедуры реструктуризации, следовательно, на совершение рассматриваемой сделки требовалось обязательное письменное согласие финансового управляющего. Ликвидность самой доли в обществе и ее стоимость в рассматриваемом случае не имели правового значения.

При оспаривании сделки по основаниям, указанным в ст. 173¹ ГК РФ, доказывание наступления неблагоприятных последствий у лица, оспаривающего сделку, не требуется (п. 71 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 “О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации”).

Отклоняя доводы финансового управляющего о принятии оспариваемого решения со злоупотреблением правом, суды оставили без внимания его аргументы о том, что добровольное прекращение деятельности юридического лица не должно преследовать своей целью причинение вреда другим лицам — кредиторам М. (ст.ст. 1, 10 ГК РФ). Введение процедуры конкурсного производства по упрощенной процедуре ликвидации должника, по мнению финансового управляющего, позволяет прекратить действие ранее принятых обеспечительных мер, реализовать имущество общества и распределить полученные от продажи денежные средства без учета интересов конкурсной массы М. в целях причинения вреда его независимым кредиторам.

По итогам ликвидации участник корпорации получает ликвидационную квоту (п. 8 ст. 63 ГК РФ), стоимость которой, как правило, соответствует рыночной стоимости доли в обществе. Вместе с тем зачастую стоимость доли формируется не только за счет формального превышения стоимости имущества общества над его обязательствами (активов над пассивами), но и исходя из того, что общество осуществляет хозяйственную деятельность. Наличие налаженного бизнеса, выстроенных связей с контрагентами, трудового коллектива, состоящего из профессиональных специалистов, деловой репутации, клиентской базы и иных нематериальных активов способно существенным образом повысить стоимость доли участника корпорации, при этом после ликвидации данные стоимостеобразующие факторы безвозвратно утрачиваются, что понижает размер причитающейся участнику ликвидационной квоты. Соответственно, разрешая вопрос о наличии вреда от подобной сделки, суд должен проверить и указанные обстоятельства.

При таких условиях выводы судов об отсутствии оснований для признания недействительным оспариваемого решения без проверки доводов финансового управляющего являются преждевременными.

ПО АДМИНИСТРАТИВНЫМ ДЕЛАМ

1. Пункты 3, 4, 7 и 9 Положения о порядке проведения экспертизы грамматик, словарей и справочников, содержащих нормы современного русского литературного языка при его использовании в качестве государственного языка Российской Федерации, утвержденного приказом Минобрнауки России от 29 мая 2007 г. № 152, и список грамматик, словарей и справочников, содержащих нормы современного русского литературного языка при его использовании в качестве государственного языка Российской Федерации, утвержденного приказом Минобрнауки России от 8 июня 2009 г. № 195, признаны не противоречащими федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 14 ноября 2019 г. № АКПИ19-680, оставленное без изменения определением Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 5 марта 2020 г. № АПЛ20-2

2. Приказ Минобрнауки России от 17 декабря 2010 г. № 1897 “Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования” признан не противоречащим федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 12 ноября 2019 г. № АКПИ19-690, оставленное без изменения определением Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 11 февраля 2020 г. № АПЛ19-554

3. Оспариваемые частично пп. 59¹, 60¹ Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденных постановлением Правительства РФ от 6 мая 2011 г. № 354, признаны не противоречащими федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 6 ноября 2019 г. № АКПИ19-699, оставленное без изменения определением Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 20 февраля 2020 г. № АПЛ19-555

4. Подпункты 2.1, 2.2, 2.4, 2.5 п. 2 показателей деятельности образовательной организации высшего образования, подлежащей самообследованию (приложение № 4), утвержденных приказом Минобрнауки России от 10 декабря 2013 г. № 1324, признаны не противоречащими федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 19 ноября 2019 г. № АКПИ19-725, оставленное без изменения определением Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 5 марта 2020 г. № АПЛ19-571

5. Пункт 5.3.2 приложения 8 к Порядку организации и проведения контроля объемов, сроков, качества и условий предоставления медицинской помощи по обязательному медицинскому страхованию, утвержденному приказом ФОМС от 28 февраля 2019 г. № 36, признан не противоречащим федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 11 ноября 2019 г. № АКПИ19-729, оставленное без изменения определением Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 20 февраля 2020 г. № АПЛ19-569

6. Пункт 1 постановления Президиума Верховного Совета РФ и Совета Министров — Правительства РФ от 12 апреля 1993 г. № 4766-1/337 “О государственной поддержке функционирования и развития города-курорта Сочи” признан не противоречащим федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 11 декабря 2019 г. № АКПИ19-762, вступившее в законную силу

7. Пункт 1 Указа Президента Российской Федерации от 6 июля 1994 г. № 1470 “О природных ресурсах побережий Черного и Азовского морей” признан не противоречащим федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 11 декабря 2019 г. № АКПИ19-763, вступившее в законную силу

8. Письмо Минфина России от 29 декабря 2017 г. № 03-06-05-01/89037 “О налоге на добычу полезных ископаемых” признано не противоречащим федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 10 декабря 2019 г. № АКПИ19-774, оставленное без изменения определением Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 19 марта 2020 г. № АПЛ20-26

9. Оспариваемые частично распоряжения Правительства РФ от 28 августа 2019 г. № 1917-р и от 28 августа 2019 г. № 1918-р признаны не противоречащими федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 15 ноября 2019 г. № АКПИ19-783, оставленное без изменения определением Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 5 марта 2020 г. № АПЛ19-570

10. Оспариваемые частично п. 30, подп. 1, 4 п. 85 Порядка организации и проведения контроля объемов, сроков, качества и условий предоставления медицинской помощи по обязательному медицинскому страхованию, утвержденного приказом ФОМС от 28 февраля 2019 г. № 36, пп. 2, 2.2 приложения 5, пп. 1.5, 3.2, 3.3 приложения 8 к данному Порядку признаны не противоречащими федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 16 декабря 2019 г. № АКПИ19-790, оставленное без изменения определением Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 19 марта 2020 г. № АПЛ20-25

ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

1. Невручение осужденным и их защитникам полного текста приговора повлекло снятие дела с апелляционного рассмотрения

Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 30 июля 2019 г. № 45-АПУ19-16С

(Извлечение)

По приговору Свердловского областного суда от 8 апреля 2019 г. В., К., Ж. и Е. осуждены по ч. 1 ст. 286 УК РФ.

Осужденные и их адвокаты в апелляционных жалобах ссылались на то, что им вручены только выписки из приговора. Невручение копии полного текста приговора с описательно-мотивировочной частью, по их мнению, затруднило доступ к правосудию и лишило их возможности представить в суд апелляционной инстанции аргументированное обоснование своих доводов.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 30 июля 2019 г., обсуждая вопрос о возможности рассмотрения уголовного

дела в апелляционном порядке, отметила в своем определении следующее.

Положениями ч. 1 ст. 302, ч. 1 ст. 303, ст.ст. 304, 307, 308, 309 УПК РФ определены виды приговоров, установлены обязательные требования к содержанию приговора и не регламентирован порядок ознакомления с приговором, содержащим сведения, отнесенные к государственной тайне.

Гарантии права на ознакомление с содержанием приговора закреплены в иных нормах уголовно-процессуального закона, согласно которым обвиняемый наделяется правом получать копии обжалуемых решений (п. 18 ст. 47 УПК РФ), в течение пяти суток со дня провозглашения приговора его копии вручаются осужденному или оправданному, его защитнику и обвинителю (ст. 312 УПК РФ).

Положения ч. 7 ст. 241, ч. 4 ст. 310 УПК РФ, предусматривающие возможность оглашения только вводной и резолютивной частей приговора в случае рассмотрения уголовного дела в закрытом судебном заседании с разъяснением участникам судебного разбирательства порядка ознакомления с его полным текстом, не освобождают суд от обязанности вручения копии приговора.

При решении вопроса о наличии или отсутствии в материалах уголовного дела сведений, составляющих государственную тайну, необходимо руководствоваться нормами Закона РФ от 21 июля 1993 г. № 5485-1 “О государственной тайне”, определяющими перечень сведений, отнесенных к государственной тайне, и меры по их защите, которые являются обязательными для исполнения.

В связи с этим в случае присвоения приговору грифа “секретно” на него распространяются требования, предъявляемые к порядку обращения с секретными документами. Копия приговора не может быть вручена осужденному, и последний вправе с ним ознакомиться лишь с разрешения судьи (по настоящему делу) в специально отведенном месте и в определенное время либо готовиться к защите при обжаловании приговора по памяти, что существенно нарушает его права.

В соответствии с положениями п. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод в толковании Европейского Суда по правам человека, признавшего нарушение вынесение приговора по уголовному делу с грифом “секретно” (по делам “Моисеев против Российской Федерации”, “Данилов против Российской Федерации”), вынесение приговора по уголовному делу с грифом “секретно” и ввиду этого невручение осужденным копии приговора является нарушением требований ст. 312 УПК РФ.

Указанные положения уголовно-процессуального закона по настоящему уголовному делу не были соблюдены судом первой инстанции.

Следствие присвоения грифа “секретно” копии приговора не были вручены осужденным, их адвокатам и другим участникам процесса.

Допущенное судом нарушение закона препятствует апелляционному рассмотрению жалоб по существу.

С учетом изложенного Судебная коллегия уголовное дело в отношении В., К., Ж. и Е. сняла с апелляционного рассмотрения и направила в

Свердловский областной суд для устранения обстоятельств, препятствующих его рассмотрению в суде апелляционной инстанции¹.

2. Если после провозглашения обвинительного приговора, но до его вступления в законную силу, осужденный умер, а близкие родственники настаивают на продолжении судебного разбирательства в целях реабилитации умершего, то суд апелляционной инстанции при рассмотрении уголовного дела проверяет обоснованность осуждения и лишь при отсутствии оснований для реабилитации отменяет приговор и прекращает уголовное дело на основании п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ — в связи со смертью осужденного

*Определение Судебной коллегии
по уголовным делам Верховного Суда РФ
от 15 января 2020 г. № 78-АП/19-36*

(Извлечение)

По приговору Санкт-Петербургского городского суда от 29 августа 2019 г. С. осужден по п. “а” ч. 3 ст. 126, ч. 4 ст. 111, ч. 4 ст. 159, пп. “ж”, “з” ч. 2 ст. 105 и другим статьям Уголовного кодекса РФ.

По настоящему делу также осуждены иные лица.

С. признан виновным: в похищении К., совершенном с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья потерпевшего, с применением предметов, которые использовались в качестве оружия, из корыстных побуждений, организованной группой; в убийстве К., совершенном организованной группой, по найму; в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью Б., опасного для ее жизни, совершенном по найму, организованной группой, повлекшем по неосторожности смерть потерпевшей; а также в мошенничестве, т.е. приобретении права на чужое имущество в особо крупном размере, совершенном в составе организованной группы, посредством обмана и злоупотребления доверием, и в совершении ряда иных преступлений.

До начала заседания суда апелляционной инстанции, 28 декабря 2019 г., осужденный С. умер, что подтверждено копией заключения о причине его смерти и свидетельством о смерти от 31 декабря 2019 г.

В апелляционных жалобах адвокаты, выступавшие в защиту интересов умершего осужденного, а также И. — представитель близких родственников С. просили приговор отменить, полагая, что виновность С. в инкриминируемых ему деяниях не доказана.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 15 января 2020 г. отменила приговор в отношении С. и прекратила уголовное дело на основании п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в связи с его смертью, указав в обоснование следующее.

¹По постановлению судьи Свердловского областного суда от 27 августа 2019 г. рассекречены сведения, составляющие государственную тайну, — приговор Свердловского областного суда от 8 апреля 2019 г. Осужденные, их адвокаты и другие участники процесса ознакомлены с полным текстом в порядке, установленном ст. 312 УПК РФ.

В соответствии с п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ уголовное дело не может быть возбуждено, а ранее возбужденное уголовное дело подлежит прекращению ввиду смерти подозреваемого или обвиняемого, за исключением случаев, когда производство по уголовному делу необходимо для реабилитации умершего.

Поскольку обвинительный приговор в отношении С. обжалован его близкими родственниками и защитниками, которые настаивали на его невиновности и непричастности к совершению инкриминируемых ему преступлений, то данное уголовное дело рассмотрено в апелляционном порядке. В числе прочего изучался и вопрос об обоснованности осуждения С. с целью проверки наличия оснований для его возможной реабилитации.

Вывод суда о причастности осужденных к совершению указанных преступлений основан на

исследованных в судебном заседании доказательствах.

Из свидетельских показаний следует, что С. являлся лидером организованной группы, руководил действиями каждого из соучастников, преступная группа под его руководством занималась мошенничеством при совершении операций с недвижимым имуществом, рейдерскими захватами, по найму совершались убийства людей.

В ходе рассмотрения уголовного дела судом апелляционной инстанции не было установлено данных, которые бы свидетельствовали о обоснованности выводов суда о причастности умершего С. к совершению преступлений или об ошибочности их правовой оценки.

С учетом изложенного оснований для принятия решения о реабилитации С. не имеется.

ОБЗОР ПРАКТИКИ РАССМОТРЕНИЯ В 2019 ГОДУ ОБЛАСТНЫМИ И РАВНЫМИ ИМ СУДАМИ ДЕЛ ОБ УСЫНОВЛЕНИИ ДЕТЕЙ ИНОСТРАННЫМИ ГРАЖДДАНАМИ ИЛИ ЛИЦАМИ БЕЗ ГРАЖДАНСТВА, А ТАКЖЕ ГРАЖДДАНАМИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ПОСТОЯННО ПРОЖИВАЮЩИМИ ЗА ПРЕДЕЛАМИ ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Верховным Судом РФ проведено обобщение практики рассмотрения судами в 2019 году дел об усыновлении детей — граждан Российской Федерации иностранными гражданами или лицами без гражданства, а также гражданами Российской Федерации, постоянно проживающими за пределами территории Российской Федерации (далее — международное усыновление).

В 2019 году областными и равными им судами с вынесением решения рассмотрено 203 дела о международном усыновлении, что на 20,7% меньше, чем в 2018 году (256 дел). По сравнению с 2016 годом, когда было рассмотрено с вынесением решения 433 дела о международном усыновлении, в 2019 году количество таких дел уменьшилось на 53,1%. С удовлетворением требования в 2019 году рассмотрено 202 дела, с отказом в удовлетворении требования — 1 дело.

Таким образом, продолжает сохраняться устойчивая тенденция к ежегодному снижению количества дел о международном усыновлении.

Наибольшее количество дел о международном усыновлении с вынесением решения в 2019 году рассмотрено Кемеровским областным судом (37 дел), Пермским краевым судом и Ленинградским областным судом (по 16 дел), Приморским краевым судом (13 дел), Красноярским краевым судом (12 дел).

Чаще всего в 2019 году российских детей усыновляли граждане Италии (64,8% дел, рассмотренных с удовлетворением заявления).

Обобщение судебной практики показало, что при рассмотрении указанной категории дел судами соблюдаются требования действующего законодательства, регулирующего вопросы усыновления детей, а также учитываются разъяснения, данные Верховным Судом РФ в постановлении Пленума от 20 апреля 2006 г. № 8 “О применении судами законодательства при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей” (с изменениями, внесенными постановлением Пленума от 17 декабря 2013 г. № 37).

Абсолютное большинство дел данной категории рассмотрено в установленный ч. 1 ст. 154 ГПК РФ двухмесячный срок со дня поступления заявления в суд.

Обобщение судебной практики свидетельствует о том, что судьями правильно разрешается вопрос о возможности принятия заявления об усыновлении к производству суда.

В 2019 году заявления об усыновлении детей нередко подавались с нарушением ст.ст. 131, 270 и 271 ГПК РФ. Установив данное обстоятельство, судьи выносили определение **об оставлении заявления без движения**, в котором устанавливался срок для исправления недостатков заявления.

В большинстве случаев основанием для оставления заявления без движения являлось непредставление заявителями (их представителями) вместе с заявлением всех необходимых документов, предусмотренных ст. 271 ГПК РФ (например, разрешения компетентного органа соответствующего государства на въезд усыновляемого ребенка в это государство и его постоянное жительство на территории этого государства; справок с места работы о заработной плате либо копии декларации о доходах или иного документа о доходах; заключения о медицинском обследовании усыновителей).

Если заявители не выполняли в установленный срок указания судьи об исправлении недостатков заявления, оно на основании ч. 2 ст. 136 ГПК РФ **возвращалось заявителям**.

Согласно ч. 1 ст. 4 Федерального закона от 28 декабря 2012 г. № 272-ФЗ “О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации” запрещается передача детей, являющихся гражданами Российской Федерации, на усыновление (удочерение) гражданам Соединенных Штатов Америки, а также осуществление на территории Российской Федерации деятельности органов и организаций в целях подбора и передачи детей, являющихся гражданами Российской Федерации, на усыновление (удочерение) гражданам Соединенных Штатов Америки, желающим усыновить (удочерить) указанных детей.

Руководствуясь данной нормой, Алтайский краевой суд отказал в принятии заявления гражданина

Соединенных Штатов Америки об усыновлении несовершеннолетнего гражданина Российской Федерации.

Имели место случаи **приостановления** производства по делам о международном усыновлении. Причинами, послужившими основанием для приостановления, являлись, в частности, направление судом в соответствии со ст. 62 ГПК РФ судебного поручения, назначение экспертизы.

Например, Верховным Судом Республики Коми приостанавливалось производство по одному из дел о международном усыновлении ввиду необходимости допроса в порядке судебного поручения родственников несовершеннолетнего о возможности принять его в свою семью на воспитание. После устранения обстоятельств, которое явилось основанием для приостановления, производство по делу было возобновлено и рассмотрено в срок, не превышающий двух месяцев с момента поступления заявления. Заявление об усыновлении судом было удовлетворено.

Производство по пяти из десяти оконченных Иркутским областным судом в 2019 году с вынесением решения дел о международном усыновлении приостанавливалось по основанию, предусмотренному абз. 4 ст. 216 ГПК РФ, на период проведения психолого-педагогических экспертиз.

В 2019 году имели место случаи **прекращения** производства по делу о международном усыновлении. Основной причиной прекращения производства по делу о международном усыновлении являлся отказ заявителей от заявления об усыновлении.

Например, основанием для прекращения Челябинским областным судом производства по делу по заявлению граждан Испании об усыновлении гражданина Российской Федерации стал отказ заявителей от заявления об усыновлении ввиду состояния здоровья ребенка.

Проведенное обобщение судебной практики показало, что по большинству рассмотренных в 2019 году дел о международном усыновлении усыновителями являлись супруги. По ряду дел дети усыновлялись отчимом или мачехой либо лицом, являющимся родственником ребенка.

Например, Оренбургским областным судом рассмотрено заявление гражданки Республики Таджикистан об усыновлении своего внука, признанного инвалидом, опекуном которого она являлась. Как установил суд, мать ребенка лишена родительских прав, сведения об отце ребенка в запись акта о рождении ребенка не внесены. Заявление бабушки ребенка об усыновлении внука судом было удовлетворено.

Решением Московского городского суда удовлетворено заявление гражданина Армении, зарегистрированного в г. Москве, об усыновлении несовершеннолетнего, приходящегося ему племянником и проживающего у него после смерти родителей. Помимо прочего, в решении суда отражено, что разница в возрасте между усыновителем, не состоящим в браке, и усыновляемым ребенком составляет более шестнадцати лет, что соответствует требованиям п. 1 ст. 128 СК РФ.

В соответствии с п. 4 ст. 124 СК РФ иностранные граждане и лица без гражданства вправе усыновить российских детей, **если невозможно передать усыновляемого ребенка на воспитание в семьи граждан Российской Федерации**, постоянно проживающих на территории Российской Федерации, либо на усыновление родственникам этого ребенка независимо от гражданства и места жительства этих родственников, а также если истекли двенадцать месяцев со дня поступления сведений о таком ребенке в федеральный банк данных о детях, оставшихся без попечения родителей.

Учитывая это, судами при рассмотрении дел о международном усыновлении в каждом случае выяснялся вопрос о том, предлагался ли ребенок на воспитание в семьи граждан Российской Федерации, постоянно проживающих на территории Российской Федерации, либо на усыновление его родственникам.

Как показало проведенное обобщение, органами опеки и попечительства запрашивались актовые записи о рождении родителей ребенка, на основании которых устанавливалось, кто является бабушкой и дедушкой ребенка, есть ли другие родственники, место их регистрации (жительства). Данные сведения проверялись указанными органами путем направления запроса в миграционные органы и выхода представителя органа опеки и попечительства по адресу места регистрации (жительства) родственников.

Установленные родственники в большинстве случаев оформляли письменные заявления об отказе принятия ребенка в семью с указанием причин отказа. Как правило, основными причинами, по которым родственники детей отказывались принять их в свои семьи, являлись тяжелое материальное положение, вызванное отсутствием постоянной работы, неудовлетворительные жилищные условия, преклонный возраст, состояние здоровья (родственников ребенка и (или) усыновляемого ребенка), отсутствие родственных чувств к ребенку.

Исследуя вопрос о принятых мерах по устройству ребенка в семьи российских граждан, суды в необходимых случаях допрашивали родственников ребенка в качестве свидетелей.

Например, в ходе рассмотрения Красноярским краевым судом дела об усыновлении гражданами Италии несовершеннолетних граждан Российской Федерации в качестве свидетелей были допрошены родственники несовершеннолетних, а именно: их тетя по линии отца, которая пояснила, что не желает принимать племянников в свою семью в связи с тяжелым материальным положением, а также двоюродный брат, который также отказался от усыновления, сославшись на то, что временно не работает и имеет на иждивении маленького ребенка. Указанные родственники дали согласие на усыновление детей иностранными гражданами. Кроме того, по данному делу суд допросил бабушку несовершеннолетних по линии отца. При этом опрос был произведен посредством видеоконференц-связи ввиду удаленности ее места проживания и преклонного возраста. Бабушка детей пояснила, что в силу своего возраста и состояния здоровья не может взять внуков в семью и воспитывать их, однако она не возражает против усыновления детей иностранными гражданами, поскольку, по ее мнению, это будет соответствовать интересам детей, родители которых ведут асоциальный образ жизни. Заявление об усыновлении судом было удовлетворено.

По ряду дел в целях проверки обстоятельств о возможности передачи несовершеннолетнего в семью его родственников суды направляли судебные поручения о допросе родственников ребенка по месту их жительства.

Например, при рассмотрении Верховным Судом Республики Коми дела по заявлению супругов — граждан Италии об усыновлении мальчика, 2010 года рождения, судом было установлено, что у ребенка по линии отца есть бабушка, 1957 года рождения, и тетя, 1989 года рождения. Органом опеки и попечительства указанным лицам направлялись уведомления с просьбой выразить мнение о возможности/невозможности устройства несовершеннолетнего в их семью. Данные граждан также неоднократно посещал специалист по месту жительства. Как установил суд, ни бабушка, ни тетя ни разу не навещали мальчика в детском доме, однако во время посещения их представителями органа

опеки и попечительства они не согласились с тем, чтобы ребенок воспитывался в чужой семье. С целью выяснения вопроса о возможности передачи несовершеннолетнего мальчика в семьи его родственников судом было направлено судебное поручение о допросе тети и бабушки в качестве свидетелей по месту их жительства. В судебном заседании бабушка высказала желание взять ребенка под опеку, однако пояснила, что возможности сделать это она не имеет. Тетя ребенка также подтвердила в суде намерение взять ребенка в семью, однако, как установил суд, каких-либо действий по устройству ребенка в свою семью не предпринимала, объяснив свое бездействие желанием улучшить свои жилищные условия (а именно — сделать ремонт в квартире) и отсутствием знаний о процедуре и порядке устройства ребенка в семью. Судом предоставлялось тете время для принятия мер по устройству ребенка в ее семью. Органом опеки и попечительства тете и ее супругу была дана подробная консультация по вопросу оформления опеки над несовершеннолетним, выдан перечень необходимых документов. При последнем посещении представителям органов опеки и попечительства тетя ребенка сообщила о решении оформить опекуном ребенка своего супруга, не являющегося родственником ребенка. В результате проведенной беседы органом опеки и попечительства был сделан вывод об отсутствии заинтересованности супругов принять племянника на воспитание в свою семью, поскольку конкретные действия по сбору документов для оформления опеки данными лицами фактически не осуществлялись. В акте о невозможности передачи несовершеннолетнего в семью родственников орган опеки и попечительства указал, что устройство мальчика в семью тети невозможно и нецелесообразно, поскольку родственники не заинтересованы принять ребенка в свою семью на воспитание, за весь период нахождения мальчика в детском учреждении они его ни разу не навестили. Исследовав все обстоятельства по делу, суд пришел к выводу о том, что усыновление ребенка гражданами Италии с учетом его возраста и состояния здоровья — это единственно возможный вариант устройства ребенка в семью, поскольку поведение биологических родственников мальчика в течение длительного времени показало, что они не намерены принимать ребенка в свои семьи.

При рассмотрении судами дел о международном усыновлении в обязательном порядке у органов опеки и попечительства и регионального оператора запрашивались сведения о количестве и конкретных кандидатах в усыновители граждан Российской Федерации, которым выдавалось направление на посещение ребенка за весь период его нахождения на учете в федеральной базе данных о детях, оставшихся без попечения родителей. Во всех случаях судами подробно изучалась информация о том, **сколько раз ребенок предлагался к усыновлению российским гражданам и причины отказа этих граждан взять ребенка в семью на воспитание.**

Например, при рассмотрении Красноярским краевым судом дела об усыновлении двух несовершеннолетних (брата и сестры) гражданами Италии было установлено, что дети неоднократно предлагались для передачи на воспитание в семьи российских граждан, сведения о которых содержатся в личном деле детей. Судом установлено, что девочка предлагалась для усыновления 61 семье граждан Российской Федерации, другой несовершеннолетний — 15 семьям граждан Российской Федерации. Ознакомившись со сведениями о детях, указанные граждане отказались от получения направлений для личного общения с детьми по причине несоответствия данных о детях их пожеланиям, а также в связи с отдаленностью муниципального района, где находились дети. С учетом указанных об-

стоятельств, а также принимая во внимание, что заявители выразили желание усыновить обоих детей, суд удовлетворил их заявление.

По одному из дел о международном усыновлении, рассмотренных Алтайским краевым судом, ребенок предлагался на усыновление 40 семьям граждан Российской Федерации, а по другому делу — 50 семьям граждан Российской Федерации. По делу об усыновлении ребенка гражданами Италии, рассмотренному Саратовским областным судом, со сведениями о ребенке с целью его усыновления знакомились 47 российских семей.

В качестве причин отказа взять ребенка на воспитание в семью граждане Российской Федерации, не являющиеся родственниками ребенка, как правило, указывали на наличие у ребенка различных заболеваний, инвалидности, асоциальный образ жизни родителей ребенка.

Материалы, представленные органами опеки и попечительства и региональным оператором, о предпринятых мерах по устройству ребенка в семьи граждан Российской Федерации исследовались судом, а установленные обстоятельства по данному вопросу отражались в судебном решении с указанием основных причин отказов взять ребенка на воспитание в семью и вывода суда о невозможности устроить ребенка в семьи российских граждан, несмотря на предпринятые данными органами действия.

В соответствии со ст. 273 ГПК РФ заявление об усыновлении рассматривается с обязательным участием усыновителей (усыновителя), представителя органа опеки и попечительства, прокурора, ребенка, достигшего возраста четырнадцати лет, а в необходимых случаях родителей, других заинтересованных лиц и самого ребенка в возрасте от десяти до четырнадцати лет.

Как показало проведенное обобщение, при рассмотрении в 2019 году всех дел о международном усыновлении требования указанной нормы судами соблюдались.

Например, Саратовским областным судом к участию в делах об усыновлении детей привлекались представитель государственного опекуна усыновляемого ребенка (учреждений, в которых находились дети) и представитель центра по усыновлению министерства образования области, что позволило суду более полно оценить фактические обстоятельства дел и сделать вывод о возможности усыновления ребенка конкретными заявителями. Участвуя в рассмотрении дела, представитель государственного опекуна давал суду подробную медико-социальную характеристику ребенка, разъяснял его социальный статус и психологические особенности, отношение ребенка к возможному усыновлению, установление эмоционального контакта усыновителей с ребенком и подтверждал свое письменное согласие на усыновление. Также представитель государственного опекуна давал пояснения в отношении состояния здоровья ребенка, что позволяло суду убедиться в том, что заявителям понятен диагноз ребенка, тяжесть его заболевания и они готовы усыновить ребенка с имеющимися заболеваниями и имеют возможность обеспечить ему надлежащее медицинское обслуживание.

Соблюдая положения ст. 57 СК РФ и ст. 12 Конвенции о правах ребенка, суды в судебном заседании **выясняли мнение детей, достигших возраста десяти лет, по вопросу их усыновления.**

В частности, мнение детей, достигших возраста десяти лет, и детей более старшего возраста выяснялось Верховным Судом Республики Адыгея, Верховным Судом Республики Бурятия, Верховным Судом Республики Саха (Якутия), Красноярским и Пермским краевыми судами, Архангельским, Иркутским, Кеме-

ровским и Кировским областными судами, Московским городским судом.

Например, при рассмотрении Кемеровским областным судом одного из дел о международном усыновлении опрошенная в судебном заседании несовершеннолетняя, 2009 года рождения, в присутствии социального педагога детского дома пояснила, что понимает, что заявители — граждане Италии хотят ее удочерить, они ей нравятся и она согласна уехать с ними в Италию и изменить фамилию. Заявление граждан Италии об удочерении ребенка судом было удовлетворено.

Решением Иркутского областного суда также было удовлетворено заявление гражданина Италии и гражданки России об усыновлении мальчика, 2008 года рождения. На момент рассмотрения дела мальчик достиг десятилетнего возраста. Опрошенный в присутствии педагога ребенок указал, что любит играть в подвижные игры, у него много друзей в интернате, заявители трижды приезжали к нему, он общался с ними по нескольку дней, они вместе гуляли, посещали кинотеатр, боулинг и кафе. Ему нравится общаться с ними, играть, он их считает добрыми, веселыми и хотел бы называть их мамой и папой, жить в их семье, хотел бы, чтобы они им гордились. Ребенок также пояснил, что на протяжении нескольких месяцев он изучает итальянский язык с преподавателем и может строить простые диалоги. Благодаря регулярному общению посредством скайпа он много узнал об укладе жизни заявителей, знает, чем они занимаются, их увлечения, клички их домашних животных, мечтает поехать с усыновителями в Италию.

Если суд приходил к выводу о том, что **дети более младшего возраста** в силу своего развития могут сформулировать свои взгляды по вопросам их усыновления, то такие несовершеннолетние также **опрашивались в судебном заседании**.

При этом судом выяснялось мнение руководителя учреждения, в котором воспитывался ребенок, а также представителя органа опеки и попечительства о возможности опроса ребенка в судебном заседании. Данное мнение основывалось на результатах проведенного в детском учреждении тестирования ребенка, заключениях врачей, педагога-психолога относительно того, достиг ли ребенок достаточной степени развития и способен ли он формулировать свои собственные взгляды, а также не отразится ли негативно опрос ребенка в суде на его психическом или физическом состоянии.

В частности, дети, не достигшие возраста десяти лет, опрашивались в судебном заседании Верховным Судом Республики Бурятия, Верховным Судом Республики Коми, Красноярским и Ставропольским краевыми судами, Архангельским, Владимирским и Смоленским областными судами, Санкт-Петербургским городским судом.

Например, Красноярский краевой суд, рассматривая дело по заявлению граждан Италии об усыновлении двоих несовершеннолетних детей, 2010 и 2012 года рождения, с учетом мнения руководителя детского дома, представителя органа опеки и попечительства, пришел к выводу о возможности проведения опроса детей в судебном заседании, поскольку мальчики рассудительны, открыты для общения и в силу своего развития могут формулировать свои взгляды. Суд выяснял отношение детей к усыновителям и их желание проживать с заявителями, а также, понимают ли дети, что им предстоит уехать из привычной для них обстановки детского дома и привычного окружения в другую страну, проживать в семье заявителей, в их доме, что им предстоит учить другой язык, на котором они будут общаться с заявителями. Кроме того, суд выяснял, помнят ли дети своих биологических родителей и как относятся к тому, что у них будут другие родители,

выяснялись вопросы, касающиеся общения детей с усыновителями. Так, один из опрошенных в судебном заседании несовершеннолетних в присутствии педагога-психолога пояснил, что он и его младший брат подружались с заявителями, с нетерпением ждали очередной встречи, называют их мамой и папой, своих родителей не помнят, очень хотят иметь свою семью и свой дом, готовы уехать в другую страну и выучить итальянский язык, на котором разговаривают их будущие родители. Заявление об усыновлении несовершеннолетних судом было удовлетворено.

При наличии в материалах дела заключения специалистов детского учреждения и органа опеки и попечительства о нецелесообразности опроса ребенка, не достигшего возраста десяти лет, в судебном заседании судом ребенок не опрашивался.

В частности, судом Еврейской автономной области при рассмотрении заявления граждан Италии об усыновлении ребенка, достигшего возраста семи лет, выяснялся вопрос о возможности его опроса в судебном заседании. В материалы дела было представлено психолого-педагогическое заключение детского учреждения, в котором воспитывался несовершеннолетний, о нецелесообразности участия ребенка в судебном заседании. На основании данного заключения орган опеки и попечительства также посчитал нецелесообразным опрос ребенка в судебном заседании. В указанном случае ребенок непосредственно судом не опрашивался, его мнение относительно усыновления выяснялось органом опеки и попечительства и представителями детского учреждения, где он воспитывался, и было учтено судом при рассмотрении дела.

По всем рассмотренным в 2019 году делам о международном усыновлении **суды выясняли причины, по которым заявители решили прибегнуть к процедуре усыновления, а также что послужило основанием для принятия ими решения об усыновлении ребенка, являющегося гражданином Российской Федерации**.

Как показало проведенное обобщение судебной практики, почти во всех случаях причиной принятия решения об усыновлении (удочерении) ребенка являлось отсутствие у супругов биологических детей и невозможность (либо крайне малая степень прогнозируемой возможности) иметь их в будущем. При этом заявители указывали на то, что усыновление в Российской Федерации носит понятный характер, им близка культура России, часть заявителей общается в стране своего проживания с семьями, усыновившими детей — граждан Российской Федерации.

По ряду рассмотренных судами дел о международном усыновлении при наличии у заявителей ранее усыновленного ребенка из Российской Федерации основанием для обращения с заявлением об усыновлении гражданина Российской Федерации являлось кроме желания увеличить семью наличие положительного опыта предыдущего усыновления.

При рассмотрении Красноярским краевым судом одного из заявлений об усыновлении несовершеннолетнего заявителя — граждане Израиля пояснили, что, имея положительный опыт усыновления ребенка из России, они решили усыновить второго ребенка также из России, хотя, чтобы дети были одной страны происхождения, с особенностями развития, которые им уже знакомы. Заявление об усыновлении судом было удовлетворено.

В практике суда Еврейской автономной области имел место случай, когда усыновители — граждане Израиля указали в качестве причин усыновления гибель их собственного сына в 18-летнем возрасте при спасении тонущего ребенка, а в качестве мотива усыновления детей из Российской Федерации (брата и сестры) — то, что они сами являются выходцами из России, русский язык является для них родным.

Проведенное обобщение судебной практики показало, что при рассмотрении заявлений об усыновлении детей, имеющих братьев (сестер), суды неукоснительно соблюдали положения п. 3 ст. 124 СК РФ и удовлетворяли такие заявления только в том случае, если раздельное усыновление братьев и сестер отвечало интересам усыновляемого ребенка.

Вопрос о возможности усыновления ребенка, имеющего братьев и/или сестер, исследовался, в частности, Верховным Судом Республики Коми, Верховным Судом Республики Саха (Якутия), Верховным Судом Удмуртской Республики, Красноярским и Ставропольским краевыми судами, Архангельским, Кировским, Ленинградским, Новосибирским, Свердловским и Ярославским областными судами, Санкт-Петербургским городским судом, судом Еврейской автономной области.

По ряду дел суды выясняли мнение братьев (сестер) усыновляемых детей по вопросу их раздельного усыновления.

При рассмотрении судом Еврейской автономной области заявления граждан Израиля об удочерении несовершеннолетней судом было установлено, что у удочеряемой, 2016 года рождения, имеются 4 сестры, две из которых (2001 и 2002 года рождения) находятся под опекой и проживают в другом городе. При этом несовершеннолетние представили заявления о согласии на удочерение сестры, указав, что о ее существовании они узнали в связи с разрешением вопроса об ее удочерении, ранее девочку никогда не видели, с ней не проживали. Две другие сестры удочеряемой (2004 и 2008 года рождения) воспитываются в детских учреждениях. С целью выяснения вопроса о наличии и сохранении между детьми родственных связей они были опрошены в судебном заседании в присутствии педагога. Девочки пояснили, что со своей сестрой не знакомы, ее не видели и связи не поддерживают. Девочки, а также представители детских учреждений, в которых они находятся, выразили согласие (в том числе письменное) на удочерение несовершеннолетней иностранными гражданами. Учитывая, что заявители, зная о наличии у удочеряемой еще 4 сестер, подтвердили свое желание принять в семью только одного ребенка, в отношении которого они обратились с заявлением, учитывая заключение органа опеки и попечительства о возможности раздельного усыновления детей, а также принимая во внимание, что между удочеряемой и другими сестрами родственные связи не сформированы, суд пришел к выводу о том, что удочерение несовершеннолетней иностранными гражданами в указанном случае не нарушает ее права и соответствует ее интересам.

Как показало проведенное обобщение, по ряду рассмотренных судами в 2019 году дел усыновители просили усыновить двух и более детей. В большинстве случаев дети имели родственные связи.

Красноярским краевым судом в пяти случаях удовлетворены заявления иностранных граждан об усыновлении двух детей. Во всех случаях дети имели родственные связи. Заявления об усыновлении двух детей были рассмотрены также Верховным Судом Республики Бурятия, Верховным Судом Республики Коми, Верховным Судом Республики Саха (Якутия), Пермским краевым судом, Архангельским, Кировским, Ленинградским, Свердловским и Ярославским областными судами, судом Еврейской автономной области. При этом Пермским краевым судом в 2019 году рассмотрено 8 гражданских дел об усыновлении двух и более детей, являющихся родственниками. По всем указанным 8 гражданским делам заявителями являлись граждане Республики Аргентины: три дела рассмотрено об усыновлении двух детей, четыре дела рассмотрено об усыновлении трех детей и одно дело — об усыновлении четырех детей.

В Верховном Суде Республики Саха (Якутия) имелось два случая удовлетворения заявления об усыновлении (удочерении) двух детей, являющихся сводными братом и сестрой.

Обобщение судебной практики показало, что суды во всех случаях проверяли, отвечают ли возраст усыновляемого либо состояние его здоровья рекомендациям, которые даны усыновителям в социально-психологическом отчете или в свидетельстве о способности быть усыновителями.

В необходимых случаях заявители представляли в суд дополнительные документы по указанному вопросу.

Например, при рассмотрении Красноярским краевым судом заявления гражданина Испании и гражданки Российской Федерации об усыновлении несовершеннолетнего, 2011 года рождения, было установлено, что возраст данного ребенка превышал установленный в социально-психологическом отчете предельный возраст ребенка, который рекомендован усыновителям. В связи с этим в суд было представлено дополнительное заключение к социально-психологическому отчету о способности заявителей усыновить ребенка в возрасте до восьми лет десяти месяцев.

Омским областным судом рассмотрено заявление граждан Франции. Из первоначального заключения, представленного гражданами Франции, следовало, что они могут усыновить одного ребенка любого этнического происхождения в возрасте от одного до пяти лет, не являющегося носителем необратимого заболевания и без инвалидности. С учетом того, что усыновляемый ребенок достиг возраста шести лет и являлся инвалидом, в судебное заседание заявители представили решение на усыновление одного ребенка в возрасте шести лет, любого этнического происхождения и с наличием инвалидности. Решением суда заявление об усыновлении было удовлетворено.

Поскольку одним из факторов, влияющих на установление контакта с ребенком, является непосредственное общение ребенка с кандидатами в усыновители, **суды изучали заключение психолога о длительности и характере общения заявителей и усыновляемого ребенка.**

Проведенное обобщение судебной практики показало, что, как правило, усыновители общались с ребенком 2—3 раза в течение нескольких дней по несколько часов.

Имели место более продолжительные встречи с детьми.

В ходе рассмотрения Красноярским краевым судом заявления граждан Италии об усыновлении было установлено, что заявители после знакомства с несовершеннолетними, 2008 и 2012 года рождения, во время первого визита встречались с детьми пять раз, общение длилось по целому дню: они играли с детьми, раскрашивали картинки, учили иностранные слова, ходили с детьми в зоопарк, цирк. Во время второго визита усыновители и дети общались на протяжении пяти дней ежедневно в течение целого дня. В указанные дни усыновители и дети ходили в кино, развлекались в детском центре. После первого визита усыновителей их общение с детьми продолжалось посредством телефонных разговоров, электронной почты и видеозвонков. В суде заявители пояснили, что для принятия решения об усыновлении этих детей им достаточно количества проведенного с ними времени, поскольку за указанный период они смогли понять характер каждого из детей, их психоэмоциональные особенности, привычки, интересы.

В случаях, когда судом выяснялось, что заявители ранее усыновляли детей (в том числе граждан Российской Федерации), **суды подробно исследовали, насколько успешно такие кандидаты в усыновители справляются со своими родительскими обязанностями в отношении ранее усыновленных детей.** С этой целью суды

исследовали представленные социально-психологические отчеты об условиях жизни и о воспитании ранее усыновленных заявителями детей, медицинские заключения о состоянии здоровья этих детей, сведения из компетентных органов о выполнении заявителями обязательств по постановке усыновленных детей на консульский учет и представлению послеусыновительных отчетов.

Например, по одному из дел, рассмотренных Ярославским областным судом, у заявителей — граждан Италии уже имелся усыновленный русскоговорящий ребенок (усыновлен в 2011 году в г. Севастополе). Судом установлено, что период адаптации данного ребенка к жизни в их стране прошел благополучно. В настоящее время ребенок выучил язык, успешно обучается в школе, отношения в семье хорошие. Также судом установлено, что несовершеннолетний поддерживает желание родителей усыновить ребенка именно из России, готов оказать ему поддержку и помощь.

Имел место случай, когда заявителями был усыновлен ребенок — родственник ранее усыновленного ими несовершеннолетнего.

При рассмотрении Ленинградским областным судом дела по заявлению граждан Израйла было установлено, что кандидатами в усыновители в 2018 году была удочерена сестра удочеряемой девочки. В судебном заседании заявители дополнительно пояснили, что хотят удочерить девочку, чтобы обрести большую семью и реализовать свои родительские чувства. При первом усыновлении они знали, что у удочеренной ими девочки есть сестра, но она была очень маленькой, однако, как только появилась возможность, они сразу начали процедуру удочерения и сейчас хотят удочерить именно сестру их старшей дочери. Заявление об удочерении судом было удовлетворено.

При рассмотрении дел об усыновлении иностранными гражданами детей, у которых была сформирована разговорная речь на родном языке, в судебных заседаниях **выяснялся вопрос о том, владеют ли усыновители русским языком (и если владеют, то в какой степени)**. Также выяснялся вопрос о наличии языкового барьера и возможности его преодоления с учетом возраста ребенка.

Как показало проведенное обобщение, все заявители считали этот вопрос очень важным. Часть из них поясняла, что стремятся найти или уже имеют в окружении (среди родственников или друзей) лиц, владеющих русским языком; некоторые осваивают самостоятельно необходимые для общения с ребенком слова; часть не исключала посещение ребенком русской школы в их стране; многие заявители поддерживают связи с лицами, уже усыновившими ребенка из России, а также планируют привлечение педагогов-психологов для помощи ребенку в овладении языком страны проживания. Во многих случаях контакт, который устанавливался между усыновителями и ребенком уже на стадии общения, позволял им понимать друг друга на бытовом уровне.

По одному из рассмотренных Алтайским краевым судом дел о международном усыновлении суду были представлены свидетельства международной ассоциации, подтверждающие прохождение заявителями-супругами базового курса русского языка (10 занятий, по 2 часа в день), включающего ознакомление с культурой России, получение дидактического материала, с помощью которого они научились использовать необходимую тематику для контакта с ребенком.

По другому делу, рассмотренному Смоленским областным судом, заявители пояснили в суде, что после приезда девочки в Италию первое время к ним будет приходить преподаватель для обучения девочки итальянскому языку, а заявителей — русскому и тем самым поможет им преодолеть языковой барьер.

По делам о международном усыновлении, рассмотренным Верховным Судом Республики Бурятия, все усыновители проходили курсы русского языка, о чем им были выданы свидетельства.

В 2019 году по большинству рассмотренных судами дел о международном усыновлении представленные заявителями **медицинские заключения** отвечали требованиям российского законодательства. Также судами проверялось, не истек ли с момента выдачи медицинских заключений **о состоянии здоровья заявителей** установленный шестимесячный срок.

В случае истечения указанного срока суд предлагал заявителям устранить указанный недостаток.

Определением судьи Иркутского областного суда оставлено без движения заявление граждан Италии об усыновлении гражданина Российской Федерации, 2010 года рождения, в связи с тем, что срок действия приложенных к заявлению медицинских заключений о состоянии здоровья усыновителей истек. Заявителям был предоставлен срок для устранения недостатка, однако, поскольку в указанный срок недостаток не был устранен, определением судьи заявление было возвращено заявителям.

Верховным Судом РФ неоднократно обращалось внимание на недопустимость принятия судом в качестве доказательства отсутствия у усыновителей заболеваний, препятствующих им быть усыновителями, заключений врачей частной практики.

Учитывая это, Красноярский краевой суд правильно оставил без движения заявление граждан Италии об удочерении несовершеннолетней ввиду того, что медицинское заключение о состоянии здоровья заявителей установленной формы в суд представлено не было, а заключения врача частной практики суд обоснованно счел ненадлежащим и недостаточным доказательством, подтверждающим отсутствие у усыновителей заболеваний, препятствующих им быть усыновителями. Заявителям был предоставлен срок для устранения недостатков. Заявители прошли медицинское обследование на территории Российской Федерации и представили суду заключение о результатах медицинского освидетельствования установленной формы, выданное государственным бюджетным учреждением здравоохранения, имеющим лицензию Министерства здравоохранения Красноярского края на осуществление медицинской деятельности при проведении медицинских освидетельствований кандидатов в усыновители, опекуны (попечители) или приемные родители.

В 2019 году в практике областных и равных им судов встречались случаи назначения по делам о международном усыновлении экспертиз, привлечения к участию в деле специалистов, психологов.

Например, по пяти рассмотренным Иркутским областным судом делам о международном усыновлении судом назначалось проведение психолого-педагогических экспертиз. Заключения, как правило, содержали выводы относительно готовности иностранных граждан быть усыновителями детей, которые имели отклонения в состоянии здоровья; установления детско-родительских отношений между усыновителями и усыновляемым ребенком (детьми); о готовности со стороны заявителей приложить все усилия для обеспечения лечения, воспитания усыновляемого ребенка (детей). Результаты заключений исследовались судами, и выводы относительно этих заключений отражены в решениях судов.

По ряду дел с учетом интересов ребенка судами опрашивались медицинские работники детского учреждения, где воспитывался ребенок, а также педагоги-психологи.

При рассмотрении Омским областным судом заявления граждан Франции об удочерении несовершеннолетней, 2014 года рождения, заявителям было ре-

комендовано пройти дополнительную консультацию психолога в связи с отсутствием у заявителей достаточной подготовки для воспитания ребенка с особенностями развития, а также представления о возможных изменениях и проблемах с учетом анамнеза ребенка. В последующем психолог участвовала в судебном заседании в качестве специалиста, представила в материалы дела письменную информацию по итогам психолого-педагогической диагностики развития ребенка. После беседы с психологом заявители решили отказаться от удочерения несовершеннолетней, поскольку осознали возможность большого количества рисков, связанных с состоянием здоровья ребенка.

При усыновлении ребенка, как правило, заявителями ставились **вопросы об изменении фамилии, имени ребенка, об изменении или неприсвоении отчества (ст. 134 СК РФ).**

По одному из дел, рассмотренных Верховным Судом Республики Коми, помимо вопроса об изменении фамилии детей и исключении из актовой записи об их рождении отчества, заявители просили изменить имена девочки и мальчика с добавлением второго имени к имеющемуся. Данные требования судом были удовлетворены.

По всем делам изменение фамилии, имени и отчества усыновленного ребенка, достигшего возраста десяти лет, произведено судом с согласия ребенка, как того требует п. 4 ст. 134 СК РФ.

Например, при рассмотрении Иркутским областным судом дела об усыновлении ребенка, достигшего возраста десяти лет, ребенок был опрошен в судебном заседании. В ходе опроса суд также выяснил, согласен ли он на изменение своего имени.

Вопрос об изменении фамилии с согласия детей, достигших возраста десяти лет, разрешался также, в частности, Верховным Судом Республики Адыгея (ребенок достиг возраста одиннадцати лет), Верховным Судом Республики Бурятия, Красноярским краевым судом и Кировским областным судом (ребенок достиг возраста десяти лет), Ленинградским областным судом (ребенок достиг возраста одиннадцати лет), Московским городским судом (ребенок достиг возраста двенадцати лет).

В соответствии с п. 1 ст. 135 СК РФ для обеспечения тайны усыновления по просьбе усыновителя могут быть изменены дата рождения усыновленного ребенка, но не более чем на три месяца, а также место его рождения; изменение даты рождения усыновленного ребенка допускается только при усыновлении ребенка в возрасте до года; по причинам, признанным судом уважительными, изменение даты рождения усыновленно-

го ребенка может быть разрешено при усыновлении ребенка, достигшего возраста одного года и старше.

Руководствуясь указанной нормой, суды удовлетворяли требования заявителей об изменении даты и места рождения.

При рассмотрении Нижегородским областным судом дела об усыновлении ребенка в возрасте до года было установлено, что медицинских противопоказаний к смене даты рождения для дальнейшего развития и роста ребенка не выявлено. Дата рождения изменена судом на три месяца. По ходатайству усыновителей суд также изменил место рождения ребенка, в качестве места рождения был указан город, в котором постоянно проживают усыновители.

По рассмотренным Верховным Судом Республики Коми делам о международном усыновлении в отношении трех из четырех усыновленных детей заявителями ставился вопрос об изменении места их рождения на г. Сыктывкар (место нахождения Верховного Суда Республики Коми). Данные требования судом были удовлетворены.

Новосибирским областным судом удовлетворены требования граждан Франции и граждан Испании об изменении усыновленным детям места рождения с Новосибирской области на г. Новосибирск.

Как показало изучение материалов, **по одному из дел усыновители ходатайствовали об обращении решения суда к немедленному исполнению и просили передать усыновляемого ребенка из детского учреждения в их семью.** Нижегородский областной суд отказал в удовлетворении ходатайства со ссылкой на положения ст. 212 ГПК РФ, а именно на отсутствие исключительных обстоятельств, вследствие которых замедление в исполнении судебного акта может привести к затруднению в его исполнении в последующем и к нарушению прав и охраняемых законом интересов самого усыновляемого.

В 2019 году при рассмотрении дел о международном усыновлении Иркутским областным судом по выявленным недостаткам было направлено 2 письма в адрес министра образования Иркутской области и министра социального развития, опеки и попечительства Иркутской области в связи с несвоевременным направлением усыновляемого ребенка для проведения медицинского освидетельствования, а также неполнотой принятых органами опеки и попечительства мер по установлению родственников ребенка и выяснению возможности устройства усыновляемого в их семью.

*(Обзор утвержден Президиумом
Верховного Суда Российской Федерации
8 июля 2020 г.)*

ОБЗОР ПО ОТДЕЛЬНЫМ ВОПРОСАМ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ, СВЯЗАННЫМ С ПРИНЯТИЕМ СУДАМИ МЕР ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЗАКОННЫМ ФИНАНСОВЫМ ОПЕРАЦИЯМ

В судебной практике выявляются факты обращения в суд недобросовестных участников гражданского оборота в целях легализации доходов, полученных в результате нарушения законодательства, в том числе обращение в суд при действительном отсутствии спора для получения исполнительных документов и вывода денежных средств за рубеж без соблюдения ограничений и правил, установленных Федеральным законом от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (далее — Закон № 115-ФЗ), валютным, налоговым и таможенным законодательством; предъявление в органы принудительного исполнения и

кредитные организации поддельных исполнительных документов судов; выраженное в иных формах намерение использовать механизм принудительного исполнения судебных актов для придания правомерного вида доходам, полученным незаконным путем.

Выявление подобных фактов требует реагирования со стороны судов, поскольку укрепление законности и предупреждение правонарушений являются задачами судопроизводства (п. 3 ст. 2 Арбитражного процессуального кодекса РФ, ст. 2 Гражданского процессуального кодекса РФ, п. 4 ст. 3 Кодекса административного судопроизводства РФ (далее — АПК РФ, ГПК РФ и КАС РФ соответственно)).

В силу ч. 2 ст. 9 АПК РФ, ч. 2 ст. 12 ГПК РФ и ч. 2 ст. 14 КАС РФ суд, сохраняя независимость, объективность и беспристрастность, осуществляет руководство процессом, создает условия для всестороннего и полного исследования доказательств, установления фактических обстоятельств и правильного применения законов и иных нормативных правовых актов при рассмотрении дела.

На основании указанных положений при рассмотрении экономических споров арбитражные суды, а также суды общей юрисдикции при рассмотрении дел в порядке гражданского и административного судопроизводства, в целях достижения задач судопроизводства вправе в рамках руководства процессом по своей инициативе проверять обстоятельства, касающиеся возможного обращения участников оборота к судебному порядку разрешения споров в целях легализации доходов, полученных с нарушением законодательства, и учитывать данные обстоятельства при разрешении отдельных процессуальных вопросов (процессуальное правопреемство, изменение порядка и способа исполнения судебного акта и т.п.) при рассмотрении дел по существу.

В связи с необходимостью выполнения судами требований закона, направленных на противодействие незаконным финансовым операциям, в целях обеспечения единообразного применения законодательства Верховный Суд РФ, руководствуясь п. 1 ч. 7 ст. 2 и п. 7 ч. 1 ст. 7 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 г. № 3-ФКЗ “О Верховном Суде Российской Федерации”, полагает необходимым дать следующие разъяснения.

1. Суды вправе привлекать к участию в деле государственные органы, если обстоятельства дела свидетельствуют о наличии признаков легализации доходов, полученных незаконным путем.

Изучение судебной практики показывает, что суды, сталкиваясь с признаками недобросовестного поведения участников процесса, чьи действия свидетельствуют о возможном нарушении валютного, налогового и таможенного законодательства, положений Закона № 115-ФЗ, привлекают к участию в делах органы прокуратуры, налоговые и таможенные органы, уполномоченный орган в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма (далее — Росфинмониторинг). В ряде случаев привлечение к участию в деле названных государственных органов приводит к утрате сторонами заинтересованности в разрешении дела судом, что влечет оставление искового заявления без рассмотрения в связи с двукратной неявкой истца в судебное заседание.

Практику привлечения указанных органов к участию в делах следует признать правомерной с учетом следующего.

Процессуальная заинтересованность Росфинмониторинга обусловлена тем, что к публичным полномочиям данного органа согласно ст. 8 Закона № 115-ФЗ, п. 1 и подп. 6—7 п. 5 Положения о Федеральной службе по финансовому мониторингу, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 13 июня 2012 г. № 808, отнесено выявление признаков, свидетельствующих о том, что операция (сделка) с денежными средствами или иным имуществом связана с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем, или финансированием терроризма, осуществление в соответствии с законодательством Российской Федерации контроля за операциями (сделками) с денежными средствами или иным имуществом.

Налоговые органы могут привлекаться к участию в деле, например, при выявлении признаков легализации доходов, полученных вследствие нарушения за-

конодательства о налогах и сборах, нарушением валютного законодательства и неполнотой учета выручки (п. 5.1 Положения о Федеральной налоговой службе, утвержденного постановлением Правительства РФ от 30 сентября 2004 г. № 506), а таможенные органы — при выявлении признаков легализации доходов, полученных вследствие перемещения через таможенную границу наличных денежных средств и (или) денежных инструментов, уклонения от репатриации денежных средств при ведении внешней торговой деятельности (подп. 4 п. 2 ст. 351 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза, п. 1 Положения о Федеральной таможенной службе, утвержденного постановлением Правительства РФ от 16 сентября 2013 г. № 809).

В аналогичном порядке следует разрешать и вопрос о привлечении к участию в деле органов прокуратуры в связи с осуществлением прокурорского надзора в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма (ст. 14 Закона № 115-ФЗ).

Государственные органы могут быть привлечены к участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора (ст. 51 АПК РФ, ст. 43 ГПК РФ), а судом общей юрисдикции — также для дачи заключения по делу, рассматриваемому в порядке гражданского судопроизводства (ст. 47 ГПК РФ), и в качестве заинтересованного лица по делу, рассматриваемому в порядке административного судопроизводства (ст. 47 КАС РФ).

Поскольку вопрос о составе лиц, участвующих в деле, решается судом начиная со стадии подготовки дела к судебному разбирательству (п. 5 ч. 1 ст. 135 АПК РФ, ст. 148 ГПК РФ, п. 3 ч. 3 ст. 135 КАС РФ), то суд вправе проинформировать государственные органы о наличии спора и возможности вступления в процесс либо привлечь уполномоченный орган к участию в деле по своей инициативе на данной стадии, о чем указывается в определении о принятии искового заявления (административного искового заявления, заявления) к производству, определении о назначении (об отложении) предварительного судебного заседания (судебного заседания).

2. Арбитражный суд (мировой судья) отказывает в принятии заявления о вынесении (выдаче) судебного приказа в случае, если обращение в суд с данным заявлением может быть связано с намерением совершения незаконных финансовых операций.

Изучение судебной практики показывает, что в ряде случаев обращение в суд с заявлением о вынесении (выдаче) судебного приказа может быть связано с намерением совершения незаконных финансовых операций. В связи с этим судам необходимо учитывать следующее.

Судебный приказ — судебное постановление (судебный акт), вынесенное на основании заявления о взыскании денежных сумм или об истребовании движимого имущества от должника по требованиям, предусмотренным ст. 122 ГПК РФ, и на основании заявления о взыскании денежных сумм по требованиям, предусмотренным ст. 229² АПК РФ.

В п. 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2016 г. № 62 “О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации о приказном производстве” указано, что требования, рассматриваемые в порядке приказного производства, должны быть бесспорными. Бесспорными являются требования, подтвержденные письменными доказательствами, достоверность которых не вызывает сомнений, а также признаваемые должником.

Арбитражный суд (мировой судья) отказывает в принятии заявления о вынесении (выдаче) судебного приказа, если из заявления и приложенных к нему документов усматривается наличие спора о праве (п. 3 ч. 3 ст. 229⁴ АПК РФ, ч. 3 ст. 125 ГПК РФ).

Наличие признаков спора о праве в каждом конкретном деле устанавливается судьей, рассматривающим заявление о вынесении (выдаче) судебного приказа, который при наличии сомнений в бесспорном характере заявленных требований, в том числе в случае выявления признаков направленности действий заявителя на совершение незаконных финансовых операций, отказывает в принятии заявления, что не лишает заявителя права предъявить данное требование в порядке искового производства.

2.1. В суд поступило заявление общества о выдаче судебного приказа на взыскание с другой организации задолженности по договору поставки. В подтверждение факта задолженности заявитель представил договор в письменной форме, товарную накладную, акт сверки расчетов, претензию.

Рассмотрев заявление общества, арбитражный суд пришел к выводу о том, что представленные заявителем доказательства, подтверждающие наличие задолженности, вызывают сомнения в их достоверности, в частности, в связи с поступлением в суд в течение не продолжительного периода времени идентичных по форме и аналогичных по содержанию заявлений к различным должникам от нескольких заявителей. При этом государственная пошлина ни одним из заявителей не уплачена, но заявлены ходатайства об отсрочке в уплате государственной пошлины.

Исходя из представленных документов и имеющейся информации, суд усмотрел признаки направленности действий заявителя на совершение финансовых операций, обладающих признаками подозрительности, наличие которых согласно пп. 2 и 11 ст. 7 Закона № 115-ФЗ могло являться препятствием для совершения таких финансовых операций в отсутствие судебного приказа. Это свидетельствует о возможном нарушении публичных интересов и, соответственно, не позволяет считать предъявленные требования бесспорными.

На основании изложенного арбитражный суд отказал в принятии к производству заявления общества о вынесении судебного приказа, разъяснив заявителю наличие у него права обратиться в суд в порядке искового производства.

2.2. В другом деле гражданин обратился к мировому судье с заявлением о выдаче судебного приказа о взыскании начисленной, но не выплаченной заработной платы в размере 400 тыс. рублей. Несколькими днями позднее этот же гражданин обратился с заявлениями к мировым судьям других судебных участков того же субъекта Российской Федерации, в которых просил взыскать задолженность по заработной плате с того же работодателя и за те же периоды работы.

В каждом из заявлений и в приложенных к ним копиях трудового договора было указано место проживания гражданина, относящееся к территориальной подсудности соответствующего мирового судьи, в то время как местом нахождения работодателя являлся иной субъект Российской Федерации.

Данные обстоятельства послужили основанием для возникновения у мировых судей сомнений в бесспорном характере заявленных гражданином требований и возможном нарушении как прав и интересов ответчика, так и публичных интересов. В связи с этим мировые судьи отказали в выдаче судебных приказов на основании п. 3 ч. 3 ст. 125 ГПК РФ, указав, что заявитель не лишен права предъявить данное требование в порядке искового производства.

3. Орган прокуратуры, уполномоченный орган (территориальное подразделение Росфинмониторинга), налоговый или таможенный орган вправе обратиться в суд с заявлением о пересмотре решения (определения, постановления) суда, судебного приказа по вновь открывшимся обстоятельствам, если эти обстоятельства указывают на нарушение участниками процесса законодательства в сфере противодействия легализации доходов, полученных незаконным путем, не были известны на момент рассмотрения спора и могут повлиять на исход дела.

На основании ст. 309 АПК РФ, ч. 1 ст. 392 ГПК РФ и ч. 1 ст. 345 КАС РФ вступившие в законную силу судебные акты могут быть пересмотрены по вновь открывшимся обстоятельствам.

По смыслу закона заявление о пересмотре судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам может быть подано в том числе лицами, не привлеченными к участию в деле, о правах и обязанностях которых принят судебный акт (п. 18 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30 июня 2011 г. № 52 “О применении положений Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при пересмотре судебных актов по новым или вновь открывшимся обстоятельствам” и п. 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 11 декабря 2012 г. № 31 “О применении норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении судами заявлений, представлений о пересмотре по вновь открывшимся или новым обстоятельствам вступивших в законную силу судебных постановлений”).

К числу вновь открывшихся обстоятельств согласно п. 1 ч. 1 и п. 1 ч. 2 ст. 311 АПК РФ, п. 1 ч. 3 ст. 392 ГПК РФ, п. 1 ч. 2 ст. 350 КАС РФ относятся существенные для дела обстоятельства, которые не были и не могли быть известны заявителю.

Обстоятельства, указывающие на нарушение участниками процесса законодательства в сфере противодействия легализации доходов, обращение в суд с целью придания правомерного вида незаконным финансовым операциям, имеющих существенное значение для дела, но не являвшихся предметом судебного разбирательства по данному делу, могут быть признаны судом вновь открывшимися обстоятельствами.

Заявление о пересмотре судебного акта по указанным основаниям может быть удовлетворено при условии, что орган прокуратуры, уполномоченный орган (территориальное подразделение Росфинмониторинга), налоговый или таможенный орган, выступающие в защиту нарушенных публичных интересов, не были привлечены к участию в деле и не обладали информацией о существе рассматриваемого спора из иных источников.

3.1. Общество обратилось в суд с заявлением о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, которым с другой российской организации в его пользу взыскана задолженность по договору подряда в размере 188 млн. рублей.

В отзыве на заявление должник признал действительность третейского соглашения и выразил согласие с решением третейского суда, но сослался на неисполнение данного решения в связи с тяжелым материальным положением.

Определением суда заявление удовлетворено, заявителю выдан исполнительный лист на принудительное исполнение решения третейского суда.

Впоследствии в суд поступило заявление прокурора о пересмотре определения суда о выдаче исполнительного листа по вновь открывшимся обстоятельствам. Одновременно прокурор заявил ходатайство о привлечении к участию в деле территориального подразделения Росфинмониторинга.

Суд удовлетворил заявление прокурора, отметив следующее.

Из доказательств, представленных прокурором и уполномоченным органом, следовало, что обе организации, которые выступали сторонами третейского разбирательства, зарегистрированы по адресам “массовой регистрации”; в государственный реестр внесены записи о недостоверности сведений об их адресах; учредители и руководители сторон спора являются “массовыми директорами”; номера телефонов, заявленные при регистрации истца, совпадают с номерами телефонов ответчика, а также с номерами телефонов еще более ста организаций.

По результатам проведенных налоговых проверок установлено, что организация, обратившаяся в третейский суд за взысканием долга по договору подряда, неоднократно заменяла первичные учетные документы, подтверждающие выполнение работ по данному договору. По данным бухгалтерского баланса этой организации, вся ее дебиторская задолженность составляла значительно меньшую сумму в сравнении с суммой взыскания, что ставит под сомнение факт действительного наличия задолженности по договору.

Суд признал, что орган прокуратуры, равно как и территориальное подразделение Росфинмониторинга, могли инициировать пересмотр решения суда по вновь открывшимся обстоятельствам, поскольку согласно ст.ст. 8 и 14 Закона № 115-ФЗ осуществление контроля (прокурорского надзора) за соблюдением законодательства в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, относится к их публичным полномочиям, реализуемым по отношению к участникам оборота, выступившим сторонами судебного процесса.

Приведенные обстоятельства, указывающие на нарушение участниками процесса законодательства в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, имели существенное значение для дела, но не были предметом судебного разбирательства по данному делу. При этом орган прокуратуры не имел возможности представить доказательства при первоначальном рассмотрении дела, поскольку не был привлечен к участию в деле, не обладал информацией о существе рассматриваемого дела, которая могла быть получена из иных источников. Следовательно, названные обстоятельства являются вновь открывшимися для дела.

При повторном рассмотрении дела производство по нему прекращено в связи с отказом заявителя от требований.

3.2. В другом деле иностранная компания обратилась в суд с иском к российской организации о взыскании с нее 100 млн. рублей задолженности за поставленное по договору оборудование.

Ответчик признал искимые требования в полном объеме.

С учетом признания иска решением суда искимые требования удовлетворены.

Управление Федеральной налоговой службы по субъекту Российской Федерации (далее — управление) обратилось в арбитражный суд с заявлением о пересмотре решения по вновь открывшимся обстоятельствам, ссылаясь на то, что в порядке межведомственного взаимодействия управлением от правоохранительных органов получена информация об отсутствии реальности поставки оборудования, фальсификации доказательств, подтверждающих поставку.

Суд удовлетворил заявление управления и отменил ранее состоявшееся по делу решение по вновь открывшимся обстоятельствам, признав, что заявленные управлением доводы и подтверждающие их доказательства имели значение для правильного рассмотрения дела, поскольку признание иска ответчиком в от-

сутствие действительного наличия задолженности содержит в себе признаки создания фиктивных оснований для вывода денежных средств за рубеж в обход ограничений и правил контроля, установленных Законом № 115-ФЗ.

Поскольку полученная управлением от правоохранительных органов информация может указывать на наличие признаков легализации доходов, полученных вследствие уклонения от уплаты налогов российской организацией — покупателем, то суд счел, что управление, действуя от имени и в интересах государства, было вправе инициировать пересмотр судебного акта.

При новом рассмотрении дела суд прекратил производство в связи с ликвидацией ответчика.

4. Суд при рассмотрении спора, возникшего из гражданских правоотношений, вправе отказать в утверждении мирового соглашения, не приняв признание иска ответчиком (признание стороной обстоятельств) и иные результаты примирения сторон, если имеются основания полагать, что лица, участвующие в деле, намерены совершить незаконную финансовую операцию при действительном отсутствии спора о праве между ними.

4.1. Общество обратилось в арбитражный суд с иском о взыскании 100 млн. рублей задолженности по договору поставки.

В предварительном судебном заседании ответчик признал наличие задолженности.

Оценивая последствия таких процессуальных действий, суд указал следующее.

В соответствии с ч. 1 ст. 138 АПК РФ суд принимает меры для примирения сторон, содействует им в урегулировании спора, руководствуясь при этом интересами сторон и задачами судопроизводства.

Помимо мирового соглашения, самостоятельным результатом примирения сторон является признание обстоятельств, на которых другая сторона основывает свои требования или возражения. Об этом, в частности, указано в п. 8 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 18 июля 2014 г. № 50 “О примирении сторон в арбитражном процессе”.

Вместе с тем в силу ч. 2 ст. 41 АПК РФ лица, участвующие в деле, должны добросовестно пользоваться всеми принадлежащими им процессуальными правами.

Согласно ч. 4 ст. 70 АПК РФ суд не принимает признание стороной обстоятельств, если располагает доказательствами, которые дают основание полагать, что признание такой стороной указанных обстоятельств совершено в целях сокрытия определенных фактов.

Как показало исследование представленных в материалы дела товарных накладных, их оформление со стороны поставщика и со стороны покупателя по графическому исполнению совпадает. Документы, подтверждающие возможность фактического исполнения договора (вывоза товара морским путем с дальнейшей доставкой к месту назначения иным транспортом) в объемах, указанных в товарных накладных, у истца отсутствуют.

При этом согласно сведениям, полученным от налогового органа, привлеченного к участию в деле, истец-поставщик не предоставляет налоговую и бухгалтерскую отчетность, в связи с чем проверить информацию об объемах его финансово-хозяйственной деятельности не является возможным.

Ни истец, ни ответчик не представили доказательств, которые бы позволили устранить сомнения в действительном исполнении договора.

При таких обстоятельствах суд пришел к обоснованному выводу о том, что признание ответчиком задолженности не является результатом примирения, а свидетельствует о создании видимости хозяйственного спора, в связи с чем признание задолженности не подлежит принятию во внимание при разрешении спора.

С учетом приведенных выводов суд отказал в удовлетворении иска.

4.2. В другом деле гражданин обратился в суд общей юрисдикции с иском к обществу о взыскании денежных средств в сумме 500 млн. рублей по договору купли-продажи земельного участка.

Решением суда в удовлетворении иска отказано.

По результатам рассмотрения дела судом апелляционной инстанции отказано в утверждении представленного сторонами мирового соглашения, по условиям которого общество обязалось добровольно выплатить истцу заявленную сумму, с учетом следующих обстоятельств.

Согласно представленным доказательствам стороны заключили договор купли-продажи земельного участка, оценив его стоимость в 500 млн. рублей. Переход права на земельный участок к покупателю зарегистрирован в Едином государственном реестре недвижимости, однако оплата по договору, по утверждению сторон, в установленный срок не произведена.

Вместе с тем договорная цена земельного участка существенно превышает его кадастровую стоимость, установленную в размере 21 тыс. рублей. Несмотря на то, что земельный участок относится к категории земель сельскохозяйственного назначения с видом разрешенного использования “для сельскохозяйственного производства”, таким видом деятельности общество не занимается.

Вопрос о добросовестности действий сторон при определении цены земельного участка и о ее соответствии рыночной стоимости, а также о фактической возможности покупателя использовать участок по назначению ставился на обсуждение судом первой инстанции в связи с возникшими сомнениями в том, не является ли совершенная сделка мнимой (притворной) согласно ст. 170 ГК РФ, однако стороны от представления каких-либо дополнительных доказательств отказались.

При таких обстоятельствах суд апелляционной инстанции отказал в утверждении мирового соглашения сторон, поскольку оно не является результатом примирения и противоречит закону.

5. Если при рассмотрении дела суд обнаружит в действиях стороны, других участников процесса, должностного или иного лица признаки экономического преступления, суд сообщает об этом в органы дознания или предварительного следствия, в том числе направляет копию соответствующего частного определения.

На основании положений ст. 188¹ АПК РФ, ст. 226 ГПК РФ и ч. 4 ст. 200 КАС РФ в случае, если при рассмотрении дела суд обнаружит в действиях лиц, участвующих в деле, иных участников процесса, должностных лиц или иных лиц признаки преступления, суд сообщает об этом органам дознания или предварительного следствия, в том числе направив копию частного определения.

На необходимость принятия судами процессуальных мер при выявлении в ходе рассмотрения гражданских дел обстоятельств, способствовавших совершению преступлений и других правонарушений, обращено внимание, в частности, в п. 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 1 сентября 1987 г. № 5 “О повышении роли судов в выполнении требований закона, направленных на выявление обстоятельств, способствовавших совершению преступлений и других правонарушений” (в редакции от 6 февраля 2007 г.).

5.1. В арбитражный суд поступило сообщение кредитной организации о предъявлении взыскателем судебного приказа в банк в порядке ст. 8 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ “Об исполнительном производстве”. При проведении проверки указанного документа у кредитной организации возникли со-

мнения в его подлинности, в связи с чем на основании ч. 6 ст. 70 данного Закона исполнение судебного приказа задержано, а копия судебного приказа направлена в суд для подтверждения факта его выдачи.

При рассмотрении обращения кредитной организации судом установлено, что предъявленный в банк для исполнения судебный приказ имеет признаки фальсификации, а именно — оттиск печати на документе не соответствует оттиску гербовой печати суда, подпись в документе выполнена не судьей, который вынес судебный приказ. При этом предназначенный взыскателю экземпляр судебного приказа находится в материалах дела.

В связи с изложенным арбитражный суд сообщил банку о невозможности подтвердить подлинность предъявленного к исполнению судебного приказа. В порядке ч. 4 ст. 188¹ АПК РФ информация о признаках фальсификации судебного приказа направлена арбитражным судом в правоохранительные органы для принятия процессуального решения.

5.2. В другом деле гражданин обратился в суд общей юрисдикции с иском к обществу о взыскании денежных средств по договору купли-продажи в общем размере 1 млн. рублей.

При рассмотрении дела судом установлено, что в производстве 12 районных и городских судов области находились дела по аналогичным искам с участием тех же сторон, поданные в течение непродолжительного времени. К исковым заявлениям приложены однотипные договоры купли-продажи и досудебные претензии (одинаковый текст, шрифт, интервал, деление на абзацы и т.д.). Единственным различием являлось место заключения договора, которое менялось в зависимости от необходимой сторонам территориальной подсудности спора.

Кредитными организациями к обществу и к гражданину неоднократно применялись меры противодействия легализации характера в части отказов в проведении операций, отказов в открытии счетов.

По результатам рассмотрения дела суд принял решение об отказе в удовлетворении исковых требований, в том числе с учетом полученных от территориального подразделения Росфинмониторинга сведений, позволивших прийти к выводу о том, что обращение истца в суд обусловлено целью последующей легализации и обналичивания денежных средств с использованием механизма принудительного исполнения судебных решений.

Одновременно районным судом вынесено частное определение, которым до сведения руководителя районного подразделения Следственного комитета РФ для проведения проверки и принятия соответствующего процессуального решения доведена информация о возможном наличии в действиях сторон признаков преступлений, предусмотренных ст.ст. 174, 174¹, 303 УК РФ.

6. Выявление при разрешении экономических и иных споров, возникающих из гражданских отношений, обстоятельств, свидетельствующих о направленности действий участников оборота на придание правомерного вида доходам, полученным незаконным путем, может являться основанием для вывода о ничтожности соответствующих сделок как нарушающих публичные интересы и для отказа в удовлетворении основанных на таких сделках имущественных требований, применении последствий недействительности сделок по инициативе суда.

Суд, установив, что действия (сделки) участников оборота вызывают сомнения в том, не связаны ли они с намерением совершения незаконных финансовых операций, определяет круг обстоятельств, позволяющих устранить указанные сомнения, в частности имеющих значение для оценки действительности сделок, и предлагает

участвующим в деле лицам дать необходимые объяснения по этим обстоятельствам и представить доказательства.

На основании п. 2 ст. 168 ГК РФ сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта и при этом посягающая на публичные интересы либо права и охраняемые законом интересы третьих лиц, ничтожна, если из закона не следует, что такая сделка оспорима или должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки.

В п. 75 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 “О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации” указано, что применительно к ст.ст. 166 и 168 ГК РФ под публичными интересами, в частности, следует понимать интересы неопределенного круга лиц, обеспечение безопасности жизни и здоровья граждан, а также обороны и безопасности государства, охраны окружающей природной среды.

Исходя из этого, сделки, направленные на придание правомерного вида операциям с денежными средствами и имуществом, полученным незаконным путем, в том числе мнимые и притворные сделки, а также сделки, совершенные в обход положений законодательства о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, могут быть признаны посягающими на публичные интересы и ничтожными, что исключает возможность удовлетворения судом основанных на таких сделках имущественных требований, не связанных с их недействительностью.

На основании п. 4 ст. 166 ГК РФ в целях защиты публичных интересов суд также вправе по собственной инициативе применить последствия недействительности указанных ничтожных сделок.

При оценке того, имеются ли признаки направленности действий участвующих в деле лиц на придание правомерного вида владению, пользованию и распоряжению денежными средствами или иным имуществом, приобретенными незаконным путем, судам необходимо исходить из того, что по смыслу п. 2 ст. 7 Закона № 115-ФЗ такие признаки могут усматриваться, в частности, в запутанном или необычном характере сделок, не имеющих очевидного экономического смысла или очевидной законной цели, а также учитывать разъяснения, данные в п. 10 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 7 июля 2015 г. № 32 “О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем”, принимать во внимание типологии незаконных финансовых операций, подготовленные Росфинмониторингом.

При этом само по себе наличие указанных признаков не может являться основанием для вывода о нарушении закона и предрешать выводы суда о направленности действий участников гражданского оборота на совершение финансовых операций в связи с легализацией доходов, полученных незаконным путем.

В силу ст.ст. 8 и 9 АПК РФ, ст. 12 ГПК РФ, ст. 14 КАС РФ правосудие осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон. Поэтому, установив, что совершенные участниками оборота действия (сделки) вызывают сомнения в том, не связаны ли они с намерением совершения незаконных финансовых операций, в том числе при наличии признаков обращения в суд при отсутствии спора о праве с целью получения исполнительного документа, суд вправе по своей инициативе вынести данное обстоятельство на обсуждение сторон. В этом случае суд определяет круг обстоятельств, позволяющих устранить указанные сомнения, в частности имеющих значение для оценки

действительности соответствующих сделок, предлагает участвующим в деле лицам дать необходимые объяснения по данным обстоятельствам и представить дополнительные доказательства (ст. 65 АПК РФ, ст. 56 ГПК РФ, ст. 62 КАС РФ).

7. Суд отказывает в удовлетворении требований, основанных на мнимой (притворной) сделке, совершенной в целях придания правомерного вида передаче денежных средств или иного имущества.

На основании ст. 170 ГК РФ сделки участников оборота, совершенные в связи с намерением создать внешне легальные основания осуществления передачи денежных средств или иного имущества, в том числе для легализации доходов, полученных незаконным путем, в зависимости от обстоятельств дела могут быть квалифицированы как мнимые (совершенные лишь для вида, без намерения создать соответствующие ей правовые последствия) или притворные (совершенные с целью прикрыть другие сделки, в том числе сделки на иных условиях) ничтожные сделки.

Разъяснения Пленума Верховного Суда РФ по вопросам, связанным с оценкой мнимости (притворности) сделок, содержатся в пп. 86—88 постановления от 23 июня 2015 г. № 25 “О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации”, в которых внимание судов обращено на то, что мнимой может быть признана в том числе сделка, исполнение которой стороны осуществили формально лишь для вида, например посредством составления актов приема-передачи в отсутствие действительной передачи имущества или осуществления государственной регистрации перехода права собственности на недвижимое имущество без реальной передачи во владение (п. 86), а притворной — сделка или несколько сделок, совершенных на иных условиях, например на иную сумму в сравнении с действительной суммой исполнения (пп. 87 и 88).

Мнимость или притворность сделки заключается в том, что у ее сторон нет цели достижения заявленных результатов. Волеизъявление сторон мнимой сделки не совпадает с их главным действительным намерением. При этом сокрытие действительного смысла сделки находится в интересах обеих ее сторон. Совершая сделку лишь для вида, стороны правильно оформляют все документы, но при этом стремятся создать не реальные правовые последствия, а их видимость. Поэтому факт такого расхождения волеизъявления с действительной волей сторон устанавливается судом путем анализа фактических обстоятельств, подтверждающих реальность их намерений.

При наличии сомнений в реальности существования обязательства по сделке в ситуации, когда стороны спора заинтересованы в сокрытии действительной цели сделки, суд не лишен права исследовать вопрос о несовпадении воли с волеизъявлением относительно обычно порождаемых такой сделкой гражданско-правовых последствий, в том числе, оценивая согласованность представленных доказательств, их соответствие сложившейся практике хозяйственных взаимоотношений, наличие или отсутствие убедительных пояснений разумности действий и решений сторон сделки и т.п.

Приведенные подходы к оценке мнимости (притворности) сделок являются универсальными и в полной мере применимы к тем случаям, когда совершение таких сделок обусловлено намерением придать правомерный вид передаче денежных средств или иного имущества, полученного с нарушением закона. В качестве примеров можно привести следующие дела.

7.1. Общество обратилось в арбитражный суд с иском о взыскании 1 млрд. 800 тыс. рублей задолженности по выплате агентского вознаграждения. В обоснование иска общество указало, что на основании заключенного с ответчиком агентского договора в

интересах и за счет принципала выполняло действия по поиску поставщиков и покупателей нефтепродуктов, организовывало заключение договоров с ними. Ответчик утвердил отчеты агента без замечаний, но агентское вознаграждение в полном объеме не выплатил, и это послужило основанием для обращения в суд.

По инициативе суда к участию в деле привлечены территориальное подразделение Росфинмониторинга и управление Федеральной налоговой службы по субъекту Российской Федерации (далее — управление).

В ходе рассмотрения дела установлено, что имеются множественные признаки сомнительности операций с участием истца: в отношении его контрагентов, а также контрагентов ответчика различными кредитными организациями принимались заградительные меры в виде отказов в выполнении распоряжения клиента о совершении операции, открытии банковского счета и расторжения договора банковского счета. При этом истец находится в стадии ликвидации.

Управлением в материалы дела представлен имеющийся в распоряжении налоговых органов экземпляр договора, заключенного с истцом, с теми же реквизитами (дата заключения и номер), но отличным содержанием, а именно — по данному договору истец принял на себя обязательства поставщика по отношению к ответчику — покупателю. При исполнении данного договора обществом в адрес ответчика выставлены счета-фактуры и составлены товарные накладные на поставку нефтепродуктов. Однако согласно ответам, полученным управлением от поставщиков нефтепродуктов, в действительности договоры поставки заключались ими с ответчиком без участия общества, по результатам переговоров, произведенных дистанционным образом.

Поскольку указанные обстоятельства свидетельствуют о возможном создании видимости хозяйственного спора для получения исполнительного документа и совершения незаконной финансовой операции, основанной на мнимой сделке, суд в соответствии с ч. 2 ст. 65, ч. 2 ст. 66 АПК РФ предложил истцу представить доказательства, подтверждающие реальное исполнение им функций агента, действовавшего в интересах ответчика при приобретении нефтепродуктов, о чем указал в определении об отложении судебного разбирательства.

Данное определение суда истцом исполнено не было.

Принимая во внимание изложенное, суд применительно к п. 2 ст. 7 Закона № 115-ФЗ и в соответствии с п. 1 ст. 170 ГК РФ заключил, что предъявленные обществом требования не подлежат удовлетворению, поскольку основаны на мнимой сделке, не имеющей законной цели совершения, в то время как действительной целью обращения в суд являлось получение внешнего легального основания для перечисления значительной суммы денежных средств в преддверии ликвидации истца и распределения его имущества.

7.2. В другом деле хозяйственное общество (далее — общество) обратилось в арбитражный суд с иском о взыскании 90 млн. рублей задолженности по договору субподряда. Требования мотивированы неоплатой ответчиком стоимости дополнительных работ.

Из материалов дела следовало, что между сторонами заключен договор субподряда, в соответствии с которым истец обязался выполнить строительно-монтажные работы на объекте железнодорожной инфраструктуры. Договором предусмотрена возможность выполнения дополнительных объемов работ на основании отдельных соглашений.

Как указывало общество, им выполнены дополнительные работы по спорному договору на сумму 90 млн. рублей, и данные работы приняты ответчиком без замечаний (в подтверждение этого факта в материалы дела

представлены подписанные субподрядчиком и заказчиком акты о выполнении работ, справки об их стоимости). Ответчик подписание данных документов подтвердил.

При разрешении дела суд исходил из следующего.

В соответствии со ст. 743 ГК РФ и с учетом подхода, изложенного в п. 10 Обзора практики разрешения споров по договору строительного подряда (информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 24 января 2000 г. № 51), подрядчик, который не сообщил заказчику о необходимости выполнения дополнительных работ, которые не были учтены в технической документации, не вправе требовать оплаты этих работ и в случае, когда такие работы были включены в акт приемки, подписанный представителем заказчика.

Вместе с тем ответчик возражений относительно выполнения дополнительного объема работ в судебном заседании не заявлял, ссылаясь лишь на отсутствие денежных средств для их оплаты и на необходимость проведения судебной экспертизы по вопросу определения стоимости выполненных работ.

В ходе рассмотрения дела установлены признаки мнимости сделки, которыми обладает договор субподряда, заключенный между сторонами спора, а также о том, что по сведениям кредитных организаций истец осуществляет сомнительную финансово-хозяйственную деятельность, направленную на “транзит” и обналичивание денежных средств.

В связи с указанными обстоятельствами и необычностью процессуального поведения ответчика судом на обсуждение сторон поставлен вопрос о необходимости подтверждения реального выполнения дополнительных работ. Однако от каких-либо объяснений относительно причин выполнения дополнительного объема работ, фактического порядка их выполнения стороны отказались.

Принимая во внимание, что стороны уклонились от предоставления доказательств по вопросам, дополнительно вынесенным на обсуждение в ходе судебного разбирательства, суд пришел к выводу о том, что представленные в материалы дела двусторонние акты выполнения дополнительного объема работ составлены лишь для придания правомерного вида передаче денежных средств за работы, факт выполнения которых является сомнительным применительно к п. 2 ст. 7 Закона № 115-ФЗ, в связи с чем на основании п. 1 ст. 170 ГК РФ отказал в удовлетворении иска.

8. Требования, вытекающие из долговых обязательств (выдачи векселей), не подлежат удовлетворению, если судом установлено, что оформление долгового обязательства (выдача и предъявление векселя к оплате) направлено на придание правомерного вида незаконным финансовым операциям.

Существенная часть рассматриваемых судами споров, в которых выявляются элементы легализации (отмывания) доходов, полученных незаконным путем, вытекает из долговых обязательств, а также из оборота векселей.

Внимание судов в связи с этим должно быть обращено на факты, свидетельствующие о безденежности займов, отсутствие долговых обязательств, в подтверждение которых выданы векселя, заключение приговорных договоров займа, прикрывающих перечисление денежных средств в иных целях (пп. 1 и 2 ст. 170, ст. 812 ГК РФ).

Необходимо учитывать, что указание в одностороннем порядке плательщиком в платежном поручении договора займа в качестве основания платежа само по себе не является безусловным и исключительным доказательством факта заключения сторонами соглашения о займе и подлежит оценке в совокупности с иными обстоятельствами дела, к которым могут быть

отнесены предшествующие и последующие взаимоотношения сторон, в частности их взаимная переписка, переговоры, товарный и денежный оборот, наличие или отсутствие иных договорных либо внедоговорных обязательств, совершение ответчиком действий, подтверждающих наличие именно заемных обязательств и т.п. (ответ на вопрос 10 раздела “Разъяснения по вопросам, возникающим в судебной практике” Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2015), утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 25 ноября 2015 г.).

В тех случаях, когда сомнения в реальности долговых обязательств, обусловленные запутанным или необычным характером сделок, не имеющих очевидно-го экономического смысла или очевидной законной цели, возникают при рассмотрении судами дел о несостоятельности (банкротстве), необходимо также принимать во внимание правовые подходы к применению ст. 170 ГК РФ, изложенные в Обзоре судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующего должника и аффилированных с ним лиц (утвержден Президиумом Верховного Суда РФ 29 января 2020 г.).

Примерами дел, в которых судами установлена направленность действий сторон споров на совершение незаконных финансовых операций в связи с долговыми обязательствами и оборотом векселей, являются следующие споры.

8.1. Гражданин обратился в суд общей юрисдикции с иском к обществу о взыскании задолженности по договору займа в размере 9 млн. рублей, процентов и неустойки.

В подтверждение заключения договора истец представил подлинник договора, из которого следовало, что истец передал ответчику денежные средства в названной сумме посредством их внесения в кассу заемщика. Истцом также представлена квитанция к приходному кассовому ордеру, согласно которой общество приняло от него на основании указанного выше договора 9 млн. рублей.

Представитель ответчика исковые требования признал и пояснил, что заемные денежные средства не могут быть добровольно возвращены истцу в связи с блокировкой счета организации.

Решением районного суда, оставленным без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам областного суда, в удовлетворении иска отказано по следующим основаниям.

Согласно п. 1 ст. 807 ГК РФ договор займа, если займодавцем является гражданин, является реальным и считается заключенным с момента передачи суммы займа или другого предмета договора займа заемщику или указанному им лицу.

Поскольку для возникновения обязательства по возврату займа требуется фактическая передача кредитором должнику денежных средств (или других вещей, определенных родовыми признаками), то в случае спора на кредиторе лежит обязанность доказать факт передачи должнику предмета займа и то, что между сторонами возникли отношения, регулируемые главой 42 указанного Кодекса, а на заемщике — факт надлежащего исполнения обязательств по возврату займа либо безденежность займа.

С учетом характера спора и представленных участниками в деле лицами доказательств у суда возникли обоснованные сомнения в реальности долгового обязательства и в возможной направленности согласованных действий сторон на совершение незаконных финансовых операций. В связи с этим суд вынес на обсуждение сторон вопрос о фактическом наличии у истца на момент заключения договора заявленной денежной

суммы в наличной форме и ее реальной передаче ответчику.

При этом суд исходил из того обстоятельства, что, хотя в силу п. 1 ст. 812 ГК РФ бремя доказывания обстоятельств безденежности договора займа лежит на заемщике, указанное не освобождает суд от обязанности создать условия для всестороннего и полного исследования доказательств, установления фактических обстоятельств и правильного применения законодательства при рассмотрении и разрешении дела (ст. 12 ГПК РФ).

Судом первой инстанции стороне истца было предложено представить доказательства наличия денежных средств в размере, переданном по договору займа, а ответчику — доказательства зачисления денежных средств на счет в кредитной организации, сведения о счетах организации, в том числе и заблокированных.

Доказательств, подтверждающих финансовую возможность истца предоставить ответчику заем в размере 9 млн. рублей, представлено не было, а пояснения представителя истца о том, что указанные денежные средства были получены им в разные периоды путем ставок в букмекерских конторах, своего подтверждения не нашли.

Также не было представлено доказательств, подтверждающих, что денежные средства в вышеуказанной сумме были реально переданы ответчику, внесены в кассу общества, зачислены на его счет в кредитной организации и израсходованы.

При этом доказательствами, представленными территориальным подразделением Росфинмониторинга и налоговым органом, привлеченными к участию в деле, подтверждено, что общество было создано и зарегистрировано в качестве юридического лица за 1 день до заключения спорного договора займа. При отсутствии данных, свидетельствующих об осуществлении обществом реальной хозяйственной деятельности, общество с момента своего создания неоднократно обращалось в арбитражный суд области с заявлениями о выдаче судебных приказов по требованиям, вытекающим из неисполнения договоров на оказание маркетинговых услуг, выполнения ремонтных работ, поставки строительных материалов и т.д. В Единый государственный реестр юридических лиц внесена запись о недостоверности сведений о генеральном директоре общества.

Изложенные обстоятельства, а также поведение участников процесса, которые неоднократно пытались убедить суд в необходимости удовлетворения исковых требований ввиду признания иска ответчиком, а впоследствии — в утверждении между сторонами мирового соглашения, позволили судебным инстанциям прийти к выводу о намерении сторон придать правомерный вид перечислению денежных средств.

При таком положении суды признали договор займа мнимой сделкой (п. 1 ст. 170 ГК РФ), а обращение гражданина с иском — злоупотреблением правом, что повлекло отказ в судебной защите.

8.2. На основании заключенных с банком договоров уступки прав (требований) к заемщику общество обратилось в арбитражный суд с иском о взыскании задолженности по кредитным договорам в общей сумме 3 млрд. рублей.

Ответчиком задолженность не оспаривалась.

Согласно информации, представленной государственными органами, привлеченными к участию в деле, в период заключения кредитных договоров заемщик не располагал основными средствами и иными активами, получал доход исключительно от финансовых операций (курсовая разница), налоги в спорный период не уплачивал. Выступившая заемщиком организация и ряд иных юридических лиц, декларирующих свое уча-

ствие в инвестиционных проектах бенефициара банка, в период заключения кредитных договоров направляли полученные от банка денежные средства на счета иностранных компаний, открытые в банках-нерезидентах, в оплату контрактов по приобретению оборудования, предусматривающих его ввоз на территорию Российской Федерации. Однако по сведениям таможенных органов фактически оборудование не ввозилось.

С учетом поступившей информации суд в соответствии с ч. 2 ст. 65, ч. 2 ст. 66 АПК РФ вынес на обсуждение сторон вопрос о наличии признаков мнимости (притворности) кредитных договоров (ст. 170 ГК РФ) и предложил сторонам представить доказательства, раскрывающие: обстоятельства, при которых у заемщика возникла потребность в привлечении финансирования и банком было дано согласие на выдачу кредитов; доказательства использования полученных в долг денежных средств на цели, указанные в кредитных договорах; отражение полученных средств в налоговом и бухгалтерском учете.

Между тем при дальнейшем рассмотрении дела установлено, что кредиты выданы банком в отсутствие какого-либо обеспечения со стороны заемщика или третьих лиц, что является не характерным для банковской деятельности. Возможность оценки и проверки финансового состояния заемщика на дату его кредитования банком не представляется возможной, поскольку кредитной организацией частично уничтожены документы, касающиеся взаимоотношений с заемщиком, в том числе и досье клиента.

Таким образом, под видом инвестиционного кредитования банк произвел перечисление денежных средств организации, не осуществлявшей реальной финансово-хозяйственной деятельности, но участвовавшей в “транзитной” передаче денежных средств иностранным компаниям, аффилированным с бенефициаром банка, что в соответствии с п. 2 ст. 170 ГК РФ свидетельствует о притворности договоров, на которых основаны требования истца.

С учетом изложенного при отсутствии намерения сторон спора раскрыть действительные отношения, стоящие за оформлением кредитных договоров, и подтвердить законность совершенных при этом финансовых операций оценка предъявленного цессионарием требования как недействительного (право требования возврата, полученного по недействительной сделке, не являлось предметом уступки) исключала удовлетворение иска.

8.3. В другом деле общество обратилось в арбитражный суд с иском о взыскании 32 млн. рублей номинальной стоимости векселей. Требования мотивированы тем, что ответчиком выпущены простые векселя, держателем которых является истец; после наступления срока, предусмотренного векселями, они были предъявлены к оплате, однако вексельные обязательства ответчиком в добровольном порядке не исполнены.

К участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечено управление Федеральной налоговой службы по субъекту Российской Федерации, информация о возбуждении дела также направлена судом в территориальное подразделение Росфинмониторинга.

Суд отказал в удовлетворении иска по следующим основаниям.

В соответствии со ст.ст. 142, 143 и 815 ГК РФ простой вексель относится к ценным бумагам и представляет собой письменный документ, содержащий простое и ничем не обусловленное обязательство векселедателя (должника) уплатить векселедержателю указанную в векселе сумму в указанный в нем срок.

Векселедатель по простому векселю является прямым должником по векселю.

В силу ст. 142 Кодекса реализация права, удостоверенного ценной бумагой, невозможна без ее предъявления, т.е. без предъявления оригинала векселя нельзя установить соответствие векселя формальным требованиям, предъявляемым к такому виду ценных бумаг, и разрешить вопрос о подлинности данной ценной бумаги.

Как разъяснено в связи с этим в п. 6 постановления Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 4 декабря 2000 г. № 33/14 “О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с обращением векселей” (далее — постановление Пленума № 33/14), истец обязан представить суду подлинный документ, на котором он основывает свое требование, поскольку осуществление права, удостоверенного ценной бумагой, возможно только по ее предъявлению, за исключением случая, когда вексель был передан ответчику для получения платежа и истец этот платеж не получил.

Исходя из ст. 17 Положения о простом и переводном векселе, утвержденного постановлением ЦИК СССР и СНК СССР от 7 августа 1937 г. № 104/1341, лицо, обязанное по векселю, освобождается от платежа, если предъявивший требования кредитор знал или должен был знать в момент приобретения векселя о недействительности или об отсутствии обязательства, лежащего в основе выдачи (передачи) векселя (п. 15 постановления Пленума № 33/14).

Истец не представил оригиналы векселей, сославшись на то, что они переданы ответчику для осуществления платежей.

Однако согласно полученным от налогового органа сведениям вексельные обязательства не отражены в бухгалтерской документации ни истцом, ни ответчиком, которые являются аффилированными лицами по отношению друг к другу. По результатам налоговой проверки ответчика также установлено, что между сторонами по делу заключено соглашение о зачете встречных (однородных) требований, согласно которому требование истца об оплате векселей, составляющих предмет спора, погашает встречное требование ответчика по оплате товаров (угля), поставленных истцу. В свою очередь, поставка товара в действительности осуществлялась непосредственно его изготовителем на склад организации, являвшейся грузоотправителем угля на экспорт, без участия истца и ответчика. Названные обстоятельства вопреки ч. 1 ст. 65 АПК РФ сторонами не опровергнуты.

Таким образом, оформление спорных векселей не сопровождалось возникновением долгового обязательства, а опосредовало цель создания видимости исполнения иных хозяйственных договоров. Поскольку установленные по делу обстоятельства свидетельствуют об отсутствии обязательства, лежащего в основе выдачи векселя (п. 1 ст. 170 ГК РФ), требование истца признано не подлежащим удовлетворению.

9. Обход участниками гражданского оборота положений законодательства в противоправных целях, связанных с совершением незаконных финансовых операций, может являться основанием для вывода о недействительности сделки и отказа в удовлетворении требований, предъявленных в суд в этих целях.

В практике судов имеются примеры отказа в удовлетворении требований, заявленных в целях придания правомерного вида незаконным финансовым операциям, на основании пп. 3—4 ст. 1 и ст. 10 ГК РФ, запрещающих участникам гражданского оборота извлекать преимущества из своего незаконного и недобросовестного поведения (злоупотребление правом), в частности устанавливающих запрет соверше-

ния действий в обход закона с противоправной целью (п. 3 ст. 10 Кодекса).

Согласно разъяснениям, данным в п. 8 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 “О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации”, к сделке, совершенной в обход закона с противоправной целью, подлежат применению нормы гражданского законодательства, в обход которых она была совершена. В частности, такая сделка может быть признана недействительной на основании положений ст. 10 и п. 1 или п. 2 ст. 168 ГК РФ.

Таким образом, реальность обязательств по сделке не исключает право суда отказать в удовлетворении требований, основанных на сделке, если целью ее совершения являлся обход запретов и ограничений, установленных законодательством о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, законодательством о банках и банковской деятельности, валютным законодательством и т.п.

Примерами применения названных положений служат следующие дела.

9.1. Иностранная компания обратилась в арбитражный суд с иском к российскому банку о взыскании задолженности по банковской гарантии в размере 5 млн. евро.

К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечен Банк России.

Как установил суд при рассмотрении дела, между истцом (займодавец) и другой иностранной компанией (заемщик) заключен договор займа на сумму 5 млн. евро. Обеспечением обязательств заемщика по данному договору является выданная российским банком гарантия, в соответствии с которой банк обязался уплатить истцу (бенефициару) сумму, не превышающую 5 млн. 300 тыс. евро, после получения письменного требования бенефициара, в случае неисполнения и/или ненадлежащего исполнения обязательств заемщиком (принципалом).

Иностранная компания — заемщик частично не выполнила обязанность по возврату суммы займа, в связи с чем истец направил банку требование о выплате оставшейся суммы по банковской гарантии.

Суд отказал в удовлетворении иска иностранной компании, отметив следующее.

Банковская гарантия, как правило, выдается на возмездной основе, во исполнение соглашения, заключаемого гарантом и принципалом (п. 1 ст. 368, п. 1 ст. 420, п. 3 ст. 423 ГК РФ), а негативные последствия нарушений, допущенных при ее выдаче, подлежат урегулированию в рамках спора гаранта с принципалом и не могут перекладываться на бенефициара, не являющегося стороной соглашения о выдаче гарантии (п. 3 ст. 308 Кодекса).

Вместе с тем в силу п. 4 ст. 1 ГК РФ никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения.

Поэтому нарушения, допущенные при выдаче независимой гарантии, могут быть противопоставлены требованию бенефициара о платеже по гарантии, если он являлся стороной соглашения о выдаче гарантии и знал об этих нарушениях, на что обращено внимание в п. 8 Обзора судебной практики разрешения споров, связанных с применением законодательства о независимой гарантии (утвержден Президиумом Верховного Суда РФ 5 июня 2019 г.).

Как установил суд, спорная гарантия выдана в условиях наличия у банка признаков недостаточности имущества (неустойчивого финансового положения), о чем было известно иностранной компании, выступающей бенефициаром по гарантии, поскольку она

контролируется лицом, входившим в высший орган управления банком. Спорной гарантией обеспечивались интересы другой иностранной компании — заемщика (принципал), также контролируемой одним из членов совета директоров банка.

При этом согласно информации, предоставленной государственными органами, денежные средства, поступившие по договору займа от истца на счет иностранной компании — заемщика, впоследствии были переведены на личные счета менеджеров банка и связанных с ними лиц, открытые в различных кредитных организациях.

Установив данные обстоятельства, суд пришел к выводу о том, что спорная гарантия выдана банком на заведомо невыгодных условиях в целях обеспечения личного финансового интереса физических лиц, входивших в органы управления банком, в ущерб интересам банка.

В такой ситуации предъявление иностранной компанией иска о взыскании соответствующей суммы по банковской гарантии направлено на вывод активов банка его бывшими менеджерами за пределы Российской Федерации в условиях неблагоприятного финансового положения банка, в обход банковских правил и процедур контроля, предусмотренных Законом № 115-ФЗ, что в соответствии с п. 4 ст. 1, п. 3 ст. 10, п. 2 ст. 168 ГК РФ влечет недействительность банковской гарантии и отказ в удовлетворении требований, предъявленных в суд для достижения указанных противоправных целей.

9.2. Гражданин обратился в суд общей юрисдикции с иском к другому физическому лицу о взыскании 2 млн. рублей неосновательного обогащения, указав в обоснование заявленного требования, что одной из коммерческих организаций на счет ответчика были перечислены денежные средства в названном размере, перечисление произведено ошибочно, и впоследствии организация уступила истцу право требования возврата неосновательного обогащения с ответчика.

Решением суда в удовлетворении иска отказано по следующим основаниям.

По общему правилу, закрепленному в п. 1 ст. 1102 ГК РФ, лицо, которое без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество (приобретатель) за счет другого лица (потерпевшего), обязано возвратить последнему неосновательно приобретенное или сбереженное имущество (неосновательное обогащение).

Исходя из п. 1 ст. 382 указанного Кодекса, право требования возврата неосновательного обогащения может быть передано кредитором другому лицу по сделке (уступка требования).

В то же время по данным налогового органа, привлеченного к участию в деле, подтвержденным представленной в материалы дела банковской выпиской, на расчетный счет организации в течение одного дня поступали денежные средства от различных не связанных друг с другом видов деятельности (размещение рекламы, бухгалтерское консультирование, поставка оборудования, подбор персонала, транспортные услуги, продажа парфюмерии и др.), всего на сумму 80 млн. рублей. В тот же день денежные средства в общей сопоставимой сумме были перечислены на счета 20 физических лиц, в том числе на счет ответчика, с одним и тем же назначением платежа (“возврат денежных средств по договору процентного денежного займа”). Впоследствии каких-либо операций по счету не совершалось.

Кроме того, по данным налогового органа, после прекращения совершения операций по банковскому счету организация не представляла налоговую отчет-

ность, сведения о зарегистрированном транспорте и имуществе организации отсутствуют. Сведения о численности работников организации за первый год деятельности представлены в налоговый орган с нулевым показателем, а за следующий год — не представлены.

В свою очередь, из выписки о движении денежных средств по расчетному счету ответчика усматривалось, что в адрес ответчика различными юридическими лицами неоднократно зачислялись суммы в размере около 2 млн. рублей с указанием основания для зачисления “возврат денежных средств по договору процентного денежного займа”. Зачисленные на банковский счет ответчика денежные средства в течение непродолжительного времени перечислялись на счета других физических лиц.

Сторонами в материалы дела не представлены какие-либо доказательства того, что перечисление денежных средств ответчику и уступка истцу права требовать их возврата обусловлены разумными причинами.

При таких обстоятельствах суд пришел к выводу о том, что перечисление денежных средств ответчику и уступка в пользу истца права требовать их возврата в пользу истца имеют признаки легализации (отмывания) денежных средств, полученных незаконным путем, а обращение в суд с иском направлено на обход правил контроля за финансовыми операциями, установленных пп. 2 и 11 ст. 7 Закона № 115-ФЗ. В связи с этим на основании п. 4 ст. 1, п. 2 ст. 10 ГК РФ суд отказал в удовлетворении требований истца.

10. Суд отказывает в признании и приведении в исполнение решения иностранного суда (иностранного арбитражного решения), в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, если действительной целью обращения в суд является создание видимости гражданско-правового спора и получение формального основания для перечисления денежных средств, в том числе из Российской Федерации в иностранные юрисдикции.

10.1. Хозяйственное общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании и приведении в исполнение на территории Российской Федерации решения районного суда Кыргызской Республики, которым в пользу заявителя с российской организации взыскано 235 млн. рублей задолженности по договору поставки.

Определением арбитражного суда заявление удовлетворено, решение иностранного суда приведено в исполнение.

На указанное определение территориальным подразделением Росфинмониторинга подана кассационная жалоба.

Суд округа удовлетворил кассационную жалобу, отметив следующее.

При рассмотрении дел по заявлениям о признании и приведении в исполнение решений иностранных судов подлежит установлению наличие или отсутствие оснований для признания и приведения в исполнение этих решений, предусмотренных ст. 244 АПК РФ.

В частности, суд отказывает в признании и приведении в исполнение решения иностранного суда полностью или в части в случае, если исполнение этого решения противоречило бы публичному порядку Российской Федерации (п. 7 ч. 1 ст. 244 АПК РФ).

Согласно ч. 2 ст. 244 АПК РФ по названному основанию суд может отказать в признании и приведении в исполнение решения иностранного суда вне зависимости от того, ссылается ли на него сторона, против которой вынесено решение иностранного суда.

Признание и приведение в исполнение на территории Российской Федерации решения иностранного суда может затрагивать публичные интересы Российской Федерации в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем,

и финансированию терроризма и в связи с этим противоречить публичному порядку, в частности, если действительной целью обращения в иностранный суд являлось создание видимости гражданско-правового спора, получение в последующем формальных оснований для упрощенного вывода денежных средств за рубеж в обход установленных Законом № 115-ФЗ правил и процедур контроля.

В подтверждение доводов о нарушении публичного порядка территориальное подразделение Росфинмониторинга указало, что согласно имеющимся у него сведениям различными кредитными организациями установлены множественные признаки сомнительности операций российской организации — должника. В течение 2015—2016 гг. данной организации пять раз отказано в открытии банковского счета в российских банках. Контрагенты организации также совершают сомнительные сделки, имеющие транзитный характер, кредитными организациями им также неоднократно отказывалось в открытии счетов и (или) в совершении операций. Кроме того, российская организация — должник является юридическим лицом, имеющим признаки “фирмы-однодневки”, поскольку она зарегистрирована менее чем за один год до вынесения решения иностранного суда, внесенные в государственный реестр сведения о ее адресе признаны недостоверными, руководитель имеет признаки номинальности.

Названные доводы имеют значение для оценки соответствия решения иностранного суда публичному порядку Российской Федерации, поскольку могут свидетельствовать о том, что обращение в иностранный суд с имущественным требованием к российской организации и последующее обращение в арбитражный суд с заявлением о признании и приведении в исполнение решения иностранного суда направлены на обход процедур контроля за банковскими операциями, установленных ст. 7 Закона № 115-ФЗ, и на придание правомерного вида незаконным финансовым операциям.

Поскольку данные доводы не были проверены судом первой инстанции, суд округа отменил обжалуемое определение и направил дело на новое рассмотрение.

При новом рассмотрении дела производство по нему прекращено в связи с отказом заявителя от требований.

10.2. В другом деле суд общей юрисдикции отказал гражданину в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, образованного сторонами для разрешения конкретного спора.

Решением третейского суда в пользу коммерческой организации с другого хозяйственного общества взыскана задолженность по договору поставки в размере 102 млн. рублей. Впоследствии третейский суд произвел замену первоначального истца на процессуального правопреемника — гражданина, который приобрел право требования к ответчику по договору уступки права требования задолженности по договору поставки за 10 млн. рублей.

По информации, представленной территориальным подразделением Росфинмониторинга, коммерческие организации, спор между которыми был рассмотрен третейским судом, созданы незадолго до заключения договора поставки, имеют минимальный размер уставного капитала, по месту регистрации не располагаются. Сведения о среднесписочной численности сотрудников и налоговая отчетность ими в налоговые органы не сдавались, в отношении организаций принимались решения о приостановлении операций по счетам в банках.

При рассмотрении заявления судом также установлено, что гражданин на налоговом учете в качестве индивидуального предпринимателя не зарегистрирован. Из справок о доходах физического лица, сведений налогового органа следовало, что доходы гражданина за последние несколько лет не превышают 80 тыс. рублей в год. В судебном заседании представитель заявителя не смог пояснить, за счет каких средств гражданином могла быть произведена оплата по договору уступки права требования (цессии) и каким образом была осуществлена фактическая передача денежных средств.

Принимая во внимание установленные обстоятельства, суд пришел к выводу о том, что действия сторон были направлены на создание видимости гражданско-правового спора с целью создания фиктивной задолженности между организациями и в последующем перед гражданином, а обращение в третейский суд

имело своей целью подтверждение искусственно созданной задолженности для ее последующей легализации.

Установив, что действия сторон направлены на обращение к третейскому суду не как средству разрешения спора, а на использование третейского разбирательства в целях обхода положений законодательства о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, суд отказал в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, поскольку его приведение в исполнение противоречит публичному порядку Российской Федерации (п. 2 ч. 4 ст. 426 ГПК РФ).

*(Обзор утвержден Президиумом
Верховного Суда Российской Федерации
8 июля 2020 г.)*

ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ РАССМОТРЕНИЯ ДЕЛ О ПРИВЛЕЧЕНИИ К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ, ПРЕДУСМОТРЕННОЙ СТАТЬЕЙ 19.28 КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

Верховным Судом РФ в соответствии со ст.ст. 2 и 7 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 г. № 3-ФКЗ “О Верховном Суде Российской Федерации” совместно с верховными судами республик, краевыми, областными и равными им судами проведено обобщение практики рассмотрения судьями дел об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 19.28 КоАП РФ, за период с 1 января 2017 г. по 31 декабря 2019 г.

В целях реализации международных обязательств, принятых Российской Федерацией при ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции (принята 31 октября 2003 г. Резолюцией 58/4 Генеральной Ассамблеи ООН; вступила в силу для Российской Федерации 8 марта 2006 г.), а также Конвенции Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию (принята в г. Страсбурге 27 января 1999 г.; вступила в силу для Российской Федерации 1 февраля 2007 г.), в ст. 14 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ “О противодействии коррупции” закреплены требования, согласно которым в случае, если от имени или в интересах юридического лица осуществляются организация, подготовка и совершение коррупционных правонарушений или правонарушений, создающих условия для совершения коррупционных правонарушений, к юридическому лицу могут быть применены меры ответственности в соответствии с законодательством Российской Федерации (ч. 1); применение за коррупционное правонарушение мер ответственности к юридическому лицу не освобождает от ответственности за данное коррупционное правонарушение виновное физическое лицо, равно как и привлечение к уголовной или иной ответственности за коррупционное правонарушение физического лица не освобождает от ответственности за данное коррупционное правонарушение юридическое лицо (ч. 2); данные положения распространяются на иностранные юридические лица в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации (ч. 3).

Также п. 3 ст. 14 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 280-ФЗ “О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с ратификацией Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции от 31 октября 2003 года и Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 года и принятием Федерального закона “О противодействии коррупции” Кодекс Рос-

сийской Федерации об административных правонарушениях дополнен ст. 19.28 “Незаконное вознаграждение от имени юридического лица”.

Состав административного правонарушения, предусмотренного ст. 19.28 КоАП РФ, образуют действия, совершаемые от имени или в интересах юридического лица либо в интересах связанного с ним юридического лица (далее — юридическое лицо, организация), по незаконной передаче, предложению или обещанию денег, ценных бумаг или иного имущества (далее — денежное вознаграждение), оказанию услуг имущественного характера либо предоставлению имущественных прав должностному лицу, лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой или иной организации, иностранному должностному лицу либо должностному лицу публичной международной организации (далее — должностное лицо) за совершение в интересах организации этим должностным лицом действия (бездействия), связанного с занимаемым им служебным положением. Состав названного административного правонарушения имеется также в случае, если по поручению должностного лица денежное вознаграждение передается, предлагается или обещается, услуги имущественного характера оказываются, имущественные права предоставляются иному физическому либо юридическому лицу.

В дальнейшем Федеральным законом от 4 мая 2011 г. № 97-ФЗ “О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции” ст. 19.28 КоАП РФ изложена в новой редакции, в том числе дополнена чч. 2 и 3, предусматривающими административную ответственность за незаконное вознаграждение от имени юридического лица в крупном и особо крупном размерах.

Федеральным законом от 3 августа 2018 г. № 298-ФЗ “О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях” названная статья дополнена, в частности, примечанием 5, устанавливающим возможность и условия освобождения юридического лица от административной ответственности по указанной статье.

Также названным Федеральным законом в указанный Кодекс в целях обеспечения исполнения постановления о назначении административного наказания за совершение административного правонарушения,

предусмотренного ст. 19.28 КоАП РФ, введена новая мера обеспечения производства по делу — арест имущества (п. 13 ч. 1 ст. 27.1, ст. 27.20 КоАП РФ).

Анализ практики применения положений ст. 19.28 КоАП РФ судьями судов общей юрисдикции Российской Федерации показал следующее.

Согласно данным государственной статистической отчетности всего за период с 1 января 2017 г. по 31 декабря 2019 г. судьями судов общей юрисдикции Российской Федерации было рассмотрено 1363 дела данной категории: в 2017 году — 603 дела по ч. 1, 57 дел по ч. 2, 14 дел по ч. 3; в 2018 году — 607 дел по ч. 1, 74 дела по ч. 2 и 8 дел по ч. 3; в 2019 году — 431 дело по ч. 1, 46 дел по ч. 2 и 8 дел по ч. 3.

В основном все дела об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 19.28 КоАП РФ, рассматривались по первой инстанции мировыми судьями. Судьи районных судов рассматривали дела данной категории по первой инстанции в единичных случаях при проведении по ним административного расследования.

Субъектами административных правонарушений по делам изучаемой категории являлись коммерческие, а также в ряде случаев некоммерческие организации (например, бюджетные учреждения).

Дела об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 19.28 КоАП РФ, возбужденные в отношении индивидуальных предпринимателей, прекращались на основании п. 2 ч. 1 ст. 24.5 КоАП РФ — в связи с отсутствием состава административного правонарушения.

В подавляющем числе случаев объективная сторона административного правонарушения выражалась в незаконной передаче денежных средств от имени и в интересах юридического лица должностному лицу или лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой или иной организации.

Судебная практика свидетельствует, что незаконное вознаграждение от имени и в интересах юридического лица предлагалось, обещалось и передавалось за осуществление таких действий (бездействие), как, например, непривлечение к ответственности за нарушение требований законодательства, предоставление преимуществ в ходе разрешительных процедур, содействие в заключении различных договоров, в том числе государственных контрактов, подписание актов приемки выполненных работ, услуг, товаров по договорам, неприменение мер принудительного исполнения.

Обобщение судебной практики позволило выделить следующие основные вопросы.

1. Действия, образующие состав административного правонарушения, предусмотренного ст. 19.28 КоАП РФ (“Незаконное вознаграждение от имени юридического лица”), признаются совершенными от имени юридического лица, если физическое лицо, их совершившее, представляет юридическое лицо в силу закона, иного правового акта, устава организации или доверенности, в том числе является должностным лицом организации или лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой организации.

Физическое лицо, не связанное трудовыми, договорными или иными правовыми отношениями с юридическим лицом, может быть признано действующим в интересах этого юридического лица, если действия, предусмотренные ст. 19.28 КоАП РФ, совершены им по указанию, с ведома или одобрения лиц, уполномоченных действовать от имени организации.

При этом в обязательном порядке подлежит доказыванию наличие экономической или иной (например, репутационной) заинтересованности организации в совершении действий (бездействии), за которые незаконно передано, предложено или обещано денежное вознаграждение, оказаны, предложены или обещаны услуги имуще-

ственного характера либо предоставлены, предложены или обещаны имущественные права.

Водитель С. был остановлен инспектором дорожно-патрульной службы (далее — ДПС) в связи с выявлением факта совершения им административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 12.21¹ КоАП РФ, выраженного в движении тяжеловесного транспортного средства с превышением допустимой массы транспортного средства без специального разрешения и влекущего административную ответственность в виде административного штрафа, налагаемого на граждан-водителей, должностных лиц, ответственных за перевозку, и на юридических лиц.

Водитель, осознавая, что инспектор ДПС уполномочен составлять протоколы об административных правонарушениях, и желая избежать привлечения к административной ответственности, предложил ему денежные средства за несоставление протокола об административном правонарушении. Инспектор на указанное предложение ответил отказом, предупредив об уголовной ответственности за дачу взятки должностному лицу.

Несмотря на это, водитель достал денежные средства и положил их в перчаточный ящик патрульной машины, полагая, как следует из материалов дела, что после этого в отношении него не будет составлен протокол об административном правонарушении, предусмотренном ч. 1 ст. 12.21¹ КоАП РФ.

По данному факту в отношении водителя возбуждено уголовное дело по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 291 УК РФ за покушение на дачу взятки должностному лицу, а впоследствии в отношении организации, в которой работал данный водитель и которой принадлежало тяжеловесное транспортное средство, — ЗАО “С.” — дело об административном правонарушении, предусмотренном ч. 1 ст. 19.28 КоАП РФ.

В ходе рассмотрения данного дела об административном правонарушении мировым судьей установлено следующее.

С. работал водителем в ЗАО “С.” (далее — акционерное общество) и к должностным лицам данной организации не относился, доверенность на совершение каких-либо действий от имени юридического лица ему не выдавалась.

Согласно приговору в отношении С. в ходе рассмотрения уголовного дела было установлено, что С. предлагал взятку от себя лично за несоставление в отношении него протокола об административном правонарушении, опасаясь, что его уволят с работы, в связи с чем о факте остановки транспортного средства инспектором ДПС работодателю не доложил; когда же инспектор сообщил, что в отношении него будет составлен протокол об административном правонарушении немедленно, а впоследствии — в отношении акционерного общества, С. начал более настойчиво предлагать “договориться”, предполагая, что составление протокола об административном правонарушении в отношении акционерного общества будет являться безусловным основанием для расторжения с ним трудового договора.

Также из материалов дела об административном правонарушении следовало, что о факте остановки инспектором ДПС транспортного средства акционерное общество узнало только после возбуждения дела об административном правонарушении в отношении водителя и применения меры обеспечения производства по делу в виде помещения транспортного средства на специализированную стоянку.

На основании изложенного мировой судья пришел к выводу, что водитель, предлагая взятку должностному лицу, боялся наступления негативных последствий прежде всего для себя лично, действовал от своего имени и в своих интересах, и прекратил производство по делу об административном правонарушении, преду-

смотренном ч. 1 ст. 19.28 КоАП РФ, в отношении акционерного общества в связи с отсутствием состава административного правонарушения.

В другом деле в рамках реализации муниципальной программы по развитию водохозяйственного комплекса муниципального образования субъекта Российской Федерации администрацией данного образования организовано проведение торгов на право заключения контракта на выполнение ряда работ по водному объекту в форме электронного аукциона.

Заявки на участие в указанных торгах были поданы двумя обществами с ограниченной ответственностью (далее — общество): обществом “Б.” и обществом “П.”.

Г. в целях победы на указанных торгах общества “Б.”, учредителями которого являлись его супруга и сын, знавшие о действиях Г., предложил генеральному директору общества “П.” денежные средства в крупном размере за отказ от участия в торгах. При этом часть денежных средств также в крупном размере Г. передал директору общества “П.” в тот же день.

Постановлением мирового судьи общество “Б.” признано виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 19.28 КоАП РФ, и ему назначено наказание в виде административного штрафа в размере 20 млн. рублей.

Постановление мирового судьи было обжаловано обществом, утверждавшим, что Г., передавая директору общества “П.” свои личные денежные средства, действовал не в интересах общества, а в своем собственном интересе.

Решением судьи районного суда жалоба оставлена без удовлетворения, поскольку материалами дела подтверждалась экономическая заинтересованность общества в заключении контракта, который не мог быть заключен Г. лично.

2. Действия, выражающиеся в незаконных предложениях, обещании денежного вознаграждения, оказании услуг имущественного характера, передаче имущественных прав за совершение в интересах организации должностным лицом действий (бездействие), связанных с занимаемым им служебным положением, должны носить явно выраженный характер, быть адресованными конкретному лицу и иметь недвусмысленное содержание.

Под предложением денежного вознаграждения, услуг, прав следует понимать выраженное в любой форме и любыми средствами сообщение физического лица, действующего от имени или в интересах юридического лица, о возможной передаче денежного вознаграждения, возможном оказании услуг или возможном предоставлении прав должностному лицу незамедлительно или в будущем.

Обещанием денежного вознаграждения, услуг, прав следует признавать добровольное обязательство физического лица, действующего от имени или в интересах юридического лица, передать должностному лицу денежное вознаграждение, права, оказать услуги.

Исходя из положений ч. 1 ст. 19.28 КоАП РФ, незаконные предложение или обещание денежного вознаграждения, услуг, прав не могут оцениваться как административное правонарушение, представляющее собой меньшую степень общественной опасности по сравнению с незаконными передачей денежного вознаграждения, оказанием услуг имущественного характера, передачей имущественных прав.

Л., являясь представителем по доверенности ООО “С.” (далее — общество), предложила М. — заместителю директора регионального филиала банка денежное вознаграждение в особо крупном размере за совершение заведомо незаконных действий — необоснованное одобрение заявки на получение кредита для общества с

ее последующим направлением в кредитный комитет банка, однако получила отказ.

Позднее Л. повторно предложила М. денежное вознаграждение в особо крупном размере за совершение указанных действий и также получила отказ.

За совершение указанных выше действий Л. привлечена к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 30, ч. 5 ст. 291 УК РФ за приготовление к даче взятки должностному лицу в особо крупном размере.

Постановлением мирового судьи общество привлечено к административной ответственности по ч. 3 ст. 19.28 КоАП РФ за незаконное предложение от имени и в интересах общества должностному лицу банка денежных средств в особо крупном размере за совершение действия, связанного с занимаемым служебным положением, и подвергнуто административному наказанию в виде административного штрафа в размере 100 млн. рублей.

3. По смыслу ч. 1 ст. 19.28 КоАП РФ под незаконным оказанием услуг имущественного характера следует понимать предоставление любых имущественных выгод, например передачу автотранспорта для временного использования, осуществление ремонта, освобождение от имущественных обязательств.

В ходе рассмотрения дела об административном правонарушении, предусмотренном ч. 1 ст. 19.28 КоАП РФ, в отношении общества мировым судьей установлено, что К., являвшийся директором общества, находясь в кабинете судебного пристава в связи с возбуждением в отношении общества исполнительного производства, предложил должностному лицу оказать помощь в ремонте служебного кабинета за отсрочку в наложении ареста на находящиеся на расчетном счете общества денежные средства.

Постановлением мирового судьи общество признано виновным в совершении вменяемого ему административного правонарушения и ему назначено административное наказание в виде административного штрафа в размере 1 млн. рублей.

4. Если незаконные передача денежного вознаграждения, оказание услуг имущественного характера или предоставление имущественных прав в рамках одной договоренности осуществлялись в несколько этапов или систематически, то для квалификации этих действий по соответствующей части ст. 19.28 КоАП РФ следует исходить из общей суммы переданных денежных средств или из общей стоимости оказанных услуг или предоставленных прав.

В таких случаях подсудность дела об административном правонарушении определяется по последнему месту передачи денежного вознаграждения, оказания услуг имущественного характера или предоставления имущественных прав (ст. 29.5 КоАП РФ).

Основным видом деятельности ООО “П.” (далее — общество) являлось предоставление услуг в области промышленной безопасности.

В период со 2 декабря 2013 г. по 1 апреля 2014 г. должностное лицо отдела по надзору за промышленной безопасностью федеральной службы К. неоднократно настоятельно предлагал учредителю общества Р. регулярно передавать ему денежные вознаграждения за совершение и способствование в силу должностного положения совершению действий, связанных с проведением административных и иных юридически значимых процедур и принятием должностными лицами федеральной службы решений по выдаче лицензий на эксплуатацию взрывоопасных и химически опасных производственных объектов в интересах юридических лиц, с которыми общество заключало соответствующие договоры.

Р., желая беспрепятственно осуществлять деятельность по оказанию услуг в области промышленной

безопасности, понимая, что положительные решения должностных лиц федеральной службы обеспечат выполнение условий заключенных им возмездных договоров на предоставление услуг, с данным предложением согласился.

С 21 августа 2014 г. по 19 августа 2015 г. обществом были заключены четыре договора на оказание возмездных услуг в области промышленной безопасности.

В рамках ранее достигнутой договоренности Р., действуя в интересах общества, учредителем которого он являлся, и в целях обеспечения принятия решений о переоформлении лицензий на эксплуатацию взрывоопасных, химически опасных и опасных производственных объектов по указанным выше договорам, передал денежные средства должностному лицу федеральной службы К.: с 23 марта по 30 апреля 2015 г. — 75 000 руб., 30 апреля 2015 г. — 75 000 руб., с 14 июля по 30 августа 2015 г. — 70 000 руб. и 4 октября 2015 г. — 107 000 руб.

По каждому из названных выше фактов передачи денежных средств постановлениями мирового судьи ООО “П.” признано виновным в совершении четырех административных правонарушений, предусмотренных ч. 1 ст. 19.28 КоАП РФ, с назначением за каждое из них административного наказания в виде административного штрафа в размере 500 000 руб.

Данные четыре постановления мирового судьи по жалобе общества были изменены решением судьи районного суда, и обществу назначено вместо четырех административных наказаний одно: в виде административного штрафа в размере 500 000 руб.

При вынесении решения судья районного суда исходил из того, что согласно вступившему в законную силу приговору учредитель общества Р., передав в несколько приемов более 400 000 руб., действовал с единым преступным умыслом — на дачу взятки должностному лицу в крупном размере, в связи с чем факты передачи денежных средств, соответственно, должны рассматриваться как единое противоправное действие, за которое установлена административная ответственность ч. 1 ст. 19.28 КоАП РФ.

5. В случаях незаконного предложения или обещания вознаграждения от имени или в интересах юридического лица без указания (определения) конкретной суммы такого вознаграждения организация подлежит привлечению к административной ответственности по ч. 1 ст. 19.28 КоАП РФ.

Директор филиала ООО “А.” (далее — общество) В., имевший доверенность на представление интересов общества, 30 августа 2017 г., находясь в помещении общества, в ходе проводимого сотрудниками полиции оперативно-розыскного мероприятия, просил должностное лицо Ш. составить протокол об административном правонарушении по ст. 14.26 КоАП РФ в отношении приемщика лома цветного металла без составления такого протокола в отношении общества, предлагая ему за это незаконное денежное вознаграждение без обозначения конкретной суммы, от получения которого Ш. отказался.

Постановлением мирового судьи общество признано виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 19.28 КоАП РФ.

6. Отсутствие обвинительного приговора в отношении физического лица, действующего от имени или в интересах юридического лица, само по себе не препятствует привлечению юридического лица к административной ответственности по ст. 19.28 КоАП РФ.

Постановлением мирового судьи ООО “Ф.” (далее также — общество) привлечено к административной ответственности по ч. 1 ст. 19.28 КоАП РФ.

В ходе рассмотрения данного дела об административном правонарушении установлено следующее.

В рамках оперативно-розыскных мероприятий у ООО “Ф.” были изъяты денежные средства и производственное оборудование, используемое обществом на основании договора аренды с Д.

Д. передал должностному лицу министерства С. денежные средства за совершение последним заведомо незаконных действий — неправомерную выдачу Д. изъятых в ходе оперативно-розыскных мероприятий оборудования и денежных средств.

В судебном заседании при рассмотрении в отношении ООО “Ф.” дела об административном правонарушении, предусмотренном ч. 1 ст. 19.28 КоАП РФ, установлено, что по указанному факту передачи денежных средств прокурором города утверждено обвинительное заключение по уголовному делу в отношении Д. за дачу взятки должностному лицу С. за совершение последним заведомо незаконных действий — неправомерную выдачу Д. изъятых в ходе оперативно-розыскных мероприятий производственного оборудования и денежных средств, и по данному уголовному делу проводится судебное следствие.

Принимая во внимание указанные обстоятельства и основываясь на иных доказательствах по делу, мировой судья пришел к выводу, что материалами дела об административном правонарушении подтверждается факт передачи взятки не только в интересах Д., но и в интересах ООО “Ф.”, а также указал на свидетельские показания, подтверждающие осведомленность органа управления юридического лица о действиях Д.

7. Привлечение физических лиц к уголовной ответственности за дачу взятки или передачу предмета коммерческого подкупа не освобождает юридическое лицо, от имени или в интересах которого совершены соответствующие незаконные действия, от административной ответственности, предусмотренной ст. 19.28 КоАП РФ.

Постановлением мирового судьи ООО “Д.” (далее — общество) признано виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 19.28 КоАП РФ, с назначением административного штрафа в размере 1 млн. рублей.

Основанием для привлечения к административной ответственности послужили действия директора общества Д., который 10 апреля 2017 г. в кабинете главного специалиста — эксперта федеральной службы С. передал ей денежные средства в размере 30 000 руб. за согласование документации, необходимой для ускорения процесса согласования переустройства нежилого помещения, находящегося в собственности общества.

Решением судьи районного суда постановление мирового судьи отменено, производство по делу прекращено на основании п. 7 ч. 1 ст. 24.5 КоАП РФ. Поводом для прекращения производства по делу послужило возбуждение 14 июля 2017 г. по тому же факту передачи денежных средств в интересах общества уголовного дела по ч. 2 ст. 291 УК РФ в отношении директора общества.

Постановлением заместителя председателя суда субъекта Российской Федерации указанное выше решение отменено, поскольку действующее законодательство не исключает возможность одновременного возбуждения уголовного дела в отношении физического лица и дела об административном правонарушении в отношении юридического лица по ст. 19.28 КоАП РФ. Дело возвращено на новое рассмотрение в районный суд.

При новом рассмотрении дела решением судьи районного суда постановление мирового судьи в отношении общества по делу об административном правонарушении, предусмотренном ч. 1 ст. 19.28 КоАП РФ, оставлено без изменения, жалоба директора общества Д. — без удовлетворения.

8. В ходатайстве о наложении ареста на денежные средства или иное имущество юридического лица в целях обеспечения исполнения постановления о назначении административного наказания за совершение административного правонарушения, предусмотренного ст. 19.28 КоАП РФ, должно быть указано конкретное имущество (денежные средства, находящиеся на конкретном счете юридического лица в банке или иной кредитной организации), в отношении которого требуется применить данную меру обеспечения производства по делу, а также обоснована необходимость применения данной меры.

Мировому судье из прокуратуры города поступило постановление о возбуждении дела об административном правонарушении, предусмотренном ч. 1 ст. 19.28 КоАП РФ, в отношении ООО «В.» (далее — общество) и иные материалы по данному делу.

В дальнейшем заместителем прокурора города мировому судье подано ходатайство об аресте денежных средств, находящихся на расчетном счете общества, открытом в банке «В.».

В обоснование ходатайства указано, что согласно сведениям ЕГРЮЛ общество по адресу регистрации не располагается, его месторасположение в настоящее время не установлено; уставный капитал общества составляет 10 000 руб.; в материалах дела отсутствуют сведения о наличии у него какого-либо имущества. Вместе с тем согласно сведениям, полученным из ИФНС на запрос прокурора, у общества в банке «В.» открыт расчетный счет.

В связи с изложенным, а также учитывая, что максимальный размер штрафа за вменяемое обществу административное правонарушение составляет 1 млн. рублей, мировой судья пришел к выводу, что непринятие меры обеспечения производства по делу об административном правонарушении может впоследствии привести к невозможности исполнения постановления по делу об административном правонарушении, и наложил арест на денежные средства общества, находящиеся на указанном расчетном счете, на сумму, не превышающую максимальный размер административного штрафа, установленный за совершение административного правонарушения, т.е. 1 млн. рублей.

В другом примере прокуратурой в отношении общества возбуждено дело об административном правонарушении, предусмотренном ч. 1 ст. 19.28 КоАП РФ, по факту незаконной передачи директором общества должностному лицу денежных средств в размере 10 000 руб. за незаконное бездействие в интересах общества.

Прокурор обратился к мировому судье с ходатайством о наложении ареста на все имущество, принадлежащее обществу, выявленное в ходе проведенной прокуратурой проверки (17 автотранспортных средств).

С учетом представленных в обоснование ходатайства сведений о стоимости транспортных средств, а также принимая во внимание требование ч. 2 ст. 27.20 КоАП РФ, в соответствии с которой стоимость имущества, на которое налагается арест, не должна превышать максимальный размер административного штрафа, установленный за совершение административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 19.28 КоАП РФ, мировой судья пришел к выводу о необходимости наложить арест на часть имущества, принадлежащего обществу (на 5 определенных транспортных средств), общая стоимость которой составила 1 254 000 руб.

9. Часть 3 ст. 3.5 КоАП РФ закрепляет максимальный размер административного штрафа, который может быть назначен судьей по ст. 19.28 КоАП РФ. Вместе с тем минимальные размеры административного штрафа установлены в санкциях соответствующих частей ст. 19.28 КоАП РФ.

В частности, в случае если при назначении административного наказания по ч. 1 ст. 19.28 КоАП РФ размер

административного штрафа, исчисляемый исходя из кратности его размера, предусмотренной названной нормой, меньше 1 млн. рублей, штраф не может быть назначен менее данной суммы.

Директор ООО «С.» (далее — общество) Н. незаконно передал С., который являлся должностным лицом в министерстве, в его служебном кабинете денежные средства в размере 50 000 руб. за непроведение проверочных мероприятий в отношении общества.

После передачи денежных средств Н. был задержан сотрудниками правоохранительных органов.

В ходе рассмотрения дела об административном правонарушении законный представитель общества Н. вину общества в совершении правонарушения признал, просил назначить наказание ниже низшего предела, в размере 100 000 руб., в связи с тяжелым финансовым положением общества, отсутствием денежных средств на счетах.

Постановлением мирового судьи общество признано виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 19.28 КоАП РФ, с назначением административного штрафа в размере 100 000 руб.

На указанное постановление заместителем прокурора города принесен протест. В обоснование протеста указано, что наказание в виде штрафа в размере 100 000 руб. назначено без учета санкции ч. 1 ст. 19.28 КоАП РФ и требований ч. 3³ ст. 4.1 КоАП РФ.

Данный протест решением районного суда был удовлетворен, и дело направлено на новое рассмотрение.

При новом рассмотрении дела постановлением мирового судьи общество признано виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 19.28 КоАП РФ, и ввиду того, что заявленные обществом основания применения положений ч. 3² ст. 4.1 КоАП РФ при новом рассмотрении дела не нашли подтверждения, обществу назначен административный штраф в размере 1 млн. рублей.

При наличии исключительных обстоятельств, связанных с характером совершенного административного правонарушения, предусмотренного ст. 19.28 КоАП РФ, и его последствиями, имуществом и финансовым положением привлекаемого к административной ответственности юридического лица, судья, рассматривающий дело об административных правонарушениях либо жалобу, протест на постановление и (или) решение по делу об административном правонарушении, вправе назначить наказание в виде административного штрафа в размере не менее половины суммы, предусмотренной в санкции соответствующей части ст. 19.28 КоАП РФ в качестве минимального размера административного штрафа за данное правонарушение (чч. 3², 3³ ст. 4.1 КоАП РФ).

В ходе рассмотрения дела об административном правонарушении было установлено, что Г., действующая на основании доверенности в интересах акционерного общества, достигла договоренности с должностным лицом федеральной службы А. о беспрепятственном и оперативном проведении таможенных процедур в отношении товаров, перемещаемых через таможенную границу Таможенного союза, а также о сокрытии (непринятии мер реагирования) выявляемых А. нарушений таможенного законодательства, т.е. о незаконном бездействии, за денежное вознаграждение в размере 5000 руб.

Постановлением мирового судьи акционерное общество признано виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 19.28 КоАП РФ, и с учетом наличия обстоятельств, указанных в чч. 3², 3³ ст. 4.1 КоАП РФ, ему назначено административное наказание в виде административного штрафа в размере 500 000 руб.

10. Административная ответственность за совершение административных правонарушений, предусмотренных ст. 19.28 КоАП РФ, установлена в виде административного штрафа с применением дополнительного административного наказания в виде конфискации денег, ценных бумаг, иного имущества или стоимости услуг имущественного характера, иных имущественных прав.

При отсутствии в материалах дела об административном правонарушении данных о предмете административного правонарушения либо когда из материалов дела следует, что предмет административного правонарушения у лица не изымался, материалы дела подлежат возвращению прокурору для устранения выявленных недостатков (п. 4 ч. 1 ст. 29.4 КоАП РФ).

Дополнительное наказание в виде конфискации предмета административного правонарушения должно быть назначено и тогда, когда предмет административного правонарушения приобщен к материалам уголовного дела или обращен в доход государства по приговору суда. Вопрос об исполнении наказания в виде конфискации в таком случае подлежит разрешению в рамках исполнительного производства.

В ситуации, когда дополнительное наказание не может быть назначено лицу, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении (например, при незаконном обещании денежного вознаграждения предмет административного правонарушения может отсутствовать), назначению подлежит только административный штраф (ч. 3 ст. 3.3 КоАП РФ).

Основанием для привлечения ООО "В." (далее — общество) к административной ответственности послужило то обстоятельство, что в период с 21 августа по 31 декабря 2015 г. генеральный директор общества Л., действуя умышленно в интересах и от имени юридического лица, осознавая, что должностное лицо управления администрации города уполномочено заключать от имени этого управления договоры на проведение строительных работ, лично передал ему незаконное вознаграждение в виде денежной суммы в размере 191 900 руб. за выбор в качестве подрядной организации на проведение строительных работ именно общества, генеральным директором которого он являлся.

Постановлением судьи городского суда субъекта Российской Федерации общество признано виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 19.28 КоАП РФ, и ему назначено административное наказание в виде административного штрафа в размере 1 млн. рублей с конфискацией денежных средств в размере 191 900 руб. Указанное постановление судьи не было обжаловано и вступило в законную силу.

В другом деле постановлением мирового судьи общество привлечено к административной ответственности за совершение административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 19.28 КоАП РФ.

Основанием привлечения общества к административной ответственности явились действия его директора М., который с целью формирования у должностного лица С. благоприятного отношения к деятельности возглавляемого им общества предложил ему пользоваться топливной картой, владельцем которой является общество. Пользуясь данной картой, С. получил автомобильный бензин на общую сумму 85 436 руб.

Учитывая наличие обстоятельств, указанных в чч. 3², 3³ ст. 4.1 КоАП РФ, мировой судья назначил наказание обществу в виде административного штрафа в размере менее минимального размера административного штрафа, предусмотренного ч. 1 ст. 19.28 КоАП РФ, — 500 000 руб.

При этом, как следует из мотивировочной части постановления, поводом к неприменению дополнительного наказания послужил тот факт, что денежные средства в сумме 85 436 руб., соответствующей размеру

полученной взятки в виде автомобильного бензина, взысканы в доход государства согласно приговору суда по уголовному делу в отношении С.

Решением вышестоящего суда данное постановление мирового судьи отменено и дело направлено на новое рассмотрение судье ввиду того, что он ошибочно не назначил обществу дополнительное наказание. При новом рассмотрении дела обществу назначен административный штраф в размере 500 000 руб. с конфискацией предмета административного правонарушения — денежных средств в размере 85 436 руб.

11. Основания для освобождения юридического лица от административной ответственности, предусмотренной ст. 19.28 КоАП РФ, установлены примечанием 5 к данной статье Кодекса.

При этом освобождение физического лица от уголовной ответственности по основанию, предусмотренному в примечании к ст. 291 УК РФ, не является достаточным основанием для освобождения юридического лица от административной ответственности на основании примечания 5 к ст. 19.28 КоАП РФ. Для применения примечания 5 к ст. 19.28 КоАП РФ должна быть установлена совокупность действий лица, способствующих выявлению, раскрытию и расследованию преступления, связанного с данным административным правонарушением.

Ш., действующий на основании доверенности от имени ООО "А." (далее — общество), в офисных помещениях общества передал М. денежные средства в сумме 3 000 000 руб. для последующей передачи должностному лицу во исполнение ранее достигнутой с ним договоренности.

В этот же день должностное лицо получило указанные денежные средства за совершение действий в интересах общества, а именно за возврат документации и компьютеров, изъятых в ходе проведения проверочных мероприятий в отношении данной организации.

В дальнейшем указанное должностное лицо получило от М. денежные средства в размере 300 000 руб. за незаконное бездействие в интересах общества: непроведение проверок и принятие мер реагирования по поступившим обращениям в отношении указанной организации.

Согласно постановлению прокурора о возбуждении дела об административном правонарушении общество незаконно передало должностному лицу деньги в крупном размере за допущенное в его интересах бездействие, связанное с занимаемым им служебным положением. Указанные действия общества квалифицированы по ч. 2 ст. 19.28 КоАП РФ.

В ходе рассмотрения дела мировым судьей установлено, что из вступившего в законную силу приговора районного суда, вынесенного в отношении этого должностного лица, следует, что Ш., передавший денежные средства в указанном выше размере и действовавший от имени общества, добровольно сообщил в правоохранительные органы о даче взятки, а также способствовал расследованию данного преступления.

На основании указанных обстоятельств постановлением мирового судьи производство по делу об административном правонарушении, предусмотренном ч. 2 ст. 19.28 КоАП РФ, в отношении общества прекращено со ссылкой на положения ч. 2 ст. 1.7, п. 9 ч. 1 ст. 24.5 и на примечание 5 к ст. 19.28 КоАП РФ.

В другом деле постановлением мирового судьи образовательная организация признана виновной в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 19.28 КоАП РФ, и подвергнута административному наказанию в виде административного штрафа в размере 10 млн. рублей.

Как следует из материалов дела, проректор образовательной организации передал частями денежные средства в размере 2 050 000 руб. должностному лицу за принятие и реализацию решений о своевременном пе-

речислении образовательной организации денежных средств, выделенных из краевого бюджета.

Решением судьи районного суда указанное постановление оставлено без изменения, жалоба образовательной организации — без удовлетворения. Постановлением заместителя председателя суда субъекта Российской Федерации постановление, решение судьи оставлены без изменения, жалоба образовательной организации — без удовлетворения.

После дополнения ст. 19.28 КоАП РФ примечанием 5 образовательной организацией была подана жалоба на вступившее в законную силу постановление по делу о привлечении ее к административной ответственности.

При рассмотрении данной жалобы из материалов дела и дополнительно представленных доказательств следовало, что должностное лицо вымогало у проректора образовательной организации взятку, в связи с чем он обратился в правоохранительные органы с просьбой привлечь должностное лицо к уголовной ответственности за вымогательство, добровольно дал согласие на участие в оперативно-розыскном мероприятии “оперативный эксперимент” с использованием технических средств, проводимом в целях документирования и пресечения преступной деятельности должностного лица, в ходе рассмотрения уголовного дела давал показания по фактам передачи денежных средств. Кроме того, приговор районного суда в отношении должностного лица основан в том числе на показаниях проректора образовательной организации и других работников этой организации.

При таких обстоятельствах с учетом того, что постановление о назначении административного наказания на момент вступления в силу Федерального закона, дополнившего ст. 19.28 КоАП РФ примечанием 5, исполнено не было, постановлением заместителя председателя суда субъекта Российской Федерации жалоба образовательной организации удовлетворена, постановление мирового судьи, решение судьи районного суда отменены, производство по делу об административном правонарушении прекращено на основании п. 9 ч. 1 ст. 24.5 и примечания 5 к ст. 19.28 КоАП РФ.

Постановлением мирового судьи ООО “У.” (далее — общество) признано виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 19.28 КоАП РФ, с назначением административного наказания в виде административного штрафа в размере 10 млн. рублей с конфискацией денежных средств в сумме 2 млн. рублей.

Правонарушение выразилось в том, что директор общества Н., действуя от имени этой организации, передал должностному лицу правительства субъекта Российской Федерации денежные средства в размере 2 млн. рублей за совершение действий в интересах юридического лица, связанных с использованием служебного положения, — обеспечение победы общества на аукционе и заключение муниципального контракта на ремонт автомобильных дорог.

После дополнения ст. 19.28 КоАП РФ примечанием 5 постановление мирового судьи было обжаловано защитником общества и отменено вышестоящим судом ввиду следующих обстоятельств.

Как следовало из постановления районного суда о прекращении уголовного преследования в отношении генерального директора ООО “У.” Н., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 291 УК РФ, Н. способствовал выявлению данного преступления — сообщил в правоохранительные органы о совершенном преступлении, а также в период предварительного следствия и в ходе судебного разбирательства способствовал раскрытию и расследованию преступления: дал подробные, последовательные показания, изобличающие свою преступную деятельность, а также лица, которому была передана взятка; назвал время и место достижения преступной договоренности о передаче взятки, сообщил о характере действий, за совершение которых им была передана взятка, обозначил сумму переданных денежных средств.

*(Обзор утвержден Президиумом
Верховного Суда Российской Федерации
8 июля 2020 г.)*

АЛФАВИТНО-ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ МАТЕРИАЛОВ, ОПУБЛИКОВАННЫХ В БЮЛЛЕТЕНЕ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ЗА 2020 ГОД

ИНФОРМАЦИЯ ОБ ОЧЕРЕДНЫХ ПЛЕНУМАХ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Очередной Пленум Верховного Суда Российской Федерации

№ 1, с. 1
№ 3, с. 1
№ 8, с. 1
№ 9, с. 1
№ 12, с. 1

РАЗЪЯСНЕНИЯ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Постановление № 41 Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31 октября 2019 г. “Об утверждении Регламента проведения судебного примирения”

№ 1, с. 3

Постановление № 48 Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 ноября 2019 г. “О практике применения судами законодательства об ответственности за налоговые преступления”

№ 1, с. 9

Постановление № 49 Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 ноября 2019 г. “О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике в связи с вступлением в силу Таможенного кодекса Евразийского экономического союза”

№ 1, с. 15

Постановление № 50 Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 ноября

2019 г. “О некоторых вопросах, возникающих в связи с рассмотрением судами административных дел о госпитализации гражданина в медицинскую противотуберкулезную организацию в недобровольном порядке”

№ 1, с. 25

Постановление № 53 Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 декабря 2019 г. “О выполнении судами Российской Федерации функций содействия и контроля в отношении третейского разбирательства, международного коммерческого арбитража”

№ 3, с. 3

Постановление № 58 Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 декабря 2019 г. “О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми”

№ 3, с. 17

Постановление № 59 Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 декабря 2019 г. “О внесении изменений в постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 года № 24 “О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях” и от 16 октября 2009 года № 19 “О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий”

№ 3, с. 20

Постановление № 5 Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11 июня 2020 г.

“О применении судами норм Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции”

Постановление № 6 Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11 июня 2020 г. “О некоторых вопросах применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о прекращении обязательств”

Постановление № 7 Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11 июня 2020 г. “О внесении изменений в отдельные постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам”

Постановление № 12 Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 июня 2020 г. “О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде апелляционной инстанции”

Постановление № 13 Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 июня 2020 г. “О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде кассационной инстанции”

Постановление № 14 Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 июня 2020 г. “Об избрании секретаря Пленума Верховного Суда Российской Федерации”

Постановление № 15 Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 июня 2020 г. “Об избрании члена Апелляционной коллегии Верховного Суда Российской Федерации”

Постановление № 16 Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 июня 2020 г. “Об избрании членов Дисциплинарной коллегии Верховного Суда Российской Федерации”

Постановление № 17 Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2020 г. “О применении судами норм Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции”

Постановление № 18 Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2020 г. “О судебной практике по делам о незаконном пересечении Государственной границы Российской Федерации и преступлениях, связанных с незаконной миграцией”

Постановление № 23 Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13 октября 2020 г. “О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу”

Постановление № 26 Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13 октября 2020 г. “Об утверждении состава Научно-консультативного совета при Верховном Суде Российской Федерации”

Постановление № 28 Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13 октября 2020 г. “Об утверждении арбитражных заседателей арбитражных судов субъектов Российской Федерации”

ОБОЗРЫ И ОБОБЩЕНИЯ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2019)

Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2019)

Обзор практики рассмотрения судами дел о возвращении ребенка на основании Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей от 25 октября 1980 года

Обзор судебной практики по некоторым вопросам применения законодательства о хозяйственных обществах

Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию рас-

пространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 1

Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 2

Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2019)

Обзор судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующего должника и аффилированных с ним лиц

Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2020)

Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам, связанным с реализацией мер социальной поддержки отдельных категорий граждан

Обзор практики рассмотрения в 2019 году областными и равными им судами дел об усыновлении детей иностранными гражданами или лицами без гражданства, а также гражданами Российской Федерации, постоянно проживающими за пределами территории Российской Федерации

Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с принятием судами мер противодействия незаконным финансовым операциям

Обзор судебной практики рассмотрения дел о привлечении к административной ответственности, предусмотренной статьей 19.28 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях

ИНФОРМАЦИЯ О НАЗНАЧЕНИЯХ

Назначения
Назначения
Назначения

№ 5, с. 39

№ 6, с. 8

№ 6, с. 15,
№ 7, с. 10

№ 7, с. 37

№ 10, с. 7

№ 11, с. 13

№ 12, с. 18

№ 12, с. 24

№ 12, с. 35

№ 1, с. 47

№ 7, с. 48

№ 10, с. 80

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

Возмещение вреда — при разрешении спора о возмещении ущерба, причиненного заливом квартиры, юридически значимым обстоятельством является выяснение судом вопроса о наличии или отсутствии вины каждого из ответчиков в произошедшей аварии, повлекшей залив квартиры истца, — № 2, с. 1; при обращении в суд с иском о взыскании убытков истец обязан доказать факт причинения ответчиком ему убытков и наличие причинно-следственной связи между действиями (бездействием) причинителя вреда и наступившими последствиями. Обязанность по доказыванию надлежащего исполнения обязательства и отсутствия вины в причинении убытков лежит на ответчике — № 12, с. 11.

Гарантии и компенсации — сотруднику органов внутренних дел, нуждающемуся в экстренной медицинской помощи, не может быть отказано в возмещении расходов, затраченных на покупку лекарственных препаратов за счет собственных средств, в случае отказа ему в бесплатном обеспечении ими уполномоченным органом — № 3, с. 26; несоответствие жилого помещения санитарным и техническим требованиям является самостоятельным основанием для признания невозможным проживания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в ранее занимаемых жилых помещениях, нанимателями или членами семей нанимателей по договорам социального найма либо собственниками которых они являются, — № 11, с. 1.

Государственная служба — при решении вопросов о законности отказа представителем нанимателя государственно-му служащему в заключении с ним срочного служебного контракта и о том, носит ли такой отказ дискриминационный характер, суду следует определить и установить все юридически значимые обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения спора, — № 7, с. 1.

Доказательства — при разрешении требования работодателя о взыскании с работника затрат, связанных с его обуче-

нием, вопрос об уважительности причин увольнения работника до истечения срока, установленного сторонами трудового договора или соглашения об обучении за счет средств работодателя, суду следует рассматривать в том числе с учетом нормативных положений ч. 3 ст. 80 ТК РФ и совокупности установленных по делу обстоятельств — № 1, с. 29; если судом первой инстанции неправильно определены обстоятельства, имеющие значение для дела, то суду апелляционной инстанции следует поставить на обсуждение вопрос о представлении лицами, участвующими в деле, дополнительных (новых) Д. и при необходимости по их ходатайству оказать им содействие в собирании и истребовании таких Д. — № 5, с. 1; при решении вопросов о законности отказа представителем нанимателя государственному служащему в заключении с ним срочного служебного контракта и о том, носит ли такой отказ дискриминационный характер, суду следует определить и установить все юридически значимые обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения спора, — № 7, с. 1; заключение, составленное не на основе определения суда о назначении экспертизы, а по заказу одной из сторон процесса, не является заключением эксперта применительно к положениям ст. 86 ГПК РФ и оценивается судом как письменное доказательство на основании ст. 67 этого Кодекса — № 9, с. 40; при обращении в суд с иском о взыскании убытков истец обязан доказать факт причинения ответчиком ему убытков и наличие причинно-следственной связи между действиями (бездействием) причинителя вреда и наступившими последствиями. Обязанность по доказыванию надлежащего исполнения обязательства и отсутствия вины в причинении убытков лежит на ответчике — № 12, с. 11.

Жилое помещение — право собственности в силу приобретательной давности может быть приобретено в случае, если владение началось по соглашению с собственником или иным лицом о передаче права собственности на данное имущество, однако по каким-либо причинам такая сделка в надлежащей форме и установленном законом порядке не была заключена и переход права собственности не состоялся — № 10, с. 1; несоответствие Ж. п. санитарным и техническим требованиям является самостоятельным основанием для признания невозможным проживания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в ранее занимаемых жилых помещениях, нанимателями или членами семей нанимателей по договорам социального найма либо собственниками которых они являются, — № 11, с. 1.

Компенсация морального вреда — в случае причинения вреда жизни и (или) здоровью гражданина требования о К. м. в. могут быть заявлены родственниками и другими членами семьи этого гражданина, в том числе и опекуном, поскольку тот, принимая под опеку ребенка, фактически принимает на себя функции родителя, несет за ребенка ответственность, обязан его воспитывать, а ребенок становится членом семьи опекуна, — № 6, с. 1.

Опека и попечительство — в случае причинения вреда жизни и (или) здоровью гражданина требования о компенсации морального вреда могут быть заявлены родственниками и другими членами семьи этого гражданина, в том числе и опекуном, поскольку тот, принимая под опеку ребенка, фактически принимает на себя функции родителя, несет за ребенка ответственность, обязан его воспитывать, а ребенок становится членом семьи опекуна, — № 6, с. 1.

Органы внутренних дел — продление срока службы сотруднику уголовно-исполнительной системы, достигшему предельного возраста пребывания на службе, исключает возможность его увольнения в связи с достижением предельного возраста по инициативе руководителя соответствующего учреждения или органа уголовно-исполнительной системы до истечения этого срока — № 8, с. 30.

Охрана окружающей среды — если судом первой инстанции неправильно определены обстоятельства, имеющие значение для дела, то суду апелляционной инстанции следует поставить на обсуждение вопрос о представлении лицами, участвующими в деле, дополнительных (новых) доказательств и при необходимости по их ходатайству оказать им содействие в собирании и истребовании таких доказательств — № 5, с. 1.

Право собственности — П. с. в силу приобретательной давности может быть приобретено в случае, если владение началось по соглашению с собственником или иным лицом о передаче П. с. на данное имущество, однако по каким-либо причинам такая сделка в надлежащей форме и установленном

ном законом порядке не была заключена и переход П. с. не состоялся, — № 10, с. 1.

Производство в суде апелляционной инстанции — если судом первой инстанции неправильно определены обстоятельства, имеющие значение для дела, то суду апелляционной инстанции следует поставить на обсуждение вопрос о представлении лицами, участвующими в деле, дополнительных (новых) доказательств и при необходимости по их ходатайству оказать им содействие в собирании и истребовании таких доказательств — № 5, с. 1.

Судебные расходы — на истца, обратившегося в суд с требованием, вытекающим из трудовых отношений, в том числе об установлении факта трудовых отношений, не может быть возложена обязанность по оплате С. р. работодателя, в пользу которого состоялось решение суда, включая расходы на оплату услуг представителя, — № 4, с. 1.

Трудовые отношения — при разрешении требования работодателя о взыскании с работника затрат, связанных с его обучением, вопрос об уважительности причин увольнения работника до истечения срока, установленного сторонами трудового договора или соглашения об обучении за счет средств работодателя, суду следует рассматривать в том числе с учетом нормативных положений ч. 3 ст. 80 ТК РФ и совокупности установленных по делу обстоятельств — № 1, с. 29; на истца, обратившегося в суд с требованием, вытекающим из Т. о., в том числе об установлении факта Т. о., не может быть возложена обязанность по оплате судебных расходов работодателя, в пользу которого состоялось решение суда, включая расходы на оплату услуг представителя, — № 4, с. 1; при решении вопросов о законности отказа представителем нанимателя государственному служащему в заключении с ним срочного служебного контракта и о том, носит ли такой отказ дискриминационный характер, суду следует определить и установить все юридически значимые обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения спора, — № 7, с. 1.

Управление многоквартирным домом — при разрешении спора о возмещении ущерба, причиненного заливом квартиры, юридически значимым обстоятельством является выяснение судом вопроса о наличии или отсутствии вины каждого из ответчиков в произошедшей аварии, повлекшей залив квартиры истца, — № 2, с. 1.

Экспертиза — заключение, составленное не на основе определения суда о назначении Э., а по заказу одной из сторон процесса, не является заключением эксперта применительно к положениям ст. 86 ГПК РФ и оценивается судом как письменное доказательство на основании ст. 67 этого Кодекса — № 9, с. 40; при обращении в суд с иском о взыскании убытков истец обязан доказать факт причинения ответчиком ему убытков и наличие причинно-следственной связи между действиями (бездействием) причинителя вреда и наступившими последствиями. Обязанность по доказыванию надлежащего исполнения обязательства и отсутствия вины в причинении убытков лежит на ответчике — № 12, с. 11.

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ПО ЭКОНОМИЧЕСКИМ СПОРАМ

Аренда — условия договора подлежат толкованию судом таким образом, чтобы не позволить какой-либо стороне договора извлекать преимущество из ее незаконного или недобросовестного поведения, а также не допускать нарушения принципа свободы договора и баланса интересов сторон — № 3, с. 29; в случае, когда после открытия в отношении арендатора-должника процедуры конкурсного производства договор А. находящегося в публичной собственности земельного участка, предоставленного для строительства многоквартирного дома, досрочно расторгнут уполномоченным органом ввиду неосуществления должником жилищного строительства и невнесения арендной платы, возврат арендодателю земельного участка не может квалифицироваться как приоритетное удовлетворение требования соответствующего кредитора, поскольку такой возврат не влияет на размер сформировавшейся задолженности по арендной плате и не направлен на прекращение денежного обязательства по уплате долга — № 12, с. 13.

Банкротство — конкурсным управляющим не может быть утверждено лицо, подпадающее под временный запрет на участие в управлении организациями, предусмотренный абз. 4 подп. "ф" п. 1 ст. 23 Федерального закона "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных

предпринимателей”, — № 1, с. 32; предоставление отступного в целях погашения требований кредиторов несостоятельного должника без проведения продажи его имущества на торгах в установленном Федеральным законом “О несостоятельности (банкротстве)” порядке не допускается — № 1, с. 32; само по себе отсутствие судебных решений о недействительности торгов и заключенных по их результатам договоров не является основанием для отказа в удовлетворении жалобы на действия арбитражного управляющего — № 1, с. 33; сделки, совершенные другими лицами за счет должника, могут быть признаны недействительными по основаниям, предусмотренным главой III¹ Федерального закона “О несостоятельности (банкротстве)”, в том числе для подозрительных сделок и сделок с предпочтением — № 2, с. 3; контролирующее должника лицо не может быть привлечено к субсидиарной ответственности на основании ст. 61¹² Федерального закона “О несостоятельности (банкротстве)” по долгам, возникшим до момента, в который это лицо должно было обратиться с заявлением о Б. должника, — № 7, с. 5; отсутствие в мировом соглашении условия о выплате суммы процентов по вознаграждению арбитражного управляющего является основанием для отказа в выплате ему таких процентов только за процедуру, в которой было заключено мировое соглашение, — № 8, с. 32; в случае, когда после открытия в отношении арендатора-должника процедуры конкурсного производства договор аренды находящегося в публичной собственности земельного участка, предоставленного для строительства многоквартирного дома, досрочно расторгнут уполномоченным органом ввиду неосуществления должником жилищного строительства и невнесения арендной платы, возврат арендодателю земельного участка не может квалифицироваться как приоритетное удовлетворение требования соответствующего кредитора, поскольку такой возврат не влияет на размер сформировавшейся задолженности по арендной плате и не направлен на прекращение денежного обязательства по уплате долга, — № 12, с. 13; после введения процедуры реструктуризации задолженности граждан-должников вправе принять решение о ликвидации в добровольном порядке юридического лица, единственным участником которого он является, только при наличии предварительного письменного согласия финансового управляющего — № 12, с. 14.

Вексель — отсутствие у векселедержателя оригинала В. само по себе не может служить основанием для отказа в удовлетворении его иска о взыскании с векселедателя оплаты по В. при наличии доказательств его передачи последнему в целях получения платежа — № 4, с. 3.

Возмещение ущерба — если для устранения недостатков работ по договору подряда заказчиком использовались новые материалы, ввиду чего стоимость результата работ увеличилась по сравнению с договором, в обоснование необходимости снижения взыскиваемых убытков подрядчик должен представить доказательства, что существовал иной более разумный и распространенный способ исправления таких недостатков, — № 5, с. 5.

Договор — условия Д. подлежат толкованию судом таким образом, чтобы не позволить какой-либо стороне Д. извлекать преимущество из ее незаконного или недобросовестного поведения, а также не допускать нарушения принципа свободы Д. и баланса интересов сторон, — № 3, с. 29.

Заем — оплата судебных расходов заемными средствами не лишает права на их возмещение со стороны спора — № 5, с. 4.

Контрактная система — организации ведомственной охраны вправе оказывать услуги по охране объектов, являющихся государственной собственностью, вне зависимости от их ведомственной принадлежности — № 3, с. 30.

Лизинг — в случае, когда лизингодатель, к которому несмотря на неисполнение со стороны продавца перешло право собственности на предмет Л., не передал этот предмет лизингополучателю, последний вправе потребовать возврата авансовых платежей, хотя бы выбор продавца был осуществлен самим лизингополучателем, — № 11, с. 4.

Обязательства — сделки, совершенные другими лицами за счет должника, могут быть признаны недействительными по основаниям, предусмотренным главой III¹ Федерального закона “О несостоятельности (банкротстве)”, в том числе для подозрительных сделок и сделок с предпочтением — № 2, с. 3; если для устранения недостатков работ по договору подряда заказчиком использовались новые материалы, ввиду чего стоимость результата работ увеличилась по сравнению с договором, в обоснование необходимости снижения

взыскиваемых убытков подрядчик должен представить доказательства, что существовал иной более разумный и распространенный способ исправления таких недостатков — № 5, с. 5; в случае, когда после открытия в отношении арендатора-должника процедуры конкурсного производства договор аренды находящегося в публичной собственности земельного участка, предоставленного для строительства многоквартирного дома, досрочно расторгнут уполномоченным органом ввиду неосуществления должником жилищного строительства и невнесения арендной платы, возврат арендодателю земельного участка не может квалифицироваться как приоритетное удовлетворение требования соответствующего кредитора, поскольку такой возврат не влияет на размер сформировавшейся задолженности по арендной плате и не направлен на прекращение денежного О. по уплате долга — № 12, с. 13.

Охранная деятельность — организации ведомственной охраны вправе оказывать услуги по охране объектов, являющихся государственной собственностью, вне зависимости от их ведомственной принадлежности — № 3, с. 30.

Подряд — необоснованный отказ заказчика от надлежащего оформления документов, удостоверяющих принятие выполненных работ, не может являться основанием для его освобождения от оплаты этих работ — № 10, с. 3.

Срок давности — С. д. привлечения к административной ответственности за правонарушение, ответственность за которое предусмотрена в ч. 6 ст. 15.25 КоАП РФ, составляет два года — № 9, с. 41.

Судебные расходы — оплата С. р. заемными средствами не лишает права на их возмещение со стороны спора — № 5, с. 4.

Торги — само по себе отсутствие судебных решений о недействительности Т. и заключенных по их результатам договоров не является основанием для отказа в удовлетворении жалобы на действия арбитражного управляющего — № 1, с. 33.

Цессия — ликвидация стороны сделки не может являться основанием для прекращения производства по делу о признании указанной сделки недействительной, если требование, возникшее из данной сделки, было уступлено этой стороной (цедентом) третьему лицу (цессионарию). В таком случае надлежащим ответчиком по иску является цессионарий — № 6, с. 4.

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ПО АДМИНИСТРАТИВНЫМ ДЕЛАМ

Авиационная безопасность — оспариваемые частично пп. 2, 7 Федеральных авиационных правил “Медицинское освидетельствование летного, диспетчерского состава, борпроводников, курсантов и кандидатов, поступающих в учебные заведения гражданской авиации”, утвержденных приказом Минтранса России от 22 апреля 2002 г. № 50, пункт 1 приложения к приказу Минтранса России от 28 ноября 2014 г. № 325 “Изменения, вносимые в приказ Министерства транспорта Российской Федерации от 22 апреля 2002 г. № 50” признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 3, с. 38; пункт 42.1 приложения № 3 к Федеральным авиационным правилам “Медицинское освидетельствование летного, диспетчерского состава, борпроводников, курсантов и кандидатов, поступающих в учебные заведения гражданской авиации”, утвержденным приказом Минтранса России от 22 апреля 2002 г. № 50, в части признания диспетчеров управления воздушным движением негодными к работе при установлении у них СПИДа и вирусносительства, за исключением случаев наличия медицинского заключения о невозможности осуществлять ими по состоянию здоровья эту профессиональную деятельность, признан не действующим со дня вступления решения суда в законную силу — № 4, с. 4; пункты 3, 7, 35, 51, 53 Положения об особенностях режима рабочего времени и времени отдыха членов экипажей воздушных судов гражданской авиации Российской Федерации, утвержденного приказом Минтранса России от 21 ноября 2005 г. № 139, признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 7, с. 6; Программа авиационной безопасности гражданской авиации Российской Федерации, утвержденная приказом Минтранса России от 18 апреля 2008 г. № 62, признана недействующей со дня принятия — № 9, с. 42; абзац 3 п. 8 Правил проведения проверки соответствия лиц, претендующих на получение свидетельств, позволяющих выполнять функции членов экипажа гражданского воздушного судна, за исключением сверхлегкого пилотируемого гражданского воздушного судна с массой конструкции 115 килограммов и менее, беспи-

лотного гражданского воздушного судна с максимальной взлетной массой 30 килограммов и менее, сотрудников по обеспечению полетов гражданской авиации, функции по техническому обслуживанию воздушных судов и диспетчерскому обслуживанию воздушного движения, требованиям федеральных авиационных правил, а также выдачи таких свидетельств лицам из числа специалистов авиационного персонала гражданской авиации, утвержденных постановлением Правительства РФ от 6 августа 2013 г. № 670, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 11, с. 8; подпункт 2 п. 1 (в части), подп. 1 п. 3 (в части), подп. 4 п. 12, пп. 9 (в части), 14 (в части), 43 (в части), 44 (в части), 47 (в части) Федеральных авиационных правил “Медицинское освидетельствование летного, диспетчерского состава, бортировщиков, курсантов и кандидатов, поступающих в учебные заведения гражданской авиации”, утвержденных приказом Минтранса России от 22 апреля 2002 г. № 50, графа 1 приложения № 3, пп. 4, 9, 11.2 приложения № 5, абз. 5 ст. 5, абз. 6 ст. 20, абз. 18, 20, 21 ст. 29, абз. 10 ст. 31, абз. 2 ст. 32, абз. 5 ст. 37 (в части), абз. 3 ст. 41, абз. 2 ст. 51 (в части), ст. 53 (в части), абз. 1 ст. 59 (в части) приложения № 6 к данным Правилам и приложение № 3 к указанным Правилам признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 11, с. 11.

Акционерное общество — абзац 9 п. 1 приложения к письму Банка России от 31 июля 2014 г. № 015-55/6227 “Об обязанности акционерных обществ, ведущих реестр акционеров самостоятельно, передать ведение реестра акционеров регистратору, а также о ведении реестра акционеров публичных акционерных обществ независимым регистратором” признан не противоречащим федеральному законодательству — № 11, с. 9.

Банкротство — абзацы 5, 6 и подп. “а” п. 6.1.1 Порядка проведения торгов в электронной форме по продаже имущества или предприятия должников в ходе процедур, применяемых в деле о банкротстве (приложение № 1), утвержденного приказом Минэкономразвития России от 23 июля 2015 г. № 495, признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 1, с. 34; абзац 6 п. 6.1.3 Порядка проведения торгов в электронной форме по продаже имущества или предприятия должников в ходе процедур, применяемых в деле о банкротстве, утвержденного приказом Минэкономразвития России от 23 июля 2015 г. № 495, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 6, с. 5.

Безопасность — оспариваемые частично абз. 1, 3, 5 и полностью абз. 4, 6 п. 7 Правил пользования газом в части обеспечения безопасности при использовании и содержании внутридомового и внутриквартирного газового оборудования при предоставлении коммунальной услуги по газоснабжению, утвержденных постановлением Правительства РФ от 14 мая 2013 г. № 410 (в ред. постановления Правительства РФ от 9 сентября 2017 г. № 1091), признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 1, с. 35; пункты 3, 52, 73, 76, 80 Боевого устава подразделений пожарной охраны, определяющего порядок организации тушения пожаров и проведения аварийно-спасательных работ, утвержденного приказом МЧС России от 16 октября 2017 г. № 444, признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 1, с. 35; пункт 1 Указа Президента Российской Федерации от 29 июля 2015 г. № 391 “Об отдельных специальных экономических мерах, применяемых в целях обеспечения безопасности Российской Федерации”, пп. 2—6 Правил уничтожения сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, включенных в перечень сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, страной происхождения которых являются Соединенные Штаты Америки, страны Европейского союза, Канада, Австралия, Королевство Норвегия, Украина, Республика Албания, Черногория, Республика Исландия и Княжество Лихтенштейн и которые по 31 декабря 2019 г. запрещены к ввозу в Российскую Федерацию, утвержденных постановлением Правительства РФ от 31 июля 2015 г. № 774, признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 3, с. 36; Правила пожарной безопасности на строящихся и ремонтируемых судах (ППБ СРС 01-2009), утвержденные директором Департамента судостроительной промышленности и морской техники Министерства промышленности и торговли Российской Федерации, признаны не действующими с момента их принятия — № 5, с. 9; пункт 21 перечня объектов, на которые частная охранная деятельность не распространяется, утвержденного постановлением Правительства РФ от 14 августа 1992 г. № 587, в той мере, в какой распространяется запрет на осуществле-

ние частной охранной деятельности в отношении объектов нефтяной, нефтехимической, газовой и газохимической промышленности вне зависимости от категории объектов и паспорта Б., признан не действующим со дня вступления решения суда в законную силу — № 8, с. 36; оспариваемые частично пп. 3 и 4 Порядка выдачи органами внутренних дел Российской Федерации заключения о возможности (заключения о невозможности) допуска лиц к выполнению работ, непосредственно связанных с обеспечением транспортной безопасности, утвержденного приказом МВД России от 21 декабря 2015 г. № 1203, признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 10, с. 4; примечание 2 к п. 5.5 свода правил СП 98.13330.2012 “СНиП 2.05.09-90 “Трамвайные и троллейбусные линии”, утвержденного приказом Минрегионразвития России от 29 декабря 2011 г. № 635/4, признано не противоречащим федеральному законодательству — № 11, с. 10; свод правил “СНиП 31-06-2009 “Общественные здания и сооружения” (СП 118.13330.2012), утвержденный приказом Минрегионразвития России от 29 декабря 2011 г. № 635/10, п. 5.42 данного свода правил признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 11, с. 10; оспариваемый частично п. 13 перечня объектов, на которые частная охранная деятельность не распространяется, утвержденного постановлением Правительства РФ от 14 августа 1992 г. № 587, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 11, с. 11.

Безопасность дорожного движения — оспариваемый частично абз. 3 п. 4.3 Правил дорожного движения Российской Федерации, утвержденных постановлением Совета Министров — Правительства РФ от 23 октября 1993 г. № 1090, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 1, с. 36; оспариваемые частично пп. 42 и 50 Правил государственной регистрации автомобилей транспортных средств и прицепов к ним в Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации и п. 1 Перечня нормативных правовых актов МВД России и отдельных положений нормативных правовых актов МВД России, которые признаются утратившими силу, утвержденных приказом МВД России от 26 июня 2018 г. № 399, признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 3, с. 38; пункты 146, 228, 232 Административного регламента исполнения Министерством внутренних дел Российской Федерации государственной функции по осуществлению федерального государственного надзора за соблюдением участниками дорожного движения требований законодательства Российской Федерации в области безопасности дорожного движения, утвержденного приказом МВД России от 23 августа 2017 г. № 664, признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 6, с. 5; пункт 2 Порядка установления и использования придорожных полос автомобильных дорог федерального значения, утвержденного приказом Минтранса России от 13 января 2010 г. № 4, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 11, с. 8.

Бюджет — пункт 2 письма ФНС России и Федерального казначейства от 30 мая 2013 г. № ММВ-20-8/52@/42-7.4-05/9.3-318 “О взаимодействии территориальных органов Федеральной налоговой службы и территориальных органов Федерального казначейства при исполнении исполнительных документов” признан не противоречащим федеральному законодательству — № 9, с. 46.

Ветеран — подпункт “г” п. 4 Правил замены документов, подтверждающих право на получение мер социальной защиты (поддержки) и выданных государственными и иными официальными органами Украины, государственными и иными официальными органами Автономной Республики Крым либо Республики Крым, государственными и иными официальными органами г. Севастополя либо города федерального значения Севастополя, на документы, являющиеся основанием для предоставления мер социальной защиты (поддержки), предусмотренных законодательством Российской Федерации, утвержденных постановлением Правительства РФ от 26 декабря 2014 г. № 1532, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 3, с. 35.

Водоснабжение — пункт 33 Правил осуществления контроля состава и свойств сточных вод, утвержденных постановлением Правительства РФ от 21 июня 2013 г. № 525, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 1, с. 34.

Военнослужащие — пункты 22, 24 (в части), 27 (в части) Инструкции по подготовке и проведению мероприятий, связанных с призывом на военную службу граждан Российской

Федерации, не пребывающих в запасе, утвержденной приказом Министра обороны РФ от 2 октября 2007 г. № 400, признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 11, с. 10; оспариваемые частично Перечень воинских должностей, подлежащих замещению солдатами, матросами, сержантами, старшинами, прапорщиками и мичманами (в том числе, которые могут замещаться военнослужащими женского пола, гражданским персоналом или замещаются на конкурсной основе), и размеров окладов по ним, утвержденный приказом Министра обороны РФ от 24 апреля 2017 г. № 025, и Перечень воинских должностей, замещаемых солдатами, матросами, сержантами, старшинами, прапорщиками и мичманами (в том числе, которые могут замещаться военнослужащими женского пола и гражданским персоналом), соответствующих им воинских званий и тарифных разрядов в войсках национальной гвардии Российской Федерации, утвержденный приказом Росгвардии от 11 июля 2016 г. № 01, признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 11, с. 11.

Возмещение вреда — пункт 11 Административного регламента по предоставлению государственной услуги по проведению медико-социальной экспертизы, утвержденного приказом Минтруда России от 29 января 2014 г. № 59н, в той мере, в какой положения данного пункта не предусматривают предоставление государственной услуги по установлению процента утраты трудоспособности гражданам, уволенным из Вооруженных Сил по заболеванию, полученному при исполнении обязанностей военной службы по ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС, и оформление результата такой услуги, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 1, с. 34; пункт 3.5 приложения к положению Банка России от 19 сентября 2014 г. № 432-П “О единой методике определения размера расходов на восстановительный ремонт в отношении поврежденного транспортного средства” признан не противоречащим федеральному законодательству — № 3, с. 37; подпункт “г” п. 20 Правил выплат в целях возмещения вреда, причиненного в связи с выполнением служебных обязанностей сотрудникам уголовно-исполнительной системы или членам их семей, утвержденных приказом ФСИН России от 5 августа 2013 г. № 439, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 9, с. 44.

Газоснабжение — оспариваемые частично абз. 1, 3, 5 и полностью абз. 4, 6 п. 7 Правил пользования газом в части обеспечения безопасности при использовании и содержании внутридомового и внутриквартирного газового оборудования при предоставлении коммунальной услуги по газоснабжению, утвержденных постановлением Правительства РФ от 14 мая 2013 г. № 410 (в ред. постановления Правительства РФ от 9 сентября 2017 г. № 1091), признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 1, с. 35; подпункты “б”, “в” п. 20, подп. “б”, “в”, “г”, “ж” п. 21, подп. “а”, “б”, “г”, “д”, “е”, “ж” п. 22, п. 32 Правил поставки газа для обеспечения коммунально-бытовых нужд граждан, утвержденных постановлением Правительства РФ от 21 июля 2008 г. № 549, признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 1, с. 36.

Гарантии и компенсации — оспариваемый частично абз. 6 п. 3 Порядка выдачи удостоверений единого образца гражданам, подвергшимся радиационному воздействию вследствие ядерных испытаний на Семипалатинском полигоне, утвержденного приказом МЧС России от 18 сентября 2009 г. № 540, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 1, с. 35; пункты 340, 341, 343, 345, подп. 348.1.1, 348.1.2 п. 348 Порядка организации прохождения службы в органах внутренних дел Российской Федерации, утвержденного приказом МВД России от 1 февраля 2018 г. № 50, признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 3, с. 37; пункты 105 и 115 Порядка обеспечения денежным довольствием сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, утвержденного приказом МВД России от 31 января 2013 г. № 65, признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 3, с. 39; письмо ФАС России от 31 мая 2010 г. № ИА/16692 признано не действующим со дня принятия — № 8, с. 33; оспариваемые частично подп. “а” п. 8, п. 44 Правил предоставления субсидий на оплату жилого помещения и коммунальных услуг, утвержденных постановлением Правительства РФ от 14 декабря 2005 г. № 761, признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 8, с. 38; подпункт “г” п. 20 Правил выплат в целях возмещения вреда, причиненного в связи с выполнением служебных обязанностей сотрудникам уголовно-исполнительной системы или членам их семей, утвержденных прика-

зом ФСИН России от 5 августа 2013 г. № 439, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 9, с. 44; оспариваемый частично перечень районов проживания малочисленных народов Севера в целях установления социальной пенсии по старости, утвержденный постановлением Правительства РФ от 1 октября 2015 г. № 1049, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 10, с. 6; пункты 2 и 3 Порядка осуществления ежемесячных выплат в связи с рождением (усыновлением) первого ребенка и (или) второго ребенка и обращения за назначением указанных выплат, утвержденного приказом Минтруда России от 29 декабря 2017 г. № 889н, признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 11, с. 9.

Государственная премия — пункт 5 перечня документов, необходимых для назначения дополнительного ежемесячного материального обеспечения гражданам Российской Федерации за выдающиеся достижения и особые заслуги перед Российской Федерацией, утвержденного приказом Минтруда России от 20 марта 2018 г. № 172н, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 3, с. 37.

Государственная регистрация — подпункт 3 п. 5 Оснований, условий и способов проведения указанных в пункте 4 статьи 9 Федерального закона “О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей” мероприятий, порядка использования результатов этих мероприятий, утвержденных приказом ФНС России от 11 февраля 2016 г. № ММВ-7-14/72@, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 11, с. 11; абзац 2 п. 43 Административного регламента предоставления Министерством юстиции Российской Федерации государственной услуги по принятию решения о государственной регистрации некоммерческих организаций, утвержденного приказом Минюста России от 30 декабря 2011 г. № 455, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 11, с. 11.

Государственная служба — оспариваемый частично п. 2 Правил исчисления денежного содержания федеральных государственных гражданских служащих, утвержденных постановлением Правительства РФ от 6 сентября 2007 г. № 562, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 6, с. 4; пункты 16 и 17 Порядка обеспечения денежным довольствием сотрудников уголовно-исполнительной системы, утвержденного приказом ФСИН России от 27 мая 2013 г. № 269, признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 11, с. 8.

Государственная тайна — оспариваемый частично подп. 1.1 п. 1 приказа МВД России от 12 сентября 2013 г. № 705дсп “Об отдельных вопросах выездов сотрудников органов внутренних дел, федеральных государственных гражданских служащих и работников системы МВД России по частным делам за пределы территории Российской Федерации” признан не противоречащим федеральному законодательству — № 4, с. 7; письмо от 3 августа 1994 г. МЧС России № 19-5-39, Минсоцзащиты России № 1-2924-18, Минтруда России признано не действующим со дня принятия — № 5, с. 12.

Градостроительные нормы и правила — оспариваемые частично подп. “и”, “л”, “п” п. 12 Положения о составе разделов проектной документации и требованиях к их содержанию, утвержденного постановлением Правительства РФ от 16 февраля 2008 г. № 87, признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 3, с. 38; оспариваемые частично подп. “а” п. 4, п. 8 Положения об осуществлении государственного строительного надзора в Российской Федерации, утвержденного постановлением Правительства РФ от 1 февраля 2006 г. № 54, признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 4, с. 7; оспариваемая частично форма уведомления о несоответствии указанных в уведомлении о планируемых строительстве или реконструкции объекта индивидуального жилищного строительства или садового дома параметров объекта индивидуального жилищного строительства или садового дома установленным параметрам и (или) недопустимости размещения объекта индивидуального жилищного строительства или садового дома на земельном участке (приложение № 3), утвержденная приказом Минстроя России от 19 сентября 2018 г. № 591/пр, признана не противоречащей федеральному законодательству — № 7, с. 6; подпункт “в” п. 15 Правил содержания общего имущества в многоквартирном доме, утвержденных постановлением Правительства РФ от 13 августа 2006 г. № 491, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 7, с. 6; абзацы 10, 11, 15 письма Минэкономразвития России от 7 ноября 2018 г. № 32363-ВА/Д23и признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 8, с. 39; абзац 3 п. 2 Поло-

жения о государственном надзоре за деятельностью саморегулируемых организаций, утвержденного постановлением Правительства РФ от 22 ноября 2012 г. № 1202, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 9, с. 45; пункт 4 формы уведомления о планируемых строительстве или реконструкции объекта индивидуального жилищного строительства или садового дома, утвержденной приказом Минстроя России от 19 сентября 2018 г. № 591/пр, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 11, с. 9; примечание 2 к п. 5.5 свода правил СП 98.13330.2012 “СНиП 2.05.09-90 “Трамвайные и троллейбусные линии”, утвержденного приказом Минрегионразвития России от 29 декабря 2011 г. № 635/4, признано не противоречащим федеральному законодательству — № 11, с. 10.

Жилищные правоотношения — подпункты “е”, “з”, “м” п. 5 Типового договора социального найма жилого помещения, утвержденного постановлением Правительства РФ от 21 мая 2005 г. № 315, признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 1, с. 35; подпункты “а”, “б”, “г” п. 3 Порядка и сроков внесения изменений в реестр лицензий субъекта Российской Федерации, утвержденный приказом Минстроя России от 25 декабря 2015 г. № 938/пр, в той мере, в какой данные нормативные положения в системе действующего правового регулирования допускают возложение на лицензиата, подавшего заявление о внесении изменений в реестр лицензий субъекта Российской Федерации, обязанности по представлению указанных в них документов и препятствуют внесению изменений в названный реестр в случае прекращения договора управления многоквартирным домом в связи с окончанием срока его действия, признаны не действующими со дня вступления решения суда в законную силу — № 5, с. 6; оспариваемые частично подп. “а” п. 8, п. 44 Правил предоставления субсидий на оплату жилого помещения и коммунальных услуг, утвержденных постановлением Правительства РФ от 14 декабря 2005 г. № 761, признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 8, с. 38; пункт 6 изменений, которые вносятся в акты Правительства Российской Федерации по вопросам управления многоквартирными домами, утвержденный постановлением Правительства РФ от 13 сентября 2018 г. № 1090, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 8, с. 39; оспариваемый частично приказ Минстроя России от 26 января 2018 г. № 43/пр “Об утверждении примерной формы платежного документа для внесения платы за содержание и ремонт жилого помещения и предоставление коммунальных услуг” признан не противоречащим федеральному законодательству — № 8, с. 39; подпункт 2 п. 2 критериев отнесения граждан, чьи денежные средства привлечены для строительства многоквартирных домов и чьи права нарушены, к числу пострадавших граждан, утвержденный приказом Минстроя России от 12 августа 2016 г. № 560/пр, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 8, с. 39; оспариваемый частично абз. 5 п. 2 Правил проведения органом местного самоуправления открытого конкурса по отбору управляющей организации для управления многоквартирным домом, утвержденный постановлением Правительства РФ от 6 февраля 2006 г. № 75, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 9, с. 44; абзацы 3, 8 п. 47, абз. 1 п. 49 Положения о признании жилищным помещением, жилого помещения непригодным для проживания, многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции, садового дома жилым домом и жилого дома садовым домом, утвержденного постановлением Правительства РФ от 28 января 2006 г. № 47, признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 10, с. 5; подпункт “д” п. 4¹ Положения о лицензировании предпринимательской деятельности по управлению многоквартирными домами, утвержденного постановлением Правительства РФ от 28 октября 2014 г. № 1110, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 11, с. 9.

ЖКХ — оспариваемые частично абз. 1, 3, 5 и полностью абз. 4, 6 п. 7 Правил пользования газом в части обеспечения безопасности при использовании и содержании внутридомового и внутриквартирного газового оборудования при предоставлении коммунальной услуги по газоснабжению, утвержденный постановлением Правительства РФ от 14 мая 2013 г. № 410 (в ред. постановления Правительства РФ от 9 сентября 2017 г. № 1091), признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 1, с. 35; подпункты “б”, “в” п. 20, подп. “б”, “в”, “г”, “ж” п. 21, подп. “а”, “б”, “г”, “д”, “е”, “ж” п. 22, п. 32 Правил поставки газа для обеспечения коммунально-бытовых нужд граждан, утвержденный постановлением

Правительства РФ от 21 июля 2008 г. № 549, признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 1, с. 36; подпункт “а” п. 148⁵ Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденных постановлением Правительства РФ от 6 мая 2011 г. № 354, признан не действующим со дня вступления в законную силу решения суда — № 3, с. 34; оспариваемый частично подп. “е” п. 1.16 Регламента Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации, утвержденного приказом Минстроя России от 20 марта 2014 г. № 107/пр, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 3, с. 36; абзац 6 п. 81¹¹ Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденных постановлением Правительства РФ от 6 мая 2011 г. № 354, в части, предусматривающей применение повышающего коэффициента 10 при перерасчете платы за коммунальные услуги при обнаружении несанкционированного вмешательства в работу прибора учета, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 3, с. 37; оспариваемые частично пп. 26¹, 28 приложения № 2 к Правилам предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденный постановлением Правительства РФ от 6 мая 2011 г. № 354, признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 8, с. 38; оспариваемые частично подп. “а” п. 8, п. 44 Правил предоставления субсидий на оплату жилого помещения и коммунальных услуг, утвержденных постановлением Правительства РФ от 14 декабря 2005 г. № 761, признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 8, с. 38; оспариваемый частично приказ Минстроя России от 26 января 2018 г. № 43/пр “Об утверждении примерной формы платежного документа для внесения платы за содержание и ремонт жилого помещения и предоставление коммунальных услуг” признан не противоречащим федеральному законодательству — № 8, с. 39; пункты 3, 11 (в части) Правил определения нормативов накопления твердых коммунальных отходов, утвержденный постановлением Правительства РФ от 4 апреля 2016 г. № 269, признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 9, с. 46; подпункты “б”, “в” п. 21¹ Правил, обязательных при заключении управляющей организацией или товариществом собственников жилья либо жилищным кооперативом или иным специализированным потребительским кооперативом договоров с ресурсоснабжающими организациями, утвержденный постановлением Правительства РФ от 14 февраля 2012 г. № 124, признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 10, с. 4; подпункт “а” п. 5 требований к осуществлению расчетов за ресурсы, необходимые для предоставления коммунальных услуг, утвержденный постановлением Правительства РФ от 28 марта 2012 г. № 253, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 11, с. 10; пункты 10, 11 Правил коммерческого учета объема и (или) массы твердых коммунальных отходов, утвержденный постановлением Правительства РФ от 3 июня 2016 г. № 505, признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 11, с. 10; оспариваемые частично пп. 17, 18 Правил обращения с твердыми коммунальными отходами, утвержденный постановлением Правительства РФ от 12 ноября 2016 г. № 1156, признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 11, с. 10; абзац 2 п. 2.2 и п. 2.3.5 ст. 2 Соглашения между Федеральной службой по надзору в сфере природопользования и Правительством Московской области о передаче Правительству Московской области осуществления части своих полномочий в области охраны окружающей среды и в области обращения с отходами производства и потребления, утвержденный распоряжением Правительства РФ от 3 августа 2016 г. № 1646-р, признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 11, с. 10; оспариваемые частично пп. 59¹, 60¹ Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденный постановлением Правительства РФ от 6 мая 2011 г. № 354, признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 12, с. 16.

Здравоохранение — абзац 2 п. 11 Порядка ознакомления пациента либо его законного представителя с медицинской документацией, отражающей состояние здоровья пациента, утвержденный приказом Минздрава России от 29 июня 2016 г. № 425н, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 1, с. 35; абзац 3 подп. 1 п. 7 Положе-

ния об организации оказания первичной медико-санитарной помощи взрослому населению, утвержденного приказом Минздравсоцразвития России от 15 мая 2012 г. № 543н, и п. 2 приложения № 8 к данному Положению признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 2, с. 4; оспариваемый частично п. 7 Порядка оказания медицинской помощи по профилю “пластическая хирургия”, утвержденного приказом Минздрава России от 31 мая 2018 г. № 298н, п. 3 приложения № 4 к данному Порядку “Правила организации деятельности отделения пластической хирургии” признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 3, с. 35; оспариваемые частично приложение к Положению о лицензировании медицинской деятельности (за исключением указанной деятельности, осуществляемой медицинскими организациями и другими организациями, входящими в частную систему здравоохранения, на территории инновационного центра “Сколково”), утвержденному постановлением Правительства РФ от 16 апреля 2012 г. № 291, и п. 7 Требований к организации и выполнению работ (услуг) при оказании первичной медико-санитарной, специализированной (в том числе высокотехнологичной), скорой (в том числе скорой специализированной), паллиативной медицинской помощи, оказания медицинской помощи при санаторно-курортном лечении, при проведении медицинских экспертиз, медицинских осмотров, медицинских освидетельствований и санитарно-противоэпидемических (профилактических) мероприятий в рамках оказания медицинской помощи, при трансплантации (пересадке) органов и (или) тканей, обращении донорской крови и (или) ее компонентов в медицинских целях, утвержденных приказом Минздрава России от 11 марта 2013 г. № 121н, признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 3, с. 38; оспариваемые частично пп. 110, 123 Правил обязательного медицинского страхования, утвержденных приказом Минздравсоцразвития России от 28 февраля 2011 г. № 158н, п. 8 приложения № 1 “Положение о деятельности комиссии по разработке территориальной программы обязательного медицинского страхования” к данным Правилам признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 3, с. 38; пункт 42.1 приложения № 3 к Федеральным авиационным правилам “Медицинское освидетельствование летного, диспетчерского состава, бортпроводников, курсантов и кандидатов, поступающих в учебные заведения гражданской авиации”, утвержденным приказом Минтранса России от 22 апреля 2002 г. № 50, в части признания диспетчеров управления воздушным движением негодными к работе при установлении у них СПИДа и вирусносительства, за исключением случаев наличия медицинского заключения о невозможности осуществлять ими по состоянию здоровья эту профессиональную деятельность, признан не действующим со дня вступления решения суда в законную силу — № 4, с. 4; пункты 3, 7, 35, 51, 53 Положения об особенностях режима рабочего времени и времени отдыха членов экипажей воздушных судов гражданской авиации Российской Федерации, утвержденного приказом Минтранса России от 21 ноября 2005 г. № 139, признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 7, с. 6; абзац 1 п. 6 Правил организации деятельности мобильной медицинской бригады, являющихся приложением № 8 к Положению об организации оказания первичной медико-санитарной помощи взрослому населению, утвержденному приказом Минздравсоцразвития России от 15 мая 2012 г. № 543н, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 7, с. 6; оспариваемый частично абз. 1 п. 6 Положения о принятии, приостановлении действия и отмене решения о нежелательности пребывания (проживания) иностранного гражданина или лица без гражданства в Российской Федерации, принятого в связи с наличием обстоятельств, создающих реальную угрозу здоровью населения, утвержденного постановлением Правительства РФ от 5 мая 2018 г. № 551, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 8, с. 38; оспариваемая частично номенклатура медицинских услуг, утвержденная приказом Минздрава России от 13 октября 2017 г. № 804н, признана не противоречащей федеральному законодательству — № 10, с. 5; оспариваемая частично номенклатура медицинских услуг, утвержденная приказом Минздрава России от 13 октября 2017 г. № 804н, признана не противоречащей федеральному законодательству — № 11, с. 9; пункт 122 Правил обязательного медицинского страхования, утвержденных приказом Минздрава России от 28 февраля 2019 г. № 108н, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 11, с. 9; аб-

зац 11 раздела “Министерства и ведомства Российской Федерации, принимающие решения о применении продукции в Российской Федерации” перечня продукции, поставки которой осуществляются потребителям, имеющим разрешение на ее применение в Российской Федерации, утвержденного постановлением Правительства РФ от 10 декабря 1992 г. № 959, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 11, с. 9; подпункт 2 п. 1 (в части), подп. 1 п. 3 (в части), подп. 4 п. 12, пп. 9 (в части), 14 (в части), 43 (в части), 44 (в части), 47 (в части) Федеральных авиационных правил “Медицинское освидетельствование летного, диспетчерского состава, бортпроводников, курсантов и кандидатов, поступающих в учебные заведения гражданской авиации”, утвержденных приказом Минтранса России от 22 апреля 2002 г. № 50, графа 1 приложения № 3, пп. 4, 9, 11.2 приложения № 5, абз. 5 ст. 5, абз. 6 ст. 20, абз. 18, 20, 21 ст. 29, абз. 10 ст. 31, абз. 2 ст. 32, абз. 5 ст. 37 (в части), абз. 3 ст. 41, абз. 2 ст. 51 (в части), ст. 53 (в части), абз. 1 ст. 59 (в части) приложения № 6 к данным Правилам и приложение № 3 к указанным Правилам признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 11, с. 11; пункт 53 Порядка выдачи листков нетрудоспособности, утвержденного приказом Минздравсоцразвития России от 29 июня 2011 г. № 624н, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 11, с. 11; пункт 5.3.2 приложения 8 к Порядку организации и проведения контроля объемов, сроков, качества и условий предоставления медицинской помощи по обязательному медицинскому страхованию, утвержденному приказом ФОМС от 28 февраля 2019 г. № 36, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 12, с. 16; оспариваемые частично п. 30, подп. 1, 4 п. 85 Порядка организации и проведения контроля объемов, сроков, качества и условий предоставления медицинской помощи по обязательному медицинскому страхованию, утвержденному приказом ФОМС от 28 февраля 2019 г. № 36, пп. 2, 2.2 приложения 5, пп. 1.5, 3.2, 3.3 приложения 8 к данному Порядку признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 12, с. 16.

Земельный участок — распоряжение Правительства РФ от 22 февраля 2019 г. № 260-р признано не противоречащим федеральному законодательству — № 10, с. 5.

Инвалид — пункт 11 Административного регламента по предоставлению государственной услуги по проведению медико-социальной экспертизы, утвержденного приказом Минтруда России от 29 января 2014 г. № 59н, в той мере, в какой положения данного пункта не предусматривают предоставление государственной услуги по установлению процента утраты трудоспособности гражданам, уволенным из Вооруженных Сил по заболеванию, полученному при исполнении обязанностей военной службы по ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС, и оформление результата такой услуги, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 1, с. 34; абзац 7 п. 4 Порядка выплаты компенсации за самостоятельно приобретенное инвалидом техническое средство реабилитации и (или) оказанную услугу, включая порядок определения ее размера и порядок информирования граждан о размере указанной компенсации, утвержденного приказом Минздрава России от 31 января 2011 г. № 57н, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 11, с. 11.

Иностранные граждане — оспариваемый частично п. 84 Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по выдаче иностранным гражданам и лицам без гражданства разрешения на временное проживание в Российской Федерации, утвержденного приказом МВД России от 27 ноября 2017 г. № 891, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 2, с. 4; оспариваемый частично абз. 1 п. 6 Положения о принятии, приостановлении действия и отмене решения о нежелательности пребывания (проживания) иностранного гражданина или лица без гражданства в Российской Федерации, принятого в связи с наличием обстоятельств, создающих реальную угрозу здоровью населения, утвержденного постановлением Правительства РФ от 5 мая 2018 г. № 551, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 8, с. 38.

Исполнительное производство — подпункт 1 п. 4 Порядка оказания сотрудниками органов внутренних дел содействия судебным приставам-исполнителям в ходе исполнительного производства, в том числе при осуществлении розыска должника, его имущества или розыска ребенка, а также при розыске на основании судебного акта по гражданскому делу гражданина-ответчика, утвержденного приказом Минюста Рос-

сии и МВД России от 29 августа 2018 г. № 178/565, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 3, с. 36.

Исправительные учреждения — пункты 16 и 17 Порядка обеспечения денежным довольствием сотрудников уголовно-исполнительной системы, утвержденного приказом ФСИН России от 27 мая 2013 г. № 269, признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 11, с. 8.

Кадастр недвижимости — оспариваемый частично п. 1.14 методических указаний о государственной кадастровой оценке, утвержденных приказом Минэкономразвития России от 12 мая 2017 г. № 226, и приложение № 7 к ним признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 4, с. 7; письмо Минфина России от 14 февраля 2019 г. № 03-05-04-01/9247 признано не противоречащим федеральному законодательству — № 8, с. 38; абзацы 10, 11, 15 письма Минэкономразвития России от 7 ноября 2018 г. № 32363-BA/Д23и признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 8, с. 39.

Конкуренция — письмо ФАС России от 31 мая 2010 г. № ИА/16692 признано не действующим со дня принятия — № 8, с. 33; оспариваемые частично подп. 3 п. 40, подп. 3 п. 114 Правил проведения конкурсов или аукционов на право заключения договоров аренды, договоров безвозмездного пользования, договоров доверительного управления имуществом, иных договоров, предусматривающих переход прав в отношении государственного или муниципального имущества, утвержденных приказом ФАС России от 10 февраля 2010 г. № 67, признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 9, с. 45; оспариваемый частично абз. 1 п. 15² Правил недискриминационного доступа к услугам по передаче электрической энергии и оказания этих услуг, утвержденных постановлением Правительства РФ от 27 декабря 2004 г. № 861, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 10, с. 5.

Контрактная система — пункты 9, 10, 11, абз. 2 п. 12 Правил ведения реестра недобросовестных поставщиков (подрядчиков, исполнителей), утвержденных постановлением Правительства РФ от 25 ноября 2013 г. № 1062, признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 1, с. 35; абзацы 5, 8 и 10 информационного письма Минфина России от 28 августа 2018 г. № 24-03-07/61247 “По вопросу изменения цены контрактов после повышения ставки налога на добавленную стоимость” признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 1, с. 36; оспариваемые частично п. 3 постановления Правительства РФ от 30 августа 2017 г. № 1042 “Об утверждении Правил определения размера штрафа, начисляемого в случае ненадлежащего исполнения заказчиком, неисполнения или ненадлежащего исполнения поставщиком (подрядчиком, исполнителем) обязательств, предусмотренных контрактом (за исключением просрочки исполнения обязательств заказчиком, поставщиком (подрядчиком, исполнителем), и размера пени, начисляемой за каждый день просрочки исполнения поставщиком (подрядчиком, исполнителем) обязательства, предусмотренного контрактом, о внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 15 мая 2017 г. № 570 и признании утратившим силу постановления Правительства Российской Федерации от 25 ноября 2013 г. № 1063” и утвержденные названным постановлением Правила признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 3, с. 37; абз. 7 п. 4 Порядка выплаты компенсации за самостоятельно приобретенное инвалидом техническое средство реабилитации и (или) оказанную услугу, включая порядок определения ее размера и порядок информирования граждан о размере указанной компенсации, утвержденного приказом Минздрава России от 31 января 2011 г. № 57н, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 11, с. 11.

Лес — абз. 14 п. 9 режима округа горно-санитарной охраны курорта федерального значения Светлогорск-Отрадное, утвержденного постановлением Правительства РФ от 22 февраля 2018 г. № 188, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 10, с. 5.

Лицензирование — подпункт “г” п. 4 Положения о лицензировании деятельности по организации и проведению азартных игр в букмекерских конторах и тотализаторах, утвержденного постановлением Правительства РФ от 26 декабря 2011 г. № 1130, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 1, с. 35; оспариваемый частично п. 7 Порядка оказания медицинской помощи по профилю “пластическая хирургия”, утвержденного приказом Минздрава России от 31 мая 2018 г. № 298н, п. 3 приложения № 4 к дан-

ному Порядку “Правила организации деятельности отделения пластической хирургии” признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 3, с. 35; оспариваемые частично приложение к Положению о лицензировании медицинской деятельности (за исключением указанной деятельности, осуществляемой медицинскими организациями и другими организациями, входящими в частную систему здравоохранения, на территории инновационного центра “Сколково”), утвержденному постановлением Правительства РФ от 16 апреля 2012 г. № 291, и п. 7 Требований к организации и выполнению работ (услуг) при оказании первичной медико-санитарной, специализированной (в том числе высокотехнологичной), скорой (в том числе скорой специализированной), паллиативной медицинской помощи, оказании медицинской помощи при санаторно-курортном лечении, при проведении медицинских экспертиз, медицинских осмотров, медицинских освидетельствований и санитарно-противоэпидемических (профилактических) мероприятий в рамках оказания медицинской помощи, при трансплантации (пересадке) органов и (или) тканей, обращении донорской крови и (или) ее компонентов в медицинских целях, утвержденных приказом Минздрава России от 11 марта 2013 г. № 121н, признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 3, с. 38; подпункт “з” п. 4 Положения о лицензировании деятельности по организации и проведению азартных игр в букмекерских конторах и тотализаторах, утвержденного постановлением Правительства РФ от 26 декабря 2011 г. № 1130, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 3, с. 39; подпункты “а”, “б”, “г” п. 3 Порядка и сроков внесения изменений в реестр лицензий субъекта Российской Федерации, утвержденных приказом Министра России от 25 декабря 2015 г. № 938/пр, в той мере, в какой данные нормативные положения в системе действующего правового регулирования допускают возложение на лицензиата, подавшего заявление о внесении изменений в реестр лицензий субъекта Российской Федерации, обязанности по представлению указанных в них документов и препятствуют внесению изменений в названный реестр в случае прекращения договора управления многоквартирным домом в связи с окончанием срока его действия, признаны не действующими со дня вступления решения суда в законную силу — № 5, с. 6; абз. 2 п. 3 Положения о лицензировании разработки, производства, испытания, установки, монтажа, технического обслуживания, ремонта, утилизации и реализации вооружения и военной техники, утвержденного постановлением Правительства РФ от 13 июня 2012 г. № 581, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 9, с. 45; подпункт “д” п. 4¹ Положения о лицензировании предпринимательской деятельности по управлению многоквартирными домами, утвержденного постановлением Правительства РФ от 28 октября 2014 г. № 1110, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 11, с. 9; пункт 3 Положения о лицензировании деятельности по организации и проведению азартных игр в букмекерских конторах и тотализаторах, утвержденного постановлением Правительства РФ от 26 декабря 2011 г. № 1130, п. 12, подп. 1, 2 п. 15, подп. 2 п. 37, п. 77, подп. 2 п. 80, п. 110, подп. 2 п. 113 Административного регламента предоставления Федеральной налоговой службой государственной услуги по лицензированию деятельности по организации и проведению азартных игр в букмекерских конторах и тотализаторах, утвержденного приказом Минфина России от 14 января 2015 г. № 3н, признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 11, с. 9.

МЧС — пункты 3, 52, 73, 76, 80 Боевого устава подразделений пожарной охраны, определяющего порядок организации тушения пожаров и проведения аварийно-спасательных работ, утвержденного приказом МЧС России от 16 октября 2017 г. № 444, признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 1, с. 35.

Налоги и сборы — абзацы 5, 8 и 10 информационного письма Минфина России от 28 августа 2018 г. № 24-03-07/61247 “По вопросу изменения цены контрактов после повышения ставки налога на добавленную стоимость” признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 1, с. 36; абз. 7 письма ФНС России от 16 октября 2015 г. № СД-4-3/18072 в той мере, в какой он в системе действующего правового регулирования допускает проведение налоговыми органами мероприятий налогового контроля посредством осмотра помещений и территорий в отношении контрагентов проверяемого налогоплательщика, а также третьих лиц — участников сделки, когда такие помещения и территории не используются проверяемым налогоплательщиком для извлечения дохода (прибыли) и не связаны с

содержанием объектов налогообложения, признан не действующим со дня принятия — № 3, с. 31; письмо ФНС России от 25 сентября 2017 г. № ГД-4-11/19256@ признано не противоречащим федеральному законодательству — № 3, с. 35; письмо Минфина России от 14 февраля 2019 г. № 03-05-04-01/9247 признано не противоречащим федеральному законодательству — № 8, с. 38; письмо Минфина России от 29 декабря 2017 г. № 03-06-05-01/89037 “О налоге на добычу полезных ископаемых” признано не противоречащим федеральному законодательству — № 12, с. 16.

Недра — оспариваемый частично абз. 3 п. 7 Правил расчета размера вреда, причиненного недрам вследствие нарушения законодательства Российской Федерации о недрах, утвержденных постановлением Правительства РФ от 4 июля 2013 г. № 564, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 1, с. 35.

Образование — оспариваемый частично п. 98 Порядка проведения государственной итоговой аттестации по образовательным программам среднего общего образования, утвержденного приказом Минпросвещения России, Росособнадзора от 7 ноября 2018 г. № 190/1512, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 1, с. 35; оспариваемые частично пп. 9 и 13 Порядка приема на обучение по образовательным программам дошкольного образования, утвержденного приказом Минобрнауки России от 8 апреля 2014 г. № 293, признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 9, с. 45; приказ Минобрнауки России от 17 декабря 2010 г. № 1897 “Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования” признан не противоречащим федеральному законодательству — № 12, с. 15; подпункты 2.1, 2.2, 2.4, 2.5 п. 2 показателей деятельности образовательной организации высшего образования, подлежащей самообследованию (приложение № 4), утвержденный приказом Минобрнауки России от 10 декабря 2013 г. № 1324, признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 12, с. 16.

Обращения граждан — оспариваемый частично подп. “е” п. 1.16 Регламента Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации, утвержденного приказом Министра России от 20 марта 2014 г. № 107/пр, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 3, с. 36.

Объекты культурного наследия — оспариваемый частично подп. 14.1 п. 14 требований к осуществлению деятельности и градостроительным регламентам в границах территории объекта культурного наследия федерального значения — достопримечательное место “Древний город Херсонес Таврический и крепости Чембало и Каламита”, утвержденный приказом Минкультуры России от 12 августа 2016 г. № 1864, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 8, с. 39.

Опека и попечительство — оспариваемый частично п. 17 Правил подбора, учета и подготовки граждан, выразивших желание стать опекунами или попечителями совершеннолетних недееспособных или не полностью дееспособных граждан, утвержденных постановлением Правительства РФ от 17 ноября 2010 г. № 927, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 11, с. 10.

Органы внутренних дел — подпункт 1 п. 4 Порядка оказания сотрудниками органов внутренних дел содействия судебным приставам-исполнителям в ходе исполнительного производства, в том числе при осуществлении розыска должника, его имущества или розыска ребенка, а также при розыске на основании судебного акта по гражданскому делу гражданина-ответчика, утвержденный приказом Минюста России и МВД России от 29 августа 2018 г. № 178/565, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 3, с. 36; пункты 340, 341, 343, 345, подп. 348.1.1, 348.1.2 п. 348 Порядка организации прохождения службы в органах внутренних дел Российской Федерации, утвержденного приказом МВД России от 1 февраля 2018 г. № 50, признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 3, с. 37; пункты 105 и 115 Порядка обеспечения денежным довольствием сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, утвержденного приказом МВД России от 31 января 2013 г. № 65, признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 3, с. 39; оспариваемый частично подп. 1.1 п. 1 приказа МВД России от 12 сентября 2013 г. № 705лсп “Об отдельных вопросах выездов сотрудников органов внутренних дел, федеральных государственных гражданских служащих и работников системы МВД России по частным делам за пределы территории Российской Феде-

рации” признан не противоречащим федеральному законодательству — № 4, с. 7; пункты 260–262, 336 и 337 Порядка организации прохождения службы в органах внутренних дел Российской Федерации, утвержденного приказом МВД России от 1 февраля 2018 г. № 50, признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 10, с. 6; Наставление по служебной деятельности изоляторов временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел, подразделений охраны и конвоирования подозреваемых и обвиняемых, утвержденное приказом МВД России от 7 марта 2006 г. № 140-дсп, признано не противоречащим федеральному законодательству — № 11, с. 10.

Оружие — оспариваемый частично подп. 9.1.1 п. 9 Административного регламента Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по выдаче гражданину Российской Федерации лицензии на приобретение охотничьего или спортивного огнестрельного оружия с нарезным стволом и патронов к нему, утвержденного приказом Росгвардии от 26 июня 2018 г. № 222, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 6, с. 5.

ОСАГО — пункт 3.5 приложения к положению Банка России от 19 сентября 2014 г. № 432-П “О единой методике определения размера расходов на восстановительный ремонт в отношении поврежденного транспортного средства” признан не противоречащим федеральному законодательству — № 3, с. 37; оспариваемая частично глава 3 приложения к положению Банка России от 19 сентября 2014 г. № 432-П “О единой методике определения размера расходов на восстановительный ремонт в отношении поврежденного транспортного средства” признана не противоречащей федеральному законодательству — № 9, с. 46; пункт 4 указания Банка России от 4 декабря 2018 г. № 5000-У “О предельных размерах базовых ставок страховых тарифов (их минимальных и максимальных значений, выраженных в рублях), коэффициентах страховых тарифов, требованиях к структуре страховых тарифов, а также порядке их применения страховщиками при определении страховой премии по договору обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств” и п. 4 приложения 6 к данному Указанию признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 9, с. 46.

Особо охраняемые природные территории — постановление Совета Министров РСФСР от 30 января 1985 г. № 45 “Об установлении границ и режима округа санитарной охраны курорта Анапа в Краснодарском крае” признано не противоречащим федеральному законодательству — № 2, с. 4; оспариваемый частично абз. 21 перечня видов деятельности, запрещенных в центральной экологической зоне Байкальской природной территории, утвержденного постановлением Правительства РФ от 30 августа 2001 г. № 643, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 3, с. 38; абзац 14 п. 9 режима округа горно-санитарной охраны курорта федерального значения Светлогорск-Отрадное, утвержденного постановлением Правительства РФ от 22 февраля 2018 г. № 188, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 10, с. 5; пункт 1 постановления Президиума Верховного Совета РФ и Совета Министров — Правительства РФ от 12 апреля 1993 г. № 4766-1/337 “О государственной поддержке функционирования и развития города-курорта Сочи” признан не противоречащим федеральному законодательству — № 12, с. 16; пункт 1 Указа Президента Российской Федерации от 6 июля 1994 г. № 1470 “О природных ресурсах побережий Черного и Азовского морей” признан не противоречащим федеральному законодательству — № 12, с. 16.

Охота и рыболовство — оспариваемый частично п. 4 Порядка принятия документа об утверждении лимита добычи охотничьих ресурсов и внесения в него изменений, утвержденного приказом Минприроды России от 29 июня 2010 г. № 228, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 3, с. 35; оспариваемые частично пп. 3, 8 Правил распределения квоты добычи (вылова) водных биологических ресурсов во внутренних морских водах Российской Федерации, в территориальном море Российской Федерации, на континентальном шельфе Российской Федерации, в исключительной экономической зоне Российской Федерации, Каспийском море для осуществления промышленного рыболовства и (или) прибрежного рыболовства между лицами, указанными в части 3 статьи 16 Федерального закона “О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов”, у которых срок действия договоров о закреплении долей квот добычи (вылова) водных биологических ресурсов для осуще-

ствления промышленного рыболовства на континентальном шельфе Российской Федерации и в исключительной экономической зоне Российской Федерации и (или) договоров о закреплении долей квот добычи (вылова) водных биологических ресурсов для осуществления прибрежного рыболовства во внутренних морских водах Российской Федерации, в территориальном море Российской Федерации, на континентальном шельфе Российской Федерации, в исключительной экономической зоне Российской Федерации, Каспийском море истекает до 31 декабря 2018 г., и закрепления доли квоты добычи (вылова) водных биологических ресурсов во внутренних морских водах Российской Федерации, в территориальном море Российской Федерации, на континентальном шельфе Российской Федерации, в исключительной экономической зоне Российской Федерации, Каспийском море для осуществления промышленного рыболовства и (или) прибрежного рыболовства, утвержденных постановлением Правительства РФ от 30 января 2018 г. № 88, признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 3, с. 36; оспариваемый частично п. 30.16.1 правил рыболовства для Волжско-Каспийского рыбохозяйственного бассейна, утвержденных приказом Минсельхоза России от 18 ноября 2014 г. № 453, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 9, с. 45; оспариваемые частично распоряжения Правительства РФ от 28 августа 2019 г. № 1917-р и от 28 августа 2019 г. № 1918-р признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 12, с. 16.

Охрана окружающей среды — пункт 33 Правил осуществления контроля состава и свойств сточных вод, утвержденных постановлением Правительства РФ от 21 июня 2013 г. № 525, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 1, с. 34; оспариваемый частично абз. 21 перечня видов деятельности, запрещенных в центральной экологической зоне Байкальской природной территории, утвержденного постановлением Правительства РФ от 30 августа 2001 г. № 643, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 3, с. 38; распоряжение Правительства РФ от 22 февраля 2019 г. № 260-р признано не противоречащим федеральному законодательству — № 10, с. 5.

Охранная деятельность — оспариваемый частично п. 13 перечня объектов, на которые частная охранная деятельность не распространяется, утвержденного постановлением Правительства РФ от 14 августа 1992 г. № 587, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 11, с. 11.

Паспорт — пункты 65 и 66 Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по оформлению и выдаче паспортов гражданина Российской Федерации, удостоверяющих личность гражданина Российской Федерации за пределами территории Российской Федерации, утвержденного приказом МВД России от 16 ноября 2017 г. № 864, признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 3, с. 39.

Пенсия — оспариваемый частично п. 9 Правил обращения за федеральной социальной доплатой к пенсии, ее установления и выплаты, утвержденных приказом Минтруда России от 7 апреля 2017 г. № 339н, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 10, с. 4; оспариваемый частично подп. “ж” п. 2 Положения об исчислении выслуги лет для назначения пенсий сотрудникам таможенных органов с учетом особенностей прохождения службы в таможенных органах Российской Федерации, утвержденного постановлением Правительства РФ от 2 февраля 1998 г. № 103, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 10, с. 5; оспариваемый частично перечень районов проживания малочисленных народов Севера в целях установления социальной пенсии по старости, утвержденного постановлением Правительства РФ от 1 октября 2015 г. № 1049, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 10, с. 6; абзацы 1 и 3 п. 34 Правил подсчета и подтверждения страхового стажа для установления страховых пенсий, утвержденных постановлением Правительства РФ от 2 октября 2014 г. № 1015, признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 11, с. 11.

Перевозка — пункт 17 Перечня грузов, требующих обязательного сменного сопровождения и охраны в пути следования, утвержденного приказом МЧС России от 18 июня 2003 г. № 38, в части, исключающей энергетические газы из числа грузов, требующих обязательного сменного сопровождения и охраны в пути следования, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 3, с. 37.

Персональные данные — пункты 22, 24 (в части), 27 (в части) Инструкции по подготовке и проведению мероприятий, связанных с призывом на военную службу граждан Российской Федерации, не пребывающих в запасе, утвержденной приказом Министра обороны РФ от 2 октября 2007 г. № 400, признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 11, с. 10.

Саморегулируемые организации — абзац 3 п. 2 Положения о государственном надзоре за деятельностью саморегулируемых организаций, утвержденного постановлением Правительства РФ от 22 ноября 2012 г. № 1202, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 9, с. 45.

Санитарные нормы и правила — абзац 11 п. 4.10 СП 54.13330 “СНиП 31-01-2003 Здания жилые многоквартирные”, утвержденных приказом Минстроя России от 3 декабря 2016 г. № 883/пр, в той мере, в какой оспариваемым положением запрещается размещение в подвальном, цокольном, первом и втором этажах жилого здания (в крупных и крупнейших городах — в третьем этаже) ветеринарных клиник и кабинетов, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 3, с. 37.

Связь — оспариваемый частично п. 12 приложения к приказу Минкомсвязи России от 13 февраля 2018 г. № 61 “О внесении изменений в приказ Министерства связи и массовых коммуникаций Российской Федерации от 31.07.2014 № 234 “Об утверждении Правил оказания услуг почтовой связи” признан не противоречащим федеральному законодательству — № 3, с. 35; оспариваемый частично абз. 9 п. 35 Правил оказания услуг почтовой связи, утвержденных приказом Минкомсвязи России от 31 июля 2014 г. № 234, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 3, с. 36; оспариваемые частично подп. “в”, “п”, “р” п. 5, раздела V, абз. 2–6, 8 п. 15 Положения о Государственной комиссии по радиочастотам, утвержденного постановлением Правительства РФ от 2 июля 2004 г. № 336, признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 9, с. 45.

Следственный комитет РФ — оспариваемые частично пп. 1, 3 и 4 приказа Председателя Следственного комитета РФ от 17 октября 2014 г. № 89 “Об объеме процессуальных полномочий руководителей следственных органов Следственного комитета Российской Федерации” признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 3, с. 38.

Служба судебных приставов — оспариваемые частично Методические рекомендации по выявлению и расследованию преступлений, предусмотренных ст. 177 УК РФ (злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности), утвержденные исполняющим обязанности директора ФССП — главным судебным приставом РФ 21 августа 2013 г. № 04-12, признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 3, с. 35.

Социальная защита — подпункт “г” п. 4 Правил замены документов, подтверждающих право на получение мер социальной защиты (поддержки) и выданных государственными и иными официальными органами Украины, государственными и иными официальными органами Автономной Республики Крым либо Республики Крым, государственными и иными официальными органами г. Севастополя либо города федерального значения Севастополя, на документы, являющиеся основанием для предоставления мер социальной защиты (поддержки), предусмотренных законодательством Российской Федерации, утвержденных постановлением Правительства РФ от 26 декабря 2014 г. № 1532, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 3, с. 35; оспариваемый частично п. 9 Правил обращения за федеральной социальной доплатой к пенсии, ее установления и выплаты, утвержденных приказом Минтруда России от 7 апреля 2017 г. № 339н, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 10, с. 4; оспариваемый частично перечень районов проживания малочисленных народов Севера в целях установления социальной пенсии по старости, утвержденного постановлением Правительства РФ от 1 октября 2015 г. № 1049, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 10, с. 6; пункты 2 и 3 Порядка осуществления ежемесячных выплат в связи с рождением (усыновлением) первого ребенка и (или) второго ребенка и обращения за назначением указанных выплат, утвержденного приказом Минтруда России от 29 декабря 2017 г. № 889н, признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 11, с. 9.

Специальные экономические меры — пункт 1 Указа Президента Российской Федерации от 29 июля 2015 г. № 391 “Об отдельных специальных экономических мерах, применяемых в целях обеспечения безопасности Российской Федерации”, пп. 2—6 Правил уничтожения сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, включенных в перечень сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, страной происхождения которых являются Соединенные Штаты Америки, страны Европейского союза, Канада, Австралия, Королевство Норвегия, Украина, Республика Албания, Черногория, Республика Исландия и Княжество Лихтенштейн и которые по 31 декабря 2019 г. запрещены к ввозу в Российскую Федерацию, утвержденных постановлением Правительства РФ от 31 июля 2015 г. № 774, признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 3, с. 36.

Стандартизация и техническое регулирование — пункт 138 Основных положений функционирования розничных рынков электрической энергии, утвержденных постановлением Правительства РФ от 4 мая 2012 г. № 442, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 1, с. 35; пункт 1 приказа Росстандарта от 26 августа 2013 г. № 542-ст “Об утверждении национального стандарта” признан не противоречащим федеральному законодательству — № 11, с. 8; примечание 2 к п. 5.5 свода правил СП 98.13330.2012 “СНиП 2.05.09-90 “Трамвайные и троллейбусные линии”, утвержденного приказом Минрегионразвития России от 29 декабря 2011 г. № 635/4, признано не противоречащим федеральному законодательству — № 11, с. 10; свод правил “СНиП 31-06-2009 “Общественные здания и сооружения” (СП 118.13330.2012), утвержденный приказом Минрегионразвития России от 29 декабря 2011 г. № 635/10, п. 5.42 данного свода правил признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 11, с. 10.

Статистика и учет — абзац 6 п. 2.13 Положения о едином порядке регистрации уголовных дел и учета преступлений, утвержденного приказом Генеральной прокуратуры РФ, МВД России, МЧС России, Минюста России, ФСБ России, Минэкономразвития России, ФСКН России от 29 декабря 2005 г. № 39/1070/1021/253/780/353/399, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 10, с. 5.

Судебное делопроизводство — оспариваемые частично пп. 12.5, 12.6 Инструкции по судебному делопроизводству в районном суде, утвержденной приказом Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 29 апреля 2003 г. № 36, признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 9, с. 45.

Таможня — пункт 187 Сборника решений и разъяснений по классификации по единой Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Таможенного союза (ТН ВЭД ТС) отдельных товаров, утвержденного распоряжением ФТС России от 15 августа 2014 г. № 233-р, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 1, с. 34; оспариваемый частично п. 16 Правил определения таможенной стоимости товаров, вывозимых из Российской Федерации, утвержденных постановлением Правительства РФ от 6 марта 2012 г. № 191, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 9, с. 45; оспариваемый частично подп. “ж” п. 2 Положения об исчислении выслуги лет для назначения пенсий сотрудникам таможенных органов с учетом особенностей прохождения службы в таможенных органах Российской Федерации, утвержденного постановлением Правительства РФ от 2 февраля 1998 г. № 103, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 10, с. 5; Методические рекомендации по организации и проведению таможенного досмотра (осмотра) до выпуска товаров (приложение к письму ФТС России от 4 февраля 2016 г. № 01-11/04772) признаны не действующими со дня принятия — № 11, с. 5.

Тарифы — пункт 4 Правил целевого использования средств, получаемых от применения надбавки к цене на мощность, поставляемую в ценовых зонах оптового рынка субъектами оптового рынка — производителями электрической энергии (мощности), для достижения на территориях Дальневосточного федерального округа планируемых на следующий период регулирования базовых уровней цен (тарифов) на электрическую энергию (мощность), осуществления контроля за целевым использованием таких средств, перечисления безвозмездных целевых взносов в бюджеты субъектов Российской Федерации, входящих в состав Дальневосточного федерального округа, заключения соглашения (договора) о безвозмездных целевых взносах, утвержденных постановлением Правительства РФ от 28 июля 2017 г. № 895, признан не

противоречащим федеральному законодательству — № 1, с. 36; абзац 4 подп. “б” п. 1 изменений, которые вносятся в акты Правительства РФ, утвержденных постановлением Правительства РФ от 5 мая 2017 г. № 534, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 9, с. 45; оспариваемая частично формула (9) п. 11 главы III “Расчет необходимой валовой выручки на содержание электрических сетей” Методических указаний по расчету тарифов на услуги по передаче электрической энергии, устанавливаемых с применением метода долгосрочной индексации необходимой валовой выручки, утвержденных приказом ФСТ России от 17 февраля 2012 г. № 98-э, в редакции приказа ФАС России от 24 августа 2017 г. № 1108/17, признана не противоречащей федеральному законодательству — № 9, с. 45; пункт 4 указания Банка России от 4 декабря 2018 г. № 5000-У “О предельных размерах базовых ставок страховых тарифов (их минимальных и максимальных значений, выраженных в рублях), коэффициентов страховых тарифов, требованиях к структуре страховых тарифов, а также порядке их применения страховщиками при определении страховой премии по договору обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств” и п. 4 приложения 6 к данному Указанию признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 9, с. 46; пункт 2 приказа ФАС России от 16 ноября 2018 г. № 1565/18 “О ценах (тарифах) на электрическую энергию (мощность), поставляемую в неценовых зонах оптового рынка на 2019 год”, строки седьмая, тринадцатая, четырнадцатая, пятнадцатая п. 7 приложения № 1 к данному приказу признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 10, с. 5; оспариваемый частично абз. 1 п. 15² Правил недискриминационного доступа к услугам по передаче электрической энергии и оказания этих услуг, утвержденных постановлением Правительства РФ от 27 декабря 2004 г. № 861, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 10, с. 5.

Теплоснабжение — пункт 6 Правил организации теплоснабжения в Российской Федерации, утвержденных постановлением Правительства РФ от 8 августа 2012 г. № 808, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 3, с. 36; абзац 4 подп. “б” п. 1 изменений, которые вносятся в акты Правительства РФ, утвержденных постановлением Правительства РФ от 5 мая 2017 г. № 534, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 9, с. 45; подпункты “б”, “в” п. 21¹ Правил, обязательных при заключении управляющей или товариществом собственников жилья либо жилищным кооперативом или иным специализированным потребительским кооперативом договоров с ресурсоснабжающими организациями, утвержденных постановлением Правительства РФ от 14 февраля 2012 г. № 124, признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 10, с. 4.

Торги — абзацы 5, 6 и подп. “а” п. 6.1.1 Порядка проведения торгов в электронной форме по продаже имущества или предприятия должников в ходе процедур, применяемых в деле о банкротстве (приложение № 1), утвержденный приказом Минэкономразвития России от 23 июля 2015 г. № 495, признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 1, с. 34; абзац 6 п. 6.1.3 Порядка проведения торгов в электронной форме по продаже имущества или предприятия должников в ходе процедур, применяемых в деле о банкротстве, утвержденный приказом Минэкономразвития России от 23 июля 2015 г. № 495, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 6, с. 5; оспариваемые частично подп. 3 п. 40, подп. 3 п. 114 Правил проведения конкурсов или аукционов на право заключения договоров аренды, договоров безвозмездного пользования, договоров доверительного управления имуществом, иных договоров, предусматривающих переход прав в отношении государственного или муниципального имущества, утвержденных приказом ФАС России от 10 февраля 2010 г. № 67, признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 9, с. 45.

Трудовые отношения — абзац 2 п. 7 Особенности режима рабочего времени и времени отдыха, условий труда отдельных категорий работников железнодорожного транспорта общего пользования, работа которых непосредственно связана с движением поездов, утвержденных приказом Минтранса России от 9 марта 2016 г. № 44, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 4, с. 6; пункты 3, 7, 35, 51, 53 Положения об особенностях режима рабочего времени и времени отдыха членов экипажей воздушных судов гражданской авиации Российской Федерации, утвержденного приказом

Минтранса России от 21 ноября 2005 г. № 139, признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 7, с. 6; пункт 5 Указа Президента Российской Федерации от 5 апреля 2016 г. № 156 “О совершенствовании государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции” признан не противоречащим федеральному законодательству — № 8, с. 38; пункт 53 Порядка выдачи листов нетрудоспособности, утвержденного приказом Минздрава России от 29 июня 2011 г. № 624н, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 11, с. 11.

Увольнение — подпункт “г” п. 20 Правил выплат в целях возмещения вреда, причиненного в связи с выполнением служебных обязанностей сотрудникам уголовно-исполнительной системы или членам их семей, утвержденных приказом ФСИН России от 5 августа 2013 г. № 439, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 9, с. 44.

Уголовно-исполнительная система — пункты 2 (в части), 3 (в части), абз. 3, 13 (в части), 14 (в части), 15 п. 42, пп. 82, 112 (в части), абз. 2 п. 139 (в части), пп. 144, 145, 147, абз. 1 п. 150 (в части) Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, утвержденных приказом Минюста России от 14 октября 2005 г. № 189, абз. 17 п. 3 приложения № 1 (в части), абз. 2 (в части), 31, 38 (в части), 42 (в части) приложения № 2 к данным Правилам признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 4, с. 7; пункты 2 (в части), 3 (в части), абз. 6 п. 43, абз. 5, 8 (в части) п. 44, п. 45 (в части), абз. 2 п. 108, абз. 3 п. 135 (в части), п. 136 (в части), абз. 2 п. 141, абз. 4 (в части), 5 п. 142, абз. 2 п. 144, пп. 150, 151 Правил внутреннего распорядка изоляторов временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел, утвержденных приказом МВД России от 22 ноября 2005 г. № 950, абз. 2, 4, 20 п. 3 приложения № 1 (в части) к данным Правилам признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 4, с. 7.

Утилизация и отходы — пункты 3, 17 Правил взимания, исчисления, уплаты и взыскания утилизационного сбора в отношении самоходных машин и (или) прицепов к ним, а также возврата и зачета излишне уплаченных или излишне взысканных сумм этого сбора, утвержденных постановлением Правительства РФ от 6 февраля 2016 г. № 81, признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 11, с. 9; пункт 3 Правил обустройства мест (площадок) накопления твердых коммунальных отходов и ведения их реестра, утвержденных постановлением Правительства РФ от 31 августа 2018 г. № 1039, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 11, с. 10; абзац 2 п. 2.2 и п. 2.3.5 ст. 2 Соглашения между Федеральной службой по надзору в сфере природопользования и Правительством Московской области о передаче Правительству Московской области осуществления части своих полномочий в области охраны окружающей среды и в области обращения с отходами производства и потребления, утвержденного распоряжением Правительства РФ от 3 августа 2016 г. № 1646-р, признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 11, с. 10.

Ценные бумаги — абзац 9 п. 1 приложения к письму Банка России от 31 июля 2014 г. № 015-55/6227 “Об обязанности акционерных обществ, ведущих реестр акционеров самостоятельно, передать ведение реестра акционеров регистратору, а также о ведении реестра акционеров публичных акционерных обществ независимым регистратором” признан не противоречащим федеральному законодательству — № 11, с. 9.

Экспертиза — оспариваемые частично приложение к Положению о лицензировании медицинской деятельности (за исключением указанной деятельности, осуществляемой медицинскими организациями и другими организациями, входящими в частную систему здравоохранения, на территории инновационного центра “Сколково”), утвержденному постановлением Правительства РФ от 16 апреля 2012 г. № 291, и п. 7 Требований к организации и выполнению работ (услуг) при оказании первичной медико-санитарной, специализированной (в том числе высокотехнологичной), скорой (в том числе скорой специализированной), паллиативной медицинской помощи, оказании медицинской помощи при санаторно-курортном лечении, при проведении медицинских экспертиз, медицинских осмотров, медицинских освидетельствований и санитарно-противоэпидемических (профилактических) мероприятий в рамках оказания медицинской помощи, при трансплантации (пересадке) органов и (или) тканей,

обращении донорской крови и (или) ее компонентов в медицинских целях, утвержденных приказом Минздрава России от 11 марта 2013 г. № 121н, признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 3, с. 38; пункты 3, 4, 7 и 9 Положения о порядке проведения экспертизы грамматик, словарей и справочников, содержащих нормы современного русского литературного языка при его использовании в качестве государственного языка Российской Федерации, утвержденного приказом Минобрнауки России от 29 мая 2007 г. № 152, и список грамматик, словарей и справочников, содержащих нормы современного русского литературного языка при его использовании в качестве государственного языка Российской Федерации, утвержденного приказом Минобрнауки России от 8 июня 2009 г. № 195, признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 12, с. 15.

Энергоснабжение — пункт 138 Основных положений функционирования розничных рынков электрической энергии, утвержденных постановлением Правительства РФ от 4 мая 2012 г. № 442, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 1, с. 35; пункт 4 Правил целевого использования средств, получаемых от применения надбавки к цене на мощность, поставляемую в ценовых зонах оптового рынка субъектами оптового рынка — производителями электрической энергии (мощности), для достижения на территориях Дальневосточного федерального округа планируемых на следующий период регулирования базовых уровней цен (тарифов) на электрическую энергию (мощность), осуществления контроля за целевым использованием таких средств, перечисления безвозмездных целевых взносов в бюджеты субъектов Российской Федерации, входящих в состав Дальневосточного федерального округа, заключения соглашения (договора) о безвозмездных целевых взносах, утвержденных постановлением Правительства РФ от 28 июля 2017 г. № 895, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 1, с. 36; оспариваемый частично абз. 1 п. 196 Основных положений функционирования розничных рынков электрической энергии, утвержденных постановлением Правительства РФ от 4 мая 2012 г. № 442, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 3, с. 36; оспариваемый частично п. 187 Основных положений функционирования розничных рынков электрической энергии, утвержденных постановлением Правительства РФ от 4 мая 2012 г. № 442, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 7, с. 6; оспариваемая частично формула (9) п. 11 главы III “Расчет необходимой валовой выручки на содержание электрических сетей” Методических указаний по расчету тарифов на услуги по передаче электрической энергии, устанавливаемых с применением метода долгосрочной индексации необходимой валовой выручки, утвержденных приказом ФСТ России от 17 февраля 2012 г. № 98-э, в редакции приказа ФАС России от 24 августа 2017 г. № 1108/17, признана не противоречащей федеральному законодательству — № 9, с. 45; оспариваемые частично абз. 1—3 п. 8(5) Правил технологического присоединения энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии, объектов по производству электрической энергии, а также объектов электросетевого хозяйства, принадлежащих сетевым организациям и иным лицам, к электрическим сетям, утвержденных постановлением Правительства РФ от 27 декабря 2004 г. № 861, в редакции постановления Правительства РФ от 21 декабря 2018 г. № 1622, признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 9, с. 46; подпункты “б”, “в” п. 21 Правил, обязательных при заключении управляющей организацией или товариществом собственников жилья либо жилищным кооперативом или иным специализированным потребительским кооперативом договоров с ресурсоснабжающими организациями, утвержденных постановлением Правительства РФ от 14 февраля 2012 г. № 124, признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 10, с. 4; оспариваемый частично абз. 1 п. 192 Основных положений функционирования розничных рынков электрической энергии, утвержденных постановлением Правительства РФ от 4 мая 2012 г. № 442 (в ред. от 22 июня 2019 г.), признан не противоречащим федеральному законодательству — № 10, с. 4; оспариваемый частично абз. 3 подп. “в” п. 16 Правил технологического присоединения энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии, объектов по производству электрической энергии, а также объектов электросетевого хозяйства, принадлежащих сетевым организациям и иным лицам, к электрическим сетям, утвержденных постановлением Правительства РФ от 27 декабря 2004 г. № 861, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 10, с. 5; пункт 2

приказа ФАС России от 16 ноября 2018 г. № 1565/18 “О ценах (тарифах) на электрическую энергию (мощность), поставляемую в неценовых зонах оптового рынка на 2019 год”, строки седьмая, тринадцатая, четырнадцатая, пятнадцатая п. 7 приложения № 1 к данному приказу признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 10, с. 5; оспариваемый частично абз. 1 п. 15² Правил недискриминационного доступа к услугам по передаче электрической энергии и оказания этих услуг, утвержденных постановлением Правительства РФ от 27 декабря 2004 г. № 861, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 10, с. 5.

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Возобновление производства по уголовному делу ввиду новых обстоятельств — нарушение положений п. 3 ст. 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, выразившееся в том, что суд не аргументировал свое решение о не применении ч. 1¹ ст. 108 УПК РФ, запрещающей содержание под стражей лиц, подозреваемых или обвиняемых в преступлениях, совершаемых в сфере предпринимательской деятельности, явилось основанием для В. п. по у. д. в. н. о. и отмены судебных решений в части решения вопроса о мере пресечения — № 1, с. 36; в случае, если обвиняемый возражает против прекращения уголовного дела частного обвинения в связи с принятием закона, устранившего преступность и наказуемость деяния, суд обязан рассмотреть данное дело по существу в рамках процедуры производства по делам частного обвинения — № 1, с. 37; изъятие, приобщение и хранение в качестве вещественных доказательств предметов, используемых при осуществлении предпринимательской деятельности и принадлежащих на законных основаниях лицам, не являющимся подозреваемыми или обвиняемыми по уголовным делам о преступлениях в сфере экономической деятельности, не допускается, если обеспечение их сохранности и проведение с ними следственных действий не требуют такого изъятия — № 3, с. 39; нарушение п. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод в связи с несправедливостью судебного разбирательства, выразившееся в том, что присяжными заседателями при вынесении обвинительного вердикта были приняты во внимание показания осужденного, полученные под принуждением, явилось основанием для возбуждения производства по уголовному делу ввиду новых обстоятельств и отмены судебных решений — № 5, с. 15; установленное Европейским Судом по правам человека нарушение п. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод в связи с несправедливостью судебного разбирательства, выразившееся в том, что суды не осуществили надлежащей проверки доводов о возможной провокации со стороны сотрудников полиции при получении вещественного доказательства, послужило основанием для В. п. по у. д. в. н. о. и отмены приговора — № 6, с. 5; при квалификации преступления, предусмотренного ст. 199 УК РФ, совершенного до вступления в силу Федерального закона от 29 июля 2017 г. № 250-ФЗ, следует учитывать, что уплаченные до вступления в силу данного Федерального закона страховые взносы входят в состав исчисляемых при этом платежей, если это приведет к уменьшению доли неуплаченных платежей в сумме подлежащих уплате платежей в совокупности — № 7, с. 7; признание Конституционным Судом РФ положений ч. 1 ст. 73, ч. 1 ст. 299 и ст. 307 УПК РФ, позволяющих сохранять после вступления приговора в законную силу арест, наложенный в рамках производства по уголовному делу на имущество лица, не являющегося обвиняемым или лицом, несущим по закону материальную ответственность за его действия, в целях обеспечения гражданского иска, не соответствующими Конституции Российской Федерации послужило основанием для В. п. по у. д. в. н. о. и снятия ареста с имущества — № 7, с. 8.

Государственная тайна — невручение осужденным и их защитникам полного текста приговора повлекло снятие дела с апелляционного рассмотрения — № 12, с. 16.

Доказательства — суд до выяснения мнения подсудимого по вопросу о прекращении уголовного дела по реабилитирующим основаниям должен разъяснить ему юридические последствия принятия такого решения, в том числе возможность конфискации принадлежащего ему имущества, признанного вещественным доказательством, — № 1, с. 43; изъятие, приобщение и хранение в качестве вещественных Д. предметов, используемых при осуществлении предпринимательской деятельности и принадлежащих на законных основаниях лицам, не являющимся подозреваемыми или обвиняемыми по уголовным делам о преступлениях в сфере эко-

номической деятельности, не допускается, если обеспечение их сохранности и проведение с ними следственных действий не требуют такого изъятия — № 3, с. 39; установленное Европейским Судом по правам человека нарушение п. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод в связи с несправедливостью судебного разбирательства, выразившееся в том, что суды не осуществили надлежащей проверки доводов о возможной провокации со стороны сотрудников полиции при получении вещественного доказательства, послужило основанием для возобновления производства по уголовному делу ввиду новых обстоятельств и отмены приговора — № 6, с. 5.

Защитник — право на защиту не может считаться обеспеченным, если 3. действовал вопреки интересам представляемого им лица — № 3, с. 40.

Иностранный гражданин — исправительные работы не могут быть назначены И. г., не имеющему места постоянного проживания и разрешения на работу на территории Российской Федерации, — № 7, с. 9.

Мера пресечения — нарушение положений п. 3 ст. 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, выразившееся в том, что суд не аргументировал свое решение о не применении ч. 1¹ ст. 108 УПК РФ, запрещающей содержание под стражей лиц, подозреваемых или обвиняемых в преступлениях, совершаемых в сфере предпринимательской деятельности, явилось основанием для возобновления производства по уголовному делу ввиду новых обстоятельств и отмены судебных решений в части решения вопроса о М. п. — № 1, с. 36; если не содержащийся под стражей подсудимый скрылся и его место пребывания неизвестно, судья приостанавливает производство по делу и принимает меры к его розыску без возвращения уголовного дела прокурору — № 8, с. 39; заключение под стражу в качестве М. п. не может быть применено по делам о преступлениях, совершенных в сфере предпринимательской деятельности, при отсутствии обстоятельств, указанных в пп. 1—4 ч. 1 ст. 108 УПК РФ, — № 8, с. 43.

Назначение наказания — исправительные работы не могут быть назначены иностранному гражданину, не имеющему места постоянного проживания и разрешения на работу на территории Российской Федерации, — № 7, с. 9.

Оружие — передача О., совершенная между участниками группы, не требует дополнительной квалификации по ч. 2 ст. 222 УК РФ, если они совместно незаконно изготовили данное О. с целью последующего сбыта — № 3, с. 47.

Освобождение от наказания — при рассмотрении вопроса об освобождении осужденного от наказания в порядке ст. 81 УК РФ определяющее значение имеет наличие у лица заботления, препятствующего отбыванию наказания, — № 9, с. 46; в случае истечения срока давности уголовного преследования на момент рассмотрения уголовного дела в суде вышестоящей инстанции лицо подлежит освобождению от назначенного наказания, а не от уголовной ответственности — № 9, с. 47.

Освобождение от уголовной ответственности — квалификация преступления с формальным составом (ч. 1 ст. 292 УК РФ) не препятствует прекращению уголовного дела в соответствии со ст. 76² УК РФ, если лицом были приняты меры, направленные на восстановление нарушенных в результате преступления законных интересов личности, общества и государства, — № 6, с. 6.

Прекращение дела и уголовного преследования — суд до выяснения мнения подсудимого по вопросу о прекращении уголовного дела по реабилитирующим основаниям должен разъяснить ему юридические последствия принятия такого решения, в том числе возможность конфискации принадлежащего ему имущества, признанного вещественным доказательством, — № 1, с. 43; близкие родственники, настаивающие на продолжении производства по уголовному делу в отношении умершего, подлежат в обязательном порядке вызову в судебное заседание — № 3, с. 45; не может квалифицироваться как причинение имущественного ущерба путем обмана и злоупотребления доверием при отсутствии признаков хищения неполучение в будущем муниципальным образованием платы за аренду земельных участков — № 8, с. 42; в случае освобождения лица от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа процессуальные издержки возмещаются за счет средств федерального бюджета — № 8, с. 44; если после провозглашения обвинительного приговора, но до его вступления в законную силу, осужденный умер, а близкие родственники настаивают на продолжении судебного разбирательства в целях реби-

литации умершего, то суд апелляционной инстанции при рассмотрении уголовного дела проверяет обоснованность осуждения и лишь при отсутствии оснований для реабилитации отменяет приговор и прекращает уголовное дело на основании п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ — в связи со смертью осужденного — № 12, с. 17.

Преступления в сфере экономической деятельности — при квалификации преступления, предусмотренного ст. 199 УК РФ, совершенного до вступления в силу Федерального закона от 29 июля 2017 г. № 250-ФЗ, следует учитывать, что уплаченные до вступления в силу данного Федерального закона страховые взносы входят в состав исчисляемых при этом платежей, если это приведет к уменьшению доли неуплаченных платежей в сумме подлежащих уплате платежей в совокупности, — № 7, с. 7.

Преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта — привлечение лица к административной ответственности является обстоятельством, характеризующим субъект преступления, предусмотренного ст. 264¹ УК РФ, а не элементом объективной стороны преступления — № 2, с. 4.

Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления — квалификация преступления с формальным составом (ч. 1 ст. 292 УК РФ) не препятствует прекращению уголовного дела в соответствии со ст. 76² УК РФ, если лицом были приняты меры, направленные на восстановление нарушенных в результате преступления законных интересов личности, общества и государства, — № 6, с. 6.

Преступления против здоровья населения и общественной нравственности — лицо не подлежит уголовной ответственности по ст. 238 УК РФ, если будет установлено, что выполнение работ или оказание услуг не создавало реальную опасность для жизни или здоровья потребителей, — № 1, с. 44; лицо несет уголовную ответственность по ст. 242¹ УК РФ за хранение и распространение материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних только в том случае, если будет установлено, что хранение таких материалов или предметов осуществлялось в целях их распространения, публичной демонстрации или рекламирования, при этом лицо осознавало, что своими действиями распространяет указанные материалы или предметы, — № 6, с. 7.

Преступления против собственности — не может квалифицироваться как причинение имущественного ущерба путем обмана и злоупотребления доверием при отсутствии признаков хищения неполучение в будущем муниципальным образованием платы за аренду земельных участков — № 8, с. 42; заключение под стражу в качестве меры пресечения не может быть применено по делам о преступлениях, совершенных в сфере предпринимательской деятельности, при отсутствии обстоятельств, указанных в пп. 1—4 ч. 1 ст. 108 УПК РФ, — № 8, с. 43.

Приговор — разбирательство уголовного дела в суде производится только в отношении подсудимых, и использование в П. формулировок, свидетельствующих о виновности в совершении преступления других лиц, не допускается — № 7, с. 9.

Производство в суде кассационной инстанции — привлечение лица к административной ответственности является обстоятельством, характеризующим субъект преступления, предусмотренного ст. 264¹ УК РФ, а не элементом объективной стороны преступления — № 2, с. 4; повторное участие судьи в рассмотрении уголовного дела в суде второй инстанции недопустимо, если ранее он принимал участие в рассмотрении того же дела и высказал по нему свое мнение, — № 4, с. 7; суд кассационной инстанции, отменяя оправдательный приговор по основаниям, влекущим ухудшение положения оправданного, обязан обосновать, по каким мотивам нарушение уголовно-процессуального закона признано искажающим саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия, — № 10, с. 6; если к моменту рассмотрения уголовного дела судом кассационной инстанции истек установленный ст. 401⁶ УПК РФ годичный срок, в течение которого при пересмотре судебного решения допускается поворот к худшему, то суд кассационной инстанции оставляет кассационные жалобы, представление без удовлетворения — № 11, с. 12.

Производство в суде первой инстанции — подсудимому в ходе судебного разбирательства наряду с правами, указанными в ст. 47 УПК РФ, разъясняются и другие его права, в том числе право участвовать в прениях сторон — № 3, с. 46; если не содержащийся под стражей подсудимый скрылся и его ме-

сто пребывания неизвестно, судья приостанавливает производство по делу и принимает меры к его розыску без возвращения уголовного дела прокурору — № 8, с. 39; невручение осужденным и их защитникам полного текста приговора повлекло снятие дела с апелляционного рассмотрения — № 12, с. 16.

Процессуальные издержки — в случае освобождения лица от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа П. и. возмещаются за счет средств федерального бюджета — № 8, с. 44.

Срок давности — в случае истечения С. д. уголовного преследования на момент рассмотрения уголовного дела в суде вышестоящей инстанции лицо подлежит освобождению от назначенного наказания, а не от уголовной ответственности — № 9, с. 47.

Суд с участием присяжных заседателей — нарушение п. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод в связи с несправедливостью судебного разбирательства, выразившееся в том, что присяжными заседателями при вынесении обвинительного вердикта были приняты во внимание показания осужденного, полученные под принуждением, явилось основанием для возбуждения производства по уголовному делу ввиду новых обстоятельств и отмены судебных решений — № 5, с. 15.

Судебное разбирательство — рассмотрение судьей гражданского дела в период нахождения в совещательной комнате для постановления приговора свидетельствует о нарушении процедуры судопроизводства — № 1, с. 38.

Экологические преступления — решение Конституционного Суда РФ о признании положений ст. 19 Федерального закона «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» не препятствующими членам общины коренных малочисленных народов передавать одному или нескольким ее членам, имеющим статус охотника, свое право на добычу охотничьих ресурсов в объеме, не превышающем сумму приходящихся на каждого члена общины лимитов использования объектов животного мира, послужило основанием для отмены приговора и передаче уголовного дела на новое судебное рассмотрение — № 5, с. 16.

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ПО ДЕЛАМ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

Жилое помещение — реализация административным иском при установленных обстоятельствах права на жилье посредством приобретения по предоставленной ему жилищной субсидии Ж. п. по избранному постоянному месту жительства исключает обеспечение его служебным Ж. п. по месту военной службы — № 1, с. 40; в случае освобождения жилых помещений, занимаемых военнослужащими и совместно проживающими с ними членами их семей, за исключением жилых помещений, находящихся в их собственности, указанные помещения предоставляются другим военнослужащим и членам их семей — № 3, с. 41; невыяснение судом факта принадлежности Ж. п., в котором военнослужащий проживал в качестве члена семьи нанимателя этого помещения, к государственному жилищному фонду повлекло отмену судебного акта — № 3, с. 44; выплата денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений в Минобороны России осуществляется в пределах средств, предусматриваемых на указанные цели в федеральном бюджете Минобороны России, в порядке и на условиях, установленных федеральными законами и иными правовыми актами Российской Федерации, — № 4, с. 8; законом определена обязанность командования проводить мероприятия, направленные на соблюдение прав военнослужащих, увольняемых с военной службы, — № 8, с. 40.

Материальная ответственность военнослужащих — недоказанность судом обстоятельств, связанных с возможностью снижения размера взыскиваемых с ответчика денежных средств, повлекла отмену решения суда — № 1, с. 39.

Назначение наказания — нарушение судом правил Н. н. несовершеннолетним за неоконченное преступление повлекло изменение приговора — № 4, с. 10.

Несовершеннолетние — поскольку на момент обнаружения признаков преступления, возбуждения уголовного дела и начала производства следственных действий с участием обвиняемого тот достиг совершеннолетнего возраста, основания для привлечения к участию в деле законного представителя отсутствовали — № 1, с. 42; нарушение судом правил назначения наказания Н. за неоконченное преступление повлекло изменение приговора — № 4, с. 10.

Преступление — уголовный закон содержит исчерпывающие условия, при наличии которых допускается изменение категории П. на менее тяжкую — № 1, с. 43.

Преступления против общественной безопасности — судебное разбирательство проводится только в отношении обвиняемого и лишь по предъявленному ему обвинению — № 1, с. 40; соучастие осужденных в приготовлении к участию в деятельности террористической организации, т.е. в преступной организации, не может повторно учитываться в качестве отягчающего наказание обстоятельства — № 3, с. 43; участие лица в деятельности террористической организации и в незаконном вооруженном формировании правильно квалифицировано судом по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 205⁵ и ч. 2 ст. 208 УК РФ, — № 8, с. 41; соучастие осужденных в приготовлении к участию в деятельности террористической организации, т.е. в преступной организации, не может повторно учитываться в качестве отягчающего наказание обстоятельства — № 8, с. 42.

Преступления против собственности — умышленное уничтожение или повреждение имущества путем поджога в условиях, исключающих вероятность причинения вреда здоровью и жизни людей, а также иным защищаемым законом объектам, с причинением потерпевшему значительного ущерба подлежит квалификации по ч. 1 ст. 167 УК РФ — № 10, с. 7.

Приговор — судебное разбирательство проводится только в отношении обвиняемого и лишь по предъявленному ему обвинению — № 1, с. 40.

Соучастие — С. осужденных в приготовлении к участию в деятельности террористической организации, т.е. в преступной организации, не может повторно учитываться в качестве отягчающего наказание обстоятельства — № 3, с. 43; С. осужденных в приготовлении к участию в деятельности террористической организации, т.е. в преступной организации, не может повторно учитываться в качестве отягчающего наказание обстоятельства — № 8, с. 42.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Серков П.П. (главный редактор), **Асташов С.В.**, **Борисова Е.Е.**, **Глазов Ю.В.**, **Давыдов В.А.**,
Дзыбан А.А., **Журавлева Е.М.**, **Момотов В.В.**, **Нефедов О.Н.**, **Петрова Т.А.**, **Подносова И.Л.**,
Пчелинцева Л.М., **Рудаков С.В.**, **Хаменков В.Б.**, **Хомчик В.В.**, **Шилохвост О.Ю.**

**Государственное учреждение —
издательство “Юридическая литература”
Администрации Президента Российской Федерации**

Адрес редакции: 121069, г. Москва, ул. Малая Никитская, д. 19, стр. 1.
Телефоны: 495-691-57-40, 495-690-44-00.

За справками по вопросам подписки и распространения обращаться
по телефону 495-690-10-55.

E-mail: Yurizdat@gov.ru
<http://www.yurizdat.ru>

Подписано в печать 27.11.2020.
Формат 60 × 84 1/8. Бумага офсетная. Гарнитура “Таймс”. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 6,51. Уч.-изд. л. 9,38. Тираж 8492 экз. Заказ 125-2020.

Отпечатано в ООО “СИНТЕРИЯ”.
109316, г. Москва, Волгоградский просп., д. 43, корп. 3, эт. 11, пом. XXVI, комн. 13К.
Телефон: 495-636-27-08.
E-mail: e.moiseeva@sinteria.ru
